

ОГАНЯН АЙКАНУШ

БЕССМЕРТИЕ

Жизнь или смерть!

Что лучше?

Жить, чтобы быть

Или

Умереть, чтобы жить...

Оганян Айкануш

Бессмертие

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68518659

SelfPub; 2022

Аннотация

Говорят, что любовь – это то, с помощью которого можно жить вечно, или с помощью которого можно умереть в ту же секунду. По-моему мнению любовь – это, что-то вроде сверхъестественного или паранормального явления. Это – то... с помощью которого можешь совершить самоубийство, убить человека, который тебе больше дорог на этом свете, нанести вред всем людям, которые тебя окружают или жить долго и счастливо. По этой фразе я хочу рассказать вам одну историю о вечной любви и жизни, которое изменила всю историю человечества. Это история, где отражаются и интерпретируется слова, как: верность, чувствительность, любовь, жизнь, смерть, друг, дружба, мир, вечность.

Оганян Айкануш

Бессмертие

Часть I 3015 год

Представьте себе 3015 год. По-моему мнению вы представляете себе:

а). Роботов, машину времени или киберчеловека со сверхъестественными способностями. Так говоря, все работает с помощью электричества или интернета, все дела за человека делают роботы

или вариант

б). Землю захватили инопланетяне.

На самом деле население Земли составляет около 3.000 человек из 8.500.000.000. Представьте себе... 3000 человек и может быть вы одни из них (ты что вампир?)

Мир не выглядит таким, каким являлся почти 1000 лет назад. Может это к лучшему, а может и нет, но это уже не важно. По центру Земли находится очень Большая стена, и никто не знает откуда она появилась. Она настолько большая, что не видно ни начало и ни конца этой гигантской стены. На Земле расположены 2 города, но никто не знает о существовании друг друга. Кратко говоря... иллюзия. Люди видят лишь то, что хотят видеть, но не видят то, что на самом деле происходит у них под носом. Вот как, например,

вы просыпаетесь каждое утро, одеваетесь, делаете все что угодно и все это происходит перед зеркалом. А представьте себе, что за зеркалом еще один мир. Представляете, это же зеркало отражает сразу 2 мира, но об этом не знает никто, потому что для каждого из нас это лишь отражение нас самих, а на самом деле метафора. Но конечно же никто не подумает о существовании другого мира, ведь есть и очень серьезная проблема. Вот как например: «О БОЖЕ МОЙ Я ЖЕ ОПОЗОРИЛАСЬ!!!!!» Правда немного грубоватая восприятия всего этого, но реально серьезное. В одной стороне стены находится город по названию Черный (население 1.540 человек), а на другой стороне стены город по названию Серый (население 1.460 человек).

Часть II Это я

Я сижу на полу и не знаю, какой пролог мне написать:

«Дорогой дневник...»

– Что я пишу? – странным голосом спрашиваю я себя.

«Дорогой читатель, если ты читаешь мой дневник, значит ты ублюдок».

– Вот это я понимаю! – довольным голосом говорю я себе (без комментариев)

– Мария, что ты делаешь? – внезапно спрашивает мой отец. Правда я не знаю откуда он появился, но это не впервые.

– Ничего пап, а что? – правде говоря у меня никогда не получается врать, но мой отец конечно же исключение, а также

ОН КОП.

– Я сейчас пойду на работу, а это значит...

– Опять!!! – измученным голосом говорю я.

– Что?

– Ничего, – говорю я и продолжаю, – Это значит, что все дела остаются на меня.

– Правда, кроме этого это значит...

– Это значит... Значит, что я должна уложить Бена в кровать.

– Правильно, и...

– И не устраивать в доме пожар (на самом деле этого никогда не было), не устраивать вечеринок (ладно один раз было), не играть со щенком Тедди миссис Джонас (но он такой милый, не миссис Джонас). Ладно, пап, я все поняла!

– Пока дружище и веди себя хорошо, – веселым взглядом говорит мне отец.

– Пап, я уже не маленькая, – говорю я, слышу я сама, и закрываю за ним дверь... как всегда.

Я не знаю, почему мой папа всегда ко мне относится как дружище. Ведь, по-моему мнению, я девушка. Мне кажется, что мой папа не смирился с мыслью, что я уже не маленькая. Честно говоря, когда он ко мне обращается, как дружище, то меня это действительно бесит. А что касается моего младшего брата, то я очень его люблю. Правда он иногда меня раздражает, но я без него не представляю свою жизнь. А насчет моей мамы, то она умерла при родах Бена. Надо при-

знать, когда я узнала, что моя мама умерла, то я не хотела видеть Бена. Игнорировала его, не любила. Я всегда говорила ему «Почему ты жив? Почему она? Лучше бы ты умер!» Слова эгоистки, но, тем не менее, я очень рада, что Бен был маленьким и не понимал, что я несу! Мои отношение к Бени изменились, когда через несколько дней после смерти мамы отец дал мне письмо. Письмо было от мамы и она написала его при смерти. С помощью этого письма мое отношение к Бени изменились:

«Дорогая Мария я знаю, как тебе тяжело, но пришло мое время и от этого никак не можно избежать. Я тебя очень люблю. И я хочу, чтобы ты любила Бена так, как я тебя люблю. Ты и твой брат самые дорогие мне люди. И я знаю... Я знаю, что ты будешь лучшей сестрой для твоего брата и мне правду очень жал, что мы не успели сделать всё то, что запраниловали. Но я буду всегда с тобой. С любовью твоя мама».

Часть III Чёрный город или Хижина Лагуны

«Я живу в небольшом городе по имени Чёрный. Почему город так называется? По правде говоря, я не знаю. Ходят слухи, что здесь когда-то жила старая женщина. Все ее называли Чёрной Лагуной. По словам моей бабушки все боялись ее, так как она занималась чёрной магией. Я не верю во все это. По правде говоря я не верю ни в сказки, ни в магию, а тем более в счастливые концовки, потому что я живу в реальном мире. Я живу в мире, где принцесса не ждет своего принца на белом коне, или где все концовки историй закан-

чиваются хорошо: добро побеждает зло и все живут долго и счастливо. Поверьте мне, все это ерунда. Все то, что ты видишь своими глазами все это и есть реальным. Хотите или не хотите это наша черная реальность. И если вам кто-то скажет, что он видел снежного человека или русалку на дне океана, то он либо сумасшедший, либо хочет стать звездой, либо сказал это просто для сказания, чтобы рот открывался, но не закрывался.

Черный город очень маленький, но при этом является одним городом во всем мире. У нас несколько заводов, магазинов, одна школа и прочее такое. У каждого жителя есть своя работа. Некоторые из них учителя, продавцы, инженеры, водители, доктора, полицейские, пожарные и т.д. А некоторые из них делают и то и другое. Но я не понимаю, почему именно наш город. Почему именно мы остались? И этот вопрос тревожит не только меня, а всех людей в этом городе. У нас много вопросов, но нет ответов. А что касается людей в этом городе, то мы знаем друг друга с детства. Не можно сказать, что все они хорошие, но во всяком случае, у всех них есть душа, что и делает их человечными, как и меня».

– По-моему хорошая начало для дневника, – говорит Мария и закрывает свой дневник.

Часть IV Я Майкл

– Эй, мам! Что есть в холодильнике? – с улыбкой спрашиваю я.

– Ты же открыл холодильник. Что не видишь?

– Мам, ты же знаешь, как я тебя люблю. Очень, очень, очень сильно. Так сильно, как... Как этого бутерброда!

– Ты что, сравнивал меня с этим бутербродом!

– Мам, да я же шучу!

– Да, знаю я тебя Майкл, – приятным тоном голоса говорит она.

– Ладно, мам, я уже опаздываю в школу.

– Удачи тебе!

– Спасибо! – я открываю входной дверь и слышу...

– Ей, мы же опаздываем! – это мой лучший друг Адам, – Да что с тобой?

– Ничего, пойдем уже. Сам сказал, опаздываем.

Мы поехали в школу на моем машине, так как у Адама нету собственной машины и по его словам он накапливает деньги. Я учусь в окончательном классе. Говорят, что я учусь хорошо и так хорошо, что об этом знает вся школа кроме меня. Шучу, по правде я не люблю говорить, что учусь очень хорошо. Не люблю говорить, что я занял первое место на олимпиаде по математике или, что я занимаюсь большим теннисом и занял первое место на соревнованиях Но уже поздно!!! Но есть то, что заставляет меня двигаться вперед. Например, то, что я играю на гитаре и пишу песни. Мечта каждой девушки. Но... но я этим не занимаюсь, чтобы быть в центре внимания, а особенно девушек. Я этим занимаюсь, потому что иногда мне хочется быть в одиночестве и музыка мне очень помогает в таких ситуациях. Когда играю на гита-

ре или просто наигрываю несколько аккордов, то я не знаю, как описать это. Это вроде магии. Как будто ты делаешь то, с помощью которого чувствуешь, что ты еще жив. С помощью которого ты точно знаешь, что в твоих венах все-таки есть стук. Одним словом: недосыгаемость. Обычно я этим занимаюсь около Большой стены о происхождении которого не знает никто. По-моему информации это стена появилась около 400 лет тому назад. Это стена принесла с собой множество бед, а особенно гибель всего человечества. Короче говоря, в жизни каждого из нас изменилось все на сто процентов. И когда я чувствую себя одиноко, то я всегда хожу к этой стене и начинаю думать о моей жизни, о будущем... вряд ли у меня есть, но во всяком случае пытаюсь разобратся в себе.

Часть V Появление стены

«Откуда появилась это стена? На самом деле никто не знает на сто процентов. У каждого из нас разные мнения. И откуда они взялись? Некоторые говорят, что это стена знак того, что скоро наша Земля будет захвачена инопланетянами или... вроде того, что это стена знак паранормального явления, с помощью которого можно будет посмотреть на психику не только со стороны, но и изнутри. Я знал, что человек может всё в этом мире и знаю, что ни одно живое существо не может быть таким фантазёром, как человек. Но с такой степенью!!! Не знал. Вот какое влияние имеют фильмы ужасов, фантазии и все вроде того на влияние мозга челове-

ка. Человек не может отличить реальную жизнь с фильмом: не может сказать «да», когда нужно сказать «да» или наоборот... не может сказать «нет», когда нужно сказать «да».

На самом деле это стена появилась около 400 лет тому назад. И вот, как это вообще произошло. Около 400 лет тому назад произошла V мировая война. Как и всегда люди не могли делиться друг с другом, не могли решить проблемы с помощью слов, а потом говорят, что люди воспитание существа. Откровенно говоря, я никогда не видел такого сумасшедшего зверя, как человек... хоть знаю, что я тоже человек и это очень обидно. И даже, когда хищник нападает на свою добычу, то он смотрит на то, чтобы потратить меньше сил на него. Интересно.... А что делает человек в этот момент? То он не смотрит, на то, чтобы потратить меньше сил, а на то, чтобы он продолжал свой путь по принципу. И если $1+1=2$ (...), то почему не может быть человек = принцип. Это происходила по всей Земле. И знаете какая причина была? Причина этой войны была... Извините меня, но у меня нет сил, потому что это всерьез очень смешно. Даже не знаю, как сказать ... Деньги. Да деньги и я не шучу. И если человек дерется за деньги, то он и может продать свою душу дьяволу.

Все страны так боролись друг с другом, что забывали о том, что все они принадлежат одному цивилизованному, человеческому расе. Но это не остановила их и они продолжали убивать друг друга. Но посередине битвы произошло что-то невероятное. Из ниоткуда появилась стена и это стена

все становилась больше и больше, когда погибали люди. И, в конце концов, люди совершали самоубийство, так как не могли видеть эту позорище... уж бы я тоже так поступил. И в итоге на свете не осталось ни одного человека. Каждый камень на этой стена это сердце каждого человека и абсолютно на каждом камне написан имя каждого человека. И когда я вижу эту стену, то мне кажется, что я вижу всех этих людей. Мне кажется, что я знаю всех этих людей. Знаю их жизнь. Знаю где они родились, как и в каких обстановках умерли. Абсолютно все. Но я не понимаю.... Откуда мы взялись? Почему именно мы? Может быть, это ещё один шанс. Может быть, мы были избраны для того, чтобы не совершить прошлого. И надеюсь, что мы, жители Серого города, не будем глупцами, чтобы закончить прошлое дело до конца, а наоборот.... Начать все с чистого листа».

– Майкл, мне очень понравилось твой доклад о будущем, – говорит учительница.

– Спасибо, миссис Кристи, – уверенным голосом говорю я.

Часть VI Где Бен?

– Бен, где же ты? Бени? – испуганным голосом кричу я, – О, боже мой! Где Бен?

5 часов назад.

После ухода моего отца на меня свалились множество домашних дел. Я по полной программе включаю музыку, начинаю танцевать, а притом делаю домашние дела. Когда мой

отец не дома, то я начинаю оторваться по полной программе, если не считать моего брата. Ну, вот в дверь звонят и вся веселья заканчивается. Я открываю дверь и вижу миссис Джонас вместе с Тедди.

– Мария, дорогая можешь присмотреть за моим Тедди? – мягким голосом просит меня миссис Джонас.

– Я бы с удовольствием, – ага щас, – Но мне за братом нужно присматривать и кроме этого меня еще множество дел ждут, – решительным голосом отвечаю я.

– Ну, пожалуйста, мне нужно, чтобы ты за ним присматривала не больше часа. Пожалуйста! – у миссис Джонас такие глаза, что если бы я откажусь, то она набросится на меня, как бешеная кошка, а причем с когтями.

– Ну ладно! – и почему же я согласилась, а может быть, я не хочу, чтобы у меня вся лицо было в царапинах. Ну, вот мне приходится присматривать не только за моим братом, но и за щенком, а даже не говорю о домашних делах. Прошли несколько часов... наконец закончила дела и в дверь опять звонят. Я открываю дверь с надеждой, что миссис Джонас пришла за Тедди. Я открываю и вижу ...

– Ты еще не готова?

– Я не пойду.

– Что?

– Я должна присматривать за моим братом, а тем более за Тедди.

– Опять!!! Ты, что не могла сказать этой... Этой женщи-

не, что ты приглашена на вечеринку самого крутого парня нашей школы. Нет, самого красивого на планете Земля, – а, забыла сказать это моя лучшая подруга Эмма. Да, правда она немного сумасшедшая, но, в крайнем случае, она тот человек, на которого можно всегда положиться и кроме этого, я очень люблю её.

– Ну, я пыталась!!!

– Так, значит, не хорошо пыталась. Через сколько часов она должна была быть здесь?

– Ну, сказала, что будет через час.

– И сколько времени прошло?

– Ну, почти 4 часа.

– Ты, что издеваешься надо мной! – бешеными глазами смотрит на меня Эмма.

– Знаешь что, – с резкой интонацией заявляю я, – Я все-таки попаду на эту вечеринку, и никто не помешает мне к встрече с Кларком, – а напомним, что это вечеринка по поводу.... Даже не знаю.... Но это не важно, поскольку мы всегда любим придумывать разные праздники.

А кто же такой Кларк? Кларк мой парень. Я в него влюблена еще с четвертого класса, когда он попросил у меня ручку и дотронулся до моей руки Да уж и ситуация!!! И с тех пор я в него безумно влюблена. Мы встречаемся тайком, так как для моего отца Кларк является антифанатом. Но это не мешает нам, так как мы решили, что в следующем году, когда нам исполнится 18, то мы тайком поженимся, и уж тут

мой отец будет бессилён сделать что-нибудь. Я очень люблю своего отца, но Кларк является для меня нечто больше, чем просто парнем. И если вы считаете, что я сумасшедшая, то я с вами на сто процентов согласна.

Если любить, значит любить кого-то больше себя, значит я по уши влюблена. Если любить, значит быть сумасшедшим, совершать безумные поступки, тогда отвезите меня в психушку. Я уверена в своём выборе, и я знаю, что никто, ни какое живое существо не может изменить мое отношение к Кларку и, тем более, направление моего сердца.

Я все-таки решаю, что попаду на эту вечеринку и надеваю свое простое черное платье.

– Мария, ты готова?

– Эмм, подожди, я почти закончила. Эмм, пожалуйста, пока поищи моего брата.

– Ладно! Бени, где же ты? Бени! О, боже мой, Бени, где ты? Мария! – испуганным голосом начинает кричать Эмма.

– Да, Эмм. Нашла Бени?

– Бени нигде нет.

– Как нет, ты хорошо посмотрела? – я босиком спускаюсь по лестнице и у меня тоже испуганное лицо.

– Да, может быть, он над нами подшучивает или в прятки решил поиграть, – пытаюсь успокоить меня говорит Эмма, хотя у нее в голосе тоже испуг.

– Бени выходи, нет времени для прятков. Бени! О, боже мой, его нет дома. Отец меня точно убьет! – паническим

голосом говорю я.

– Да остынь! Найдем мы твоего брата. Пойдем на улицу и посмотрим.

Я быстро надеваю свои кеды, накидываю на себя свою кожаную куртку. Да уж кеды и черное платье.... Безупрешный вкус!!! Мы выходим на улицу и начинаем искать Бена.

– Бени! – кричу я, а за мной Эмма.

Часть VII Подвал

Я и Эмма везде ищем Бена, но его нигде нет. Бени нигде нет, и я уже не знаю, что мне делать. Мы решаем искать Бена поодиночке. Я спрашиваю всех, кого встречаю по пути, но никто не видел Бена. И вдруг я вижу, что свет в доме миссис Джонас горит и решаю взглянуть. Сперва я думаю, если она дома, то почему не забрала своего щенка. А может быть с ней что-то случилось? Но, во всяком случае, я проверяю. Я иду к дому и, когда подхожу к окну, то вижу, что света нет. Его как будто и не было... но я не сумасшедшая и более того верю своим глазам. Я решаю постучаться, но дома никого. Я не понимаю, что все это значит. А может быть это просто розыгрыш. То Бени, то миссис Джонас. Мне кажется, что эти двое связаны друг с другом. А может с ними и Эмма, и может быть Кларк. Кларк? Но уж нет кто-кто, но Кларк точно не поступил так подло со мной. Но, во всяком случае, я слышу какие-то странные звуки, и вдруг дверь сама открывается. Я знаю, что они что-то решили за моей спиной и я решаю, что буду играть в эту игру, но игра будет только по моим пра-

вилам. Я захожу внутрь. Уж как страшно! Я вижу, что дверь подвала открыта... я смотрю на свои руки и чувствую как они бледнеют и начинаю бояться. Это и вправду испуг, потому что когда мне было около десяти лет и, когда моя мама была еще жива, то мы всегда ходили гости к миссис Джонас, и у нее всегда дверь подвала была заперта. Я всегда спрашивала ее, почему у нее заперт подвал, но она всегда с ловкостью меняла тему. Но однажды, когда после игры я отнесла Тедди к миссис Джонас, то еще раз спросила о подвале, и она мне ответила, что если я узнаю, что там внутри, то умрут все мои близкие люди. Да уж звучало жутковато. Мне казалось, что миссис Джонас хотела просто напугать меня и по правде говоря ей это удалось. Но... Через несколько дней умерла моя мама и с тех пор я не входила за порог этого дома. Но я не думала, что слова миссис Джонас правда и это просто было совпадением.

Впрочем, я уже в доме. Я стою около двери подвала... и не знаю, что делать. В голове крутятся слова миссис Джонас. Но, во всяком случае, это не остановит меня и я все-таки сделаю это. Я захожу. Подвал, на мой взгляд, выглядит обычным, но все-таки я продолжаю слышать голоса. Я точно знаю, что голоса из подвала, но не знаю, что мне делать. Я подхожу к шкафу и вдруг не одного голоса, как будто я и не слышала. Мертвая тишина. Я открываю дверь шкафа и ...

Часть VIII Клуб

После школы я вернулся домой и начал подготовку к ве-

черинке. Сегодня был удачный день, поскольку миссис Кристи понравилась мой реферат о прошлом и будущем. Знаете, я думаю, что у учебы нет отрицательной стороны и, по-моему, учиться – это не значит быть батаном или ходить в очках. Просто если ты любопытен, то это значит, что у тебя есть стремление к чему-нибудь, а не наоборот.

Ну, вот я почти переоделся и вот опять слышу голос Адама.

– Эй, Майкл быстрее уж ты, а то опоздаем!

– Как говорится: «Красота требует жертв»! – почти смеясь говорю я.

– Если ты думаешь, что из нас двоих ты самый красивый, то с тобой что-то не так. Миссис Смит (мама Майкла), пожалуйста, вызовите доктора!

– Мальчики не ссорьтесь! Вы оба у меня красавцы.

– Лана, почему ты не расскажешь им правду? По правде говоря, поскольку Лана является биологической матерью Майкла, поэтому она называет его красавцем. А что касается Адама! То поскольку никто его не называл красавцем, то это уж придется делать Лане. Уж как мне жаль ее!

– Хлоя, а ну ка извинись перед Майклом и Адамом, – с тяжелым взглядом посмотрев на Хлою, говорит Лана.

– Но! – невиновным голосом говорит она, – Ладно, простите, но я все-таки не беру свои слова назад.

Уж вам точно интересно узнать кто она такая, что не называет меня красавцем, а также Адама. Ладно, только меня.

Ладно, шучу. Она моя младшая сестра Хлоя. Я ее не выношу, но все-таки обожаю. Она моя приемная сестра и поэтому называет наших родителей по имени. У нее очень тяжёлое психологическое состояние, так как видела смерть своих биологических родителей. Я никогда не хотел и сейчас тоже не хочу, чтобы она рассказала мне, что случилось на самом деле, и она тоже не хочет. Но однажды ей было так плохо, что это случилось.

«Мне было всего четыре, когда все это случилось... Накануне Рождества. В тот вечер я с моими родителями вышла на прогулку. Но все не так сложилось, как мы запланировали. Я никогда никому не рассказывала, что случилось и ты первый. Как сказала, все случилось накануне Рождества. Я с моими родителями зашла в магазин игрушек, так как родители хотели купить мне небольшой подарок. Ну, какой же ребенок не любит подарки. Они решили купить мне плюшевого медвежонка. Но... В тот момент в магазин зашли двое людей. Все конечно было естественным, но поскольку мы живем на планете Земля, то естественное и бывает серийными убийцами. Они вынули пистолеты и начали угрожать. Мой отец хотел убедить их, чтобы они отпустили нас. Но нет, конечно, в каком фильме вы видели, чтобы грабитель отпустил пленных. Когда мой отец хотел успокоить их, то они застрелили его. Я все видела своими глазами. Я хотела так заорать, чтобы ... Но моя мама своими руками закрыла мой рот. Она спрятала меня за полкой и велела мне оставаться там и ни-

каких звук чтоб не было. Эти двое застрелили всех, кроме меня. Казалось меня не было там, или вообще хуже, меня не существовало на этой планете. Но тут явились копи, уж вовремя, когда все уже были мертвы. Они нашли меня и отправили в приют и через несколько месяцев твои родители приютили меня».

Я никогда не слышал ничего подобного. Когда Хлоя рассказала мне все это, то я хотел уберечь ее от всех бед, защищать ее. Не хотел и не хочу, а тем более не позволю, чтобы кто-то причинил ей вреда. Но на Рождество ей все-таки становится плохо. Она впадает в депрессию. Она не знает, что делает. Она начинает кричать. Она как будто переживает все это снова и снова. Но я всегда с ней в те минуты и уж пытаюсь помочь ей хоть чуточку остыть. Я ее очень люблю и никогда не дам, чтобы кто-то, когда-то причинил ей вреда. Сейчас я и Хлоя в очень хороших отношениях. Мы хорошие друзья и можем на сто процентах доверять друг другу.

– Эй, Майкл поторопись! – кричит Адам.

– Все, я уже готов. Можно идти.

– Уж спасибо!

– Да так ерунда!!!

Я и Адам, как братья. Помню, как мы познакомились. Это было что-то. Помню, когда он и его родители стали нашими соседями. Но.... Да уж, всегда есть очень большое слово НО. Так сказать я был «Мачо», он «Ботан». «Мачо и ботан» это относительные понятия. Как вам объяснить. Я предпо-

читал рок, он классику. Я играл на гитаре, он на скрипке. Да уж дело было серьезным. Я вообще не хотел разговаривать с ним, игнорировал его. Делал вид, что его вообще не существует. Да уж... Но однажды моя мама заставила меня, чтобы я проводил время с Адамом. Помню, я делал все, чтобы изменить решение мамы, но кто же не знает, что слово мамы это больше, чем мнение какого-то чудака. И в тот вечер мне пришлось остаться с Адамом на 2 часа. Представляете себе 2 часа в комнате с тем человеком, которого вы ненавидите всем сердцем. Осталось один час. Я смотрел телик и была мертвая тишина, даже не знал, где Адам, но мне было наплевать на него. Прошло 59 минут. Да уж, время летело. Но вдруг ко мне подошел Адам и посмотрев мне в лицо сказал:

– Мне кажется, что лучше я пойду домой!

– Знаешь что, я был бы рад, но ты останешься здесь столько, сколько понадобится! – серьезным голосом сказал я ему.

Вдруг я увидел ненависть на лице Адама, но как сказал, мне было по барабану на него. Из ниоткуда он резки напал на меня. Мы стали драться. Не знаю почему, но ни с того ни с сего мы остановились и начали смеяться. Это был лучшим днем в моей жизни, так как у меня появился настоящий друг. Помню даже, когда пришла моя мама и сказала, что Адаму уже пора, то я умолял ее, чтобы она дала нам еще времени. Да уж кто бы подумал, что Адам будет моим лучшим другом. После этого случая мы стали неразлучными друзьями. Он научил мне играть на пианино, о чем я и не знал, а да-

же на скрипке, а я ему научил несколько аккордов на гитаре. Именно с помощью Адама мои представления о мире, об учебе и конечно, о людях изменились. Да уж времена были... И я очень рад, что эти времена продолжаются. Но все-таки я очень рад, что в тот вечер я и Адам подрались .

Мы садимся в мою машину и едим в клуб. Почти все собираются на эту вечеринку... Но те, кто любят шумные тусовки и всяких развлечений.

– Эй, посмотри на этих девчонок.

– Ну да, весьма привлекательные!

– Весьма? Брат открой глаза! Они все запали на тебя.

– Перестань! И кроме этого я не ищу себе подружку.

– Ты только говоришь! Сейчас мы войдем внутрь, и ты еще скажешь мне спасибо.

– Да пусть будет по-твоему! – когда я захожу в клуб, то мне, правда говоря, хочется, как можно скорее уйти. Да всю эту неделю я готовился к этой вечеринке, но только ради моих друзей, поскольку в прошлом неделе я выиграл кубок в теннисе. На игре выступали почти 20 человек, что приблизительно 1.3 процентов нашего населения, и все они были очень сильны.

– Эй, брат посмотри. Все девчонки запали на тебя! – второй раз подряд и опять невыносимым голосом говорит Адам.

– Да хватит уж! – неожиданно срываюсь я, – Тебе, что не надоело!

– Ладно, остынь!

– Прости! Не знаю, что со мной...

– Майкл, может тебе начать!!! – резко говорит он.

– Что начать? – в неведении спрашиваю я.

– Начать играть!

– Нет уж!

– Почему? – но я таки не отвечаю на вопрос Адама. – О гитаре я позаботился, – смешным интонацией голоса говорит он, – Майкл!!! Майкл!!! Майкл!!! – начинает кричать мое имя, а потом я слышу свое имя изо всех уст присутствующих людей.

– Будь по-твоему, – беру стакан текилы из рук Адама и выливаю в свое горло.

– Вот это я понимаю! Теперь узнаю своего друга.

Я подхожу к сцене не потому что так сказал Адам, а потому что я больше не хочу слышать идиотские фразы от него. Ко мне присоединяются двое музыкантов: электрогитарист и барабанщик. Беру гитару в свои руки и наигрываю мелодию.... И все начинается.... Это из моих любимых песен: Dishwalla – Angels or Devils.

Часть IX Сквозь шкафа

Я открываю дверь шкафа, и вы не представите себе, куда я попадаю. Но, тем не менее, я тоже не знаю где я. Вокруг темно, но и светло, как будто я в клубе. Но я не понимаю, как я через дверь шкафа попала в клуб. Но меня это ничуть не волнует, поскольку я вижу его. Да, может быть, это выглядит

странным, но кажется я ... Нет, этого не может быть, я же люблю Кларка. Мне с детства казалось, что сильнее чувства, чем любовь не может быть. Но кажется, я ошибалась. Что со мной, я не знаю! Ах, какая шутка злая!!! Не может быть, я не знаю, где нахожусь, но меня это и несколько не волнует.

Я издалека вижу лишь его. Он стоит на сцене с гитарой в руках, и перед микрофоном я слышу его неотразимый голос. Я хочу видеть лишь его. Хочу слышать лишь его. Это желание моего тела. Чувствовать его каждое слово на моем теле. Мое тело окаменела от этих слов, которые отскакивают из его уст. Сердце, которое застыло от происходящего. Даже у меня понятие не имеется, что происходит со мной. Но при этом я хочу видеть только его. Его глаза, как будто светится вместо этого огромного шара, который висит на потолке. Я никогда не испытывала таких сильных чувств к кому нибудь. Стоит посмотреть мне в его глаза, как сердце учащает своё биение, в груди становится тепло, и весь мир будто останавливается только ради этого мгновения! Я на сто процентов знаю, что это не любовь. Тогда что? Может есть такое, что может быть еще сильнее чувства любви. Если вам интересно, то я по прежнему на ногах и в глазах не двоится. Я все смотрю на него, не понимая где я, что происходит вокруг меня и кто все эти люди. Меня тревожат множество вопросов, но первым из этих вопросов: КТО ОН ТАКОЙ?

Часть X Аномалия

Я стою на сцене и пою из моих любимых песен. Иногда

я сравниваю жизнь с гитарой. Ведь жизнь – это как струна гитары. Бывает, она обрывается, вы грустите и вам больно. Но с помощью ей я могу довериться всё: и слёзы, и надежды, и мечты, не говоря уже о душе... Честно говоря когда гитара в моих руках, то я не обращаю на мое окружение. Я просто закрываю свои глаза и только чувствую. Это всего лишь как... Просто этого не может объяснить простыми человеческими словами. В эту минуту мои глаза непосредственно открываются и я ловлю ее взгляд.

Я вижу ее. Может это мне кажется. Ну да конечно, я же пьян после одного стакана... вдобавок полного! Но нет, мне кажется, что она тоже смотрит на меня своими неотразимыми глазами... глаз не оторвать. Неужели я влюбляюсь. Это уж очень странное ощущение, ведь в моих планах этого не было. А может это и есть любовь: приходит внезапно и даже не говорит привет. Я даже не знаю, что мне делать. Как будто я превращаюсь в статую и не могу не сделать ни одного шага... Но это уж вероятно, что статуи не ходят, а то было бы очень странно.

Я смотрю на нее и продолжаю петь. Во мне что-то творится, но я даже понятия не имею что. Я вижу только ее. Кажется я спятил, но нет... она тоже смотрит на меня своими пленительными глазами. О боже мой!!! ... Ее глаза сводят меня с ума. Она стоит прямо передо мной и я вижу лишь ее. Как будто в этом месте только она и я: лишь музыка которая объединяет нас двоих. В ее глазах я теряюсь ... Я будто ны-

ряю... в огромное море... Я в них рассеиваюсь как дым ... В них словно исчезаю... Смотрю улыбаясь... и вижу ее. Все это завораживает.

Я замечаю, как кто-то подходит к ней и берет ее за руку, как будто она его собственность. Я слышу, как она говорит ему, чтобы он отвалил от нее. Увидев это, я сразу же прекращаю играть, недуманно роняю гитару из своих рук и подхожу к ним... и если вам сказали, что статуи не ходят, то вам соврали. Я сразу подхожу к этому парню и начинаю избивать. Я не знаю, что нашло на меня, ведь этим парнем оказывается мой друг Адам. Я быстро прихожу в себя, и вокруг все начинают вскидывать взгляды на меня, особенно Адам. Когда разум говорит мне, что я натворил, то я не могу поверить этому, потому что я и, правда не помню ничего, хотя кровь на моих рука демонстрирует мою неправоту. Последнее, что я помню это лишь ее глаза. Глаза, которые странно смотрели на меня, как будто я превратился в чудовищу в ее чарующих глазах. После сознания я хочу лишь увидеть Адама и попросить у него прошение, но прежде всего я хочу увидеть ее, но куда бы я не смотрю я везде вижу, что рядом нет ее. Я сразу встаю на ноги и начинаю искать ее. Куда бы я не смотрю, есть глаза и сотня глаз, но не ее. Ее нигде нет, как будто она превратилась в пыль. Я даже не знаю ее имени. Но тут я вижу Адама в синяках. Я и, правда не верю, что эти синяки на его лице из-за меня, и начинаю просить у него прошение:

– Эй, брат, пожалуйста, прости меня! – пытаюсь скрыть

слезы говорю я, – Я не знал, что это был ты. Прости!

– Ладно, прощаю! Но это уж в последний раз, а то я тебе покажу, – с улыбкой на лице говорит Адам.

– Да конечно! Братья?

– Братья! Ну, давай рассказывай кто она такая, что хотел убить меня из-за нее.

– Не знаю!

– Что? Ты накинулся меня, но не знаешь из-за кого? Ты и, правда, сумасшедший. Ты хоть смог увидеть ее лицо?

– Я смог лишь рассмотреть её глаза. Глаза у нее как два огонька – ослепительные, мерцают завораживающим блеском! Они были такими яркими, как будто в ее глазах был настоящий камин.

– Да уж! А там не было кресла, сигара, а может быть и гитара? – пытаюсь рассмешить меня говорит Адам.

– Да остынь! – тревожным голосом говорю я.

– Ладно, ладно! Да уж брат я впервые вижу тебя таким. Не знаю даже это хорошо или очень, очень плохо.

– Правде говоря, я тоже не знаю, что со мной происходит. Я не знаю, что делать и это незнание мучает меня. Я как будто ... Даже не знаю, что сказать.

– Майкл, ты можешь доверять мне! – озабоченным видом говорит Адам и неожиданно я начинаю кричать. Я кричу так громко... Я впервые чувствую себя таким... Впервые не зная, что мне делать.

– Это мучает меня! Меня мучает она! Пожалуйста, помо-

ги! – бешеным голосом говорю я.

– Майкл успокойся! Я скажу что с тобой...

– Так же скажи, пожалуйста! – вдруг я беру за плечи Адама... Я будто в панике. Будто не знаю, что со мной происходит... И я впервые ощущаю в себе такую ярость.

– Майкл успокойся! Я скажу, что с тобой. Ты просто влюбился!

– Влюбился? Как так?

– Ну как же тебе объяснить. Ты когда-то чувствовал подобное к комунибудь?

– Нет, никогда! – спокойным голосом отвечаю я и жду пока Адам сам скажет, что все это.

– Ладно. Ну, любовь это то, когда ты видишь ее, и все меняется. Когда ты видишь ее, и тебе кажется, что некоторые сюжеты из фильма правдивые. Когда ты видишь ее, и тебе кажется, что она имеет главное место в твоём сердце. Ты хочешь быть с нею всегда, защищать ее от всех.

– Как Хлою? – в истерическом состоянии говорю я. В моём голосе можно услышать и истерику, и панику, и одновременно надежду.

– Да как Хлою! – успокоительным голосом отвечает Адам и продолжает, – И самое главное, когда ты видишь ее и думаешь, что как хорошо, что на этом планете хоть есть она.

Часть XI Незнание

Я видел его, как он набросился на того парня и начал избивать. Я очень испугалась от всего этого и сбежала, не зная

куда.

Я бегу так, как будто какой-то извращенец или гигантское, лохматое чудовище гонится за мной. Хотя нет ни того, и ни другого, но не так, что я хочу, чтобы эти существа гонялись за мной. Ладно, проехали! Я не понимаю, что мне делать, куда бежать, где я вообще, а даже не знаю кто он такой. Может показаться, что я потеряла все чувства к Кларку. Но это не так, и я по прежнему люблю его, но к нему... даже не знаю кому я чувствую что-то иное.

Я бегу. Бегу в безрассудном состоянии и меня тревожит все эти вопросы, но главный вопрос: Где Мой Брат? Я бегу, но не знаю куда. Вокруг меня все другое. Я не знаю все эти места, и я вообще не знаю, как я здесь оказалась. Но вдруг я вижу эту огромную стену. Сперва я радуюсь, увидев эту стену, но потом вдруг в моём голове зависает мысль: Почему я вижу эту стену, но я не знаю где я? Может быть мы не одни. Может быть, на этой планете остались люди. Я очень рада. И так рада, что может показаться, что как-будто мне наплевать на то, что я не знаю, где я нахожусь. Но хоть знаю, что, во всяком случае, есть и другие люди. Я подхожу к этой стене и вдруг ... Вокруг меня все начинает кружиться, и я падаю...

Часть XII Нету сил

После того, что я ударил моего лучшего друга, попросил у него прошение, то сейчас сижу за барной стойкой и выпиваю. Я не знаю, что мне делать. Не знаю где она. Не знаю, что со мной творится. Я даже не соображаю это к лучшему или все

наоборот. Не знаю, ничего не знаю...

Я решаю, что лучше мне выйти на улицу и немножко вздохнуть ветерком. И мне остается сделать лишь это. Я выхожу на улицу и начинаю ходить только вперед... можно подумать у меня под ногами красная дорожка и мне остается лишь двигаться вперед и только вперед, не оглядываясь назад. Уже так хожу около часа. И вдруг вижу, что я уже около Большой стены. Да уж для себя хожу и оказываюсь около этой стены. Может быть, это что-то значит. Может, я найду здесь ответы. Я подхожу к этой стене и невольно замечаю, что там кто-то лежит. Я начинаю бежать к нему или к ней, но пока не знаю это «он» или «она». Я подхожу и вижу, что это она... Это она. Это та девушка из клуба. Я думаю, что вот сейчас она придет в сознание и скажет мне, что со мной творится.

– Эй, очнись! Что с тобой? – в отчаянии спрашиваю я, ведь все что происходит со мной это из-за нее. Вдруг она отзывается.

– Где я? Кто ты такой?

– Я Майкл! – нежным голосом отвечает он.

– Майкл... – несколько раз подряд повторяю это имя, как будто с рождения мое первое слово было именно Майклом, – Где я? Как я сюда попала? Где мой брат, и как мне отсюда выбраться? – одновременно задаю ему несколько вопросов. Может быть это все лишь сон, где принц на белом коне дол-

жен спасти меня. Но здесь нечто не согласуется. Может быть, потому что я не принцесса, – Я должна найти выход, – говорю я и пытаюсь встать.

– Эй, постой ты немного ушиблась. Да что там немного, ты даже не можешь встать на ноги! – прикоснувшись к моему плечу, говорит он.

– Пожалуйста, я должна найти моего брата! – говорю я ему, но на этот раз я знаю, что это не сон.

– Я тебе помогу, но вряд ли ты сможешь помочь своему брату, если даже не можешь встать на ноги. Я тебе обещаю! Я помогу тебе отыскать твоего брата, – говорит он с таким тоном, что я начинаю верить всему, что он скажет, всем его словам. Когда он говорит мне эти слова... не поймите меня неправильно... я как будто ... Как будто мне хочется, чтобы он был со мной всегда и не оставлял меня одной. Да это выглядит, как будто я эгоистка. Как будто мне наплевать на моего брата или даже хуже на всех мне наплевать. Но это не так. Это просто.... Даже я не знаю, что все это. Но я знаю лишь одно, что он рядом со мной и поможет мне найти моего брата.

– Я не знаю, что мне делать! Впервые я чувствую себя в таком состоянии, как будто у меня передозировка и мне действительно очень страшно! Я не понимаю, как сюда попала... через дверь ну как может этого действительно быть, – говорю я Майклу, а потом начинаю орать на него, – Где я? Кто ты такой? Почему помогаешь мне? Где мой брат? – все эти

вопросы и действительно тревожат меня, – Я боюсь, я в истерике. Я чувствую себя... Я ... – вот опять я падаю и теряю сознание.

– Эй ты! Эй! – в страхе говорю я, – Да я даже не знаю ее имени! – я вижу, как она лежит в не сознания. Это все пугает меня, но я не теряю себя и беру ее на руки.

Как говорю, я беру ее на руки и решаю отнести ее в клуб. Не потому что, что она появилась именно оттуда, а потому что, если я отнесу ее в больницу, то все будут знать, что она не из нас, так как в нашем городе все знают друг друга, и это было бы очень странновато. И кроме этого вряд ли они отпустили ее, узнав все это. А если я отнесу ее ко мне домой, то мама начала бы задавать неуместные вопросы, а это было бы некстати. И самое безопасное место для нее было бы клуб и вот по этой причине я решаю отнести ее туда.

Я беру ее на руки. Но пока все это я вижу ее. Все это время я говорю вам, что беру ее на руки, а этого пока и не случилось. Вижу ее красоту. Она такая красивая, что я не хочу спустить с нее глаз, а только хочу, чтобы она всегда была на моих руках, и я веками продолжал смотреть на нее. Я смотрю на нее и начинаю улыбаться. Может быть, это выглядит безумно или эгоистичным поступком, но я все-таки смотрю на нее и все равно продолжаю улыбаться. Глаза смотрят, сердце чувствует, а разум говорит, что я поддонок. Я не знаю, что мне делать. Не знаю, кому мне верить: своим глазам, ко-

которые тоже смотрят на нее и тоже не могут верить своим глазам. Сердцу, который в первый раз чувствует такое, даже не зная что все это, а при этом готов разорвать мою грудь, сделать прыжок, взять ноги и сбежать. Или разуму, который думает, что я псих, сумасшедший или все вроде того. Не поймите меня не правильно, но я делаю и то, и другое. Я присаживаюсь, беру ее на руки и стаю. Наконец-то взял ее на руки, и если мы будем двигаться по логике, то этого можно было не говорить, и начинаю свой путь. По дороге глаза смотрят на нее, сердце чувствует, а разум подсказывает дорогу. И вот мы уже подходим к городу. Но так я не могу ступить порог города, потому что все бы начали задавать вопросы. И поэтому я решаю отправить сообщение Адаму:

«Мне нужна твоя помощь. Я на краю города, около стены. Поскорее приезжай».

И вот уже сообщение отправлено. Пока я буду ждать Адама, то решаю сесть на траву и она у меня на руках. Но, однако, я продолжаю смотреть на нее. Я чувствую такое, что никогда ни чувствовал. Но самый главный вопрос: Я не знаю, что это? Не знаю, что это: любовь или что-то подобное. Не знаю, как мне найти ответы на эти вопросы и начинаю спрашивать ее:

– Эй, пожалуйста, скажи мне кто ты такая? Как тебя зовут? – говорю с девушкой, которая в отключке. Даже не знаю, она слышит меня или нет? Но я все-таки продолжаю, – Пожалуйста, ответь мне! Пожалуйста, скажи мне, что я испы-

тываю к тебе? Пожалуйста, скажи? Пожалуйста, мне нужна твоя помощь!

И так примерно 25 минут. После чего я слышу голос.

– Эй, Майкл! Где ты?

Это голос Адама. И так примерно две минуты. Сейчас вы считаете меня последним поддонком. На вашем месте я бы тоже так подумал. Послал сообщение лучшему другу о помощи. Лучший друг приезжает и начинает кричать твое имя, а ты ни как не реагируешь. Эти две минуты я слышал и продолжаю и сейчас тоже слышать его голос, но не как не могу отозваться. Я как будто парализован. Я сижу, смотрю на нее и слышу голос Адама. Но вдруг слышу голос. Да уж! Идиотское выражение. Но это не голос Адама. Это ее голос.

– Ответь, – она открывает глаза и нежным голосом говорит, чтобы я ответил на отклик Адама, и опять закрывает глаза. После этих слов я инстинктивно встаю на ноги и отзываюсь:

– Эй, Адам я здесь! – говорю я, не зная что произошло со мной одну секунду назад.

Когда она открыла глаза, то я улыбнулся. А когда закрыла, то улыбка на моей лице внезапно ушла. Это как примерно... Как, например парализованный человек сидит на своем кресле и внезапно стоит, и внезапно падает. Но это значит лишь одно, что он может ходить. И вот такой случай и у меня. Когда она открыла глаза, то это для меня значило лишь одно, что она слышала каждое мое слово.

Адам услышал мой голос и через примерно 5 минуты он находит нас. Он видит меня. Видит, что я сижу на траве, а она у меня на руках. И после этого начинает задавать вопросы:

– Кто она? И почему она в твоих руках, а притом без сознания?

– Это она и нет времени на ответы. Ты должен мне помочь! – тревожным голосом говорю я.

– Ладно, что надо делать?

– Ты должен отвезти нас в клуб.

Адам помогает мне отнести ее к машине, и сейчас мы садимся в мою машину. Наверняка ключи были у Адама, когда я ушел. Машина находится не далеко от города. Сперва, я с помощью Адама ставим ее на заднее сиденье, а я сижу вперёд. Все это выше моих сил, но я должен был так поступить... но не знаю почему! Адам садится за руль, это уж вероятно, включает двигатель и мы едим в клуб.

Я в каждую минуту, нет, в каждую секунду смотрю в зеркало и вижу ее. В голове крутятся какие-то мысли, но я не знаю какие... Да уж голова моя, но я не знаю, что там творится. А Адам все задает и задает вопросы, но я ничего не слышу. Не потому что не хочу слышать его, а реально не слышу. Я смотрю на него и знаю, что он открывает рот, но не закрывает. Как будто звук отключен с помощью какого-то специального пульта. Я смотрю, как он говорит, но ничего не слышу. Смотрю на нее и вижу ее обворожительность. Но мыс-

ли в голове продолжают и продолжают, как будто голова сейчас рванёт. Я в панике и не знаю, почему начинаю орать:

– Да заткнись! – не знаю, почему начинаю орать на Адама, ведь он приехал мне на помощь, а я жестоко обращаюсь с ним. Это уж чересчур.

– Что с тобой? – с удивлением спрашивает он.

– Хватит задавать вопросы! Хватит, пожалуйста! – я как будто не знаю, что говорю. Может быть, это чувство мучает меня. Я впервые наорал на Адама и это лишь поступок эгоиста, – Хватить, пожалуйста! – спокойным голосом прошу я.

– Ладно! – пытаюсь понять меня говорит он. Я знаю, что он впервые видит меня в таком состоянии, даже не зная, что происходит со мной.

– Пожалуйста, остановись здесь, – второй раз прошу я. Адам останавливается. Я открываю дверь машины и выхожу, а за мной он.

– Майкл, что происходит с тобой? Если у тебя есть проблемы расскажи. Я тебе помогу. Мы вместе найдем решение!

– Пожалуйста, Адам вернись в машину! Мне нужно побыть одному, – не зная, что происходит со мной говорю я. Я стою около машины и пытаюсь думать, чтобы не думать... даже я не понимаю, что несу. Стою так около 10 минут, а потом сажусь в машину к ней в заднее сиденье. Я беру ее голову и кладу ее к моим коленям. Она как будто мое лекарство. Даже не знаю, как объяснить. Но вот, когда дети плачут, то им дают, что-то вроде конфета или что-то подобного. И для

меня она имеет такое же значение.

Я первые вижу своего друга в ... Хотя не знаю, в каком состоянии. Я всегда знал, что он безумный, но... Он всегда был веселым, жизнерадостным парнем, но сейчас не знаю. По-моему у него никогда не было проблем не в школе, не в семье и не в личной жизни. Может быть это она... Это она имеет такое влияние на него.

Я вижу, как Майкл садится к ней, берет ее голову и кладет к своим коленям. Помню, как Майкл всегда говорил, что сперва школа, учеба, колледж, а девушки в заднем плане. Он всегда говорил, что влюбиться тогда, когда придет время. Но может быть время и вправду пришла. И уже поздно что-то изменить... ведь судьба неизменчива. Я не задаю ни одного вопроса, а просто включаю двигатель и мы продолжаем путь. Всю дорогу мы едим, не издавая ни одного звука, по всей вероятности мертвая тишина или как будто машина едет сама по себе. И эта мертвая тишина продолжалась до тех пор, пока мы не приехали в клуб.

Мы уже в клубе.

Часть XIII Я вижу его

Я открываю глаза и вижу, что лежу на чёрном и кожаном диване. А потом вижу какого-то парня, который сидит за барной стойкой и пьет что-то, и ещё одного, который просто стоит у окна. Я чувствую себя не так хорошо: голова кружится, тошнота, а притом и глюки. Я пытаюсь встать, но роняю

стакан, который был на столе, около дивана. Услышав треск стакана, эти двое сразу бегут ко мне, а особенно тот, который был у окна. Я сразу узнаю его. Это Майкл. Он подходит ко мне и начинает задавать вопросы.

– Как ты? Как себя чувствуешь? – обеспокоенным голосом спрашивает он.

– Немного голова кружится, но к принципу нормально, – с удивлением смотрю на него и не могу поверить, что я правда вижу его снова, а тем более разговариваю. Я вижу его и со мной что-то творится. Я не знаю, что сейчас ощущаю находясь вместе с ним, но это чувства вполне реально, – А где я?

– Ты в баре. Помнишь этот бар? – с блеском в глазах посмотрев на меня говорит он.

– Да конечно этот бар. Мне срочно нужно вернуться домой, но я не знаю как? – в моей голове можно слышать и радость, и страх. Конечно девушка мечтает о парне, но хочет вернуться. Логическое мышление.

– Я тебе помогу! – опять эти слова выливаются из его уст, и опять мне наплевать на всех .

– Пожалуйста, помоги мне встать! – с вежливостью прошу я, нечаянно прикусив нижнюю губу.

– Да конечно! – и опять нежным голосом говорит он. Майкл одной рукой берет меня за талию, а другой за мою руку. Я чувствую его прикосновение. Ощущаю его нежные руки на моем теле. Чувствую как он дотрагивается до меня, и то, что я испытываю нечто... что-то вроде сверхъестественного.

Да уж парень дотронулся меня и вот тебе паранормальное явление . После того, как Майкл помог мне встать, его друг начинает задавать мне вопросы:

– А как ты здесь оказалась?

– Не знаю... – говорю я и продолжаю, – Постой-ка, а ты не тот парень из клуба, который схватил меня за руку. Одну минутку! Майкл ты набросился на своего друга и начал избивать его ради меня? – с восклицательным взглядом смотрю я на него.

– Да уж, не хорошо получилось! – с улыбкой на лице заявляет об этом Адам, – Вам уж ребята надо поговорить.

После этих слов его друг сразу выходит из клуба, а я с Майклом стоим не подвижно, а тем более в мертвом тишине. Но вдруг...

– Как тебя зовут? – неожиданно спрашивает меня Майкл.

– Что? – с удивлением говорю я.

– Как тебя зовут? – второй раз спрашивает меня Майкл.

– Мария.

– А как ты сюда попала?

– Не знаю.

– Пожалуйста, помоги мне! Мария со мной что-то творится, но я не знаю что. Помоги, пожалуйста! – нежданно нервным голосом говорит он.

– Но я тут причем? – не зная, что сказать говорю я... без комментариев.

– Мне кажется... Мне кажется я влюбился, – его слова как

с неба свалились. Сперва я чувствую себя в неловком положении, потому что я чувствую к Майклу что-то, но это не любовь... но мне откуда знать, что это и вправду не любовь. А с другой стороны я рада за него, хотя я не знаю о нем ничего, но я знаю, что он хороший парень.

– Да, а в кого? – радостным голосом спрашиваю я.

– В тебя, – смутными глазами посмотрев на меня говорит он. После этих слов я хочу лишь обнять его, но не могу, потому что у меня есть парень. И я не могу так подло поступить с Кларком.. ведь я и вправду люблю его. И по этой причине начинаю вести себя, как будто у меня нет ни каких чувств к Майклу.

– Нет, этого не может быть, – нервным голосом говорю я... как у меня естественно получается врать.

– Почему же? Мы оба чувствуем к друг другу тоже ощущение и... – не успев закончить предложение говорит Майкл.

– Это не важно, – даже я начинаю верить своим словам.

– Почему? – печальным взглядом спрашивает он меня. Его глаза как отражение... я не могу это словами передать, то ощущение, что я чувствую. Но я должна...

– Да потому что у меня есть парень, – против воли говорю я... мне трудно сказать это ему, но тут я говорю ему правду.

– Парень! Извини, я не знал, – печальными глазами говорит Майкл и выходит из бара.

– Майкл постой, – кричу я за ним.

Майкл уходит, не говоря ничего. А я не знаю, что мне делать. Я чувствую себя виновной, но я должна была сказать ему правду. Может быть и правда, что когда ты говоришь человеку правду, то причиняешь боль. А когда лжешь, то человек становится самым счастливым. Да уж, как же трудно определиться сказать человеку правду или ложь!

– Но уж нет, я все-таки должна выбраться отсюда, – с целью заявляю я себе, и начинаю искать выход.

Может быть, Майкл мне нравится, но я не могу остаться здесь. Сперва, я должна вспомнить, как я сюда попала. Я помню лишь то, что открыла дверь шкафа. Через дверь прямо в клуб. Какой же короткая дорога... тем более через дверь шкафа. А во-вторых, я думаю, что если я попала сюда через шкаф, то может быть и в клубе есть шкаф. Я сразу начинаю искать шкаф по всему клубу. Но нигде нет шкафа. А в-третьих, если я сюда попала через шкаф, то может быть мне найти то место, куда я попала. Я помню, что сперва увидела Майкла, а потом гигантский шар на потолке. Ну, конечно же... шар. Я сразу же бегу в танцпол и там вижу дверь. Я не долго думая открываю эту дверь и ...

Часть XIV Что все это значит?

После того как я узнал, что у нее есть парень, мне было наплевать на все и даже на нее. Да что я себе вру? Я люблю ее, и это причиняет мне боль. Я как бешеный выхожу из клуба и вижу Адама.

– Эй, Майкл, что случилось? – несолидно спрашивает

он, – Почему ты не с ней?

– Оказывается, у нее есть пареньь.

– Парень? А почему ты не с ней? – опять невыносимым голосом спрашивает он.

– Я же сказал, у нее есть пареньь, – твердым голосом говорю я.

– Да я же не глухой, слышу! Ну, ты все-таки не ответил на мой вопрос, – опять твердит свое Адам.

– Ты, что издеваешься надо мной?

– Ты же сказал, что у нее есть пареньь!

– А, дошло!

– Подожди, не перебивай... А откуда ты знаешь, что у нее и вправду есть пареньь? Может быть, она тебе солгала.

– Перестань нести чепуху! – говорю я и вдруг ... – Постройка, а в твоих словах есть смысл.

– Наконец, – радостным взглядом говорит он.

– Ведь я о ней ничего не знаю, конечно кроме её имени. Я ведь не знаю, откуда она? Как сюда попала? И у нее и правду есть пареньь или она соврала мне?

– Мне кажется, тебе нужно задать все эти вопросы ей.

– Мне нужно поговорить с ней.

– Да неужели, – неожиданно вскрикивает он.

После беседы с Адамом Майкл сразу входит в клуб, а Адам просто стоит и улыбается, как будто он эксперт в этих делах и ему не хватает лишь белого халата и значок с его именем, а также надпись на спине: «Доктор Адам всех вас

подлечит».

Часть XV Откровенные

Я сразу вхожу в клуб и начинаю орать ее имя:

– Мария! Мария! Мария! – несколько раз в подряд повторяю ее имя, но все бесполезно, – Она ушла. Ушла так, как пришла. Неожиданно. Я не знаю, как мне поступить. Как будто мир прямо сейчас переворачивается надо мной. Я даже не успел сказать ей, что испытываю к ней. Не успел сказать, что если она уйдет, то пусть вернет мне мое сердце, а также прежнего меня. Я не смогу больше жить без нее. Не смогу сделать вид, как будто всего этого и не было.

– А тебе и не стоит – из ниоткуда я слышу голос. Поворачиваюсь и вижу ее.

– Ты здесь? – едва выдавливаю из себя, как будто не веру всему этому... я чувствую, как из моих глаз потекли слезы.

– Я хотела уйти, но не смогла, – говорит Мария и продолжает, – А ты не хочешь задать мне вопрос, почему я не ушла?

– Почему?

– Из-за тебя, – вдыхая, отвечает она.

Все это выглядит очень интригующе. Она видит, как Майкл стоит неподвижно, как будто не может поверить своим ушам, а в его глазах и слезы, и искри. Сперва слезы патеры, а потом внезапно превращаются в радость.

– Что? – не в силах соображать произношу я, чтобы понять что происходит со мной. А она просто подходит ко мне и обнимает. И все это что-то невероятное. И я впервые ощу-

щаю чтоб подобное. И это и в правду реально. Как будто ты чувствуешь то, что поможет тебе двигаться вперед и даже далеко. Туда, где ты никогда не был или вообще не знал о существование этого места.

– Почему ты плачешь? – вдруг спрашивает она.

– Не знаю? – с ухмылкой отвечаю я.

– Ты плачешь, но не знаешь почему? – второй раз спрашивает Мария.

– Может быть это ты.

– Что я? – восклицательным тоном говорит она.

– Может быть, из-за тебя я плачу.

– Из-за меня? Но, я же ничего не сделала, – с удивлением говорит она.

– Вот именно... ничего.

– Я не понимаю.

– Когда я впервые увидел тебя, то стал другим человеком.

Как будто кем я был до тех пор это не я. Когда я увидел тебя, то почувствовал такое ощущение к тебе, что не знал, что мне делать. Как будто с помощью этой чувствии я мог совершить самоубийство или пережить этот день снова и снова. И это было мучительно, но и прекрасно. А когда ты ушла, то я вдруг потерял способность двигаться или дышать, или все вместе. Я и вправду потерял веру найти тебя. Но когда я нашел тебя около стены, то мне показалось, что вот сердце бьётся. Я почувствовал, что кровь в моих венах продолжают этап свёртывания. И это было надежда. Ты моя надежда. Я

взял тебя на руки и мне правде говоря хотелось, чтобы ты никогда не открыла глаза.

– Пожалуйста, не продолжай, – с переполненными слезами в глазах выговаривает Мария.

– Может быть, эти слова эгоиста и если ты захочешь уйти, то я не буду держать тебя. Но пожалуйста, выслушай меня до конца.... Мне казалось, что если ты откроешь глаза, то я сразу потеряю надежду. А когда я тебя положил на заднюю сиденье машины, то я сел вперед. Мне хотелось проверить себя смогу ли я быть далеко от тебя... да уж 2 метра очень далеко, но все-таки я не выдержал испытание. А когда ты открыла глаза, то сперва, я обрадовался, а потом разум сказал, что все уже. И это лишь конец. А когда я вошёл и не увидел тебя, то я хотел сбежать. Сбежать как можно далеко. Я думал, что все. Я тебя больше не увижу и все так просто закончилось. Но когда я увидел тебя, то подумал, может быть судьба просто подшучивает надо мной или дал ещё один шанс. Я не знаю. Я и правду не знаю... – настало минутная тишина, – Я люблю тебя! – после моих слов я вижу, как Мария стоит и плачет. Я не знаю, что она теперь чувствует. Не знаю, как все это она теперь воспринимает. Не знаю... Я только вижу, как слезы стекают из ее ослепительных глаз. Я слышу как они покатались из глаз на щеку, как огромный грохот из сердца. В эту минуту она подходит ко мне, как ветер. Стоит так близко, что можно услышать ее вздох и выдох. Так близко, что можно считать стуки ее сердца. И вдруг своими утопаю-

щами губами нежно целует меня в щеку.

– Я тоже тебя люблю, – со слезинкой на щеке произносит она. Эти слова имеют все ответы на мои вопросы. Я как будто вновь родился, как будто я ... Даже не знаю... Но я знаю лишь одно, что люблю ее. Это лучший миг в моей жизни. Я впервые уверен, что у меня и вправду есть будущее.

Часть XVI Откуда?

Мы стоим и смотрим в глаза друг друга, как будто кто-то из нас инопланетянин, а другой просто не знает языка. Мы стоим и просто продолжаем встречаться взглядами. Но... Но вдруг дверь открывается, откуда появилась Мария и оттуда кто-то вылезает. Не успев разглядеть этого человека, я с Марией прячемся за диваном. Оттуда вылезает какой-то человек. Он или они, пока не знаем наверняка, в чёрном плаще и лица не можно увидеть. Он(а) не видит нас. Я хочу разглядеть этого человека, но не могу. А потом он(а) внезапно выходит из заднего двери клуба. Дверь, откуда он(а) вошел(ла) в клуб еще открыт. Неужели этот дверь портал. Портал в другой мир. А может быть все то, что мы видим, то это лишь метафора. Может быть, на этом свете не осталось ничего мини нормального. А может быть я тоже не нормальный. И тем менее, когда я думаю, что произошло здесь несколько секунд назад, то Мария говорит мне что-то невероятное. То, что я никогда не хотел и не хочу услышать от ее уст:

– Я должна вернуться.

– Что? – говорю я, удивительным взглядом посмотрев на

нее, – Но...

– Мне и вправду нужно вернуться, – решительным голосом говорит она.

– Тогда я с тобой, – не колеблясь заявляю я.

– Нет, тебе нельзя, – продолжает утверждать она.

– Почему?

– Просто поверь мне, – отвечает она, пытаясь скрыть слезы.

– Я буду тебя ждать, – с надеждой говорю я.

– Я приду, обязательно, – говорит она и подходит к этому двери. Я вижу, как она входит внутрь и закрывает дверь. А я просто стою на противоположной стороне и все-таки продолжаю смотреть на дверь с надеждой, что сейчас она вернется.

Часть XVII Не могу

Через дверь я прямо попадаю туда, откуда все это и случилось. Кратко говоря в подвал. Но я не знаю, что со мною творится. Я вправду рада, что уже вернулась, но, тем не менее, мне очень больно, потому что я потеряла его. Не знаю, что он для меня значит, но мне кажется, что я больше не смогу продолжить жизнь, как в не чем не бывало. Да вот вам кажется, если я не хотела потерять Майкла, то почему вернулась? Сейчас я лишь открою дверь и все. Поверьте мне в жизни не так уж и просто, как вам кажется. Все очень сложно и тем более два вещей в одно место не бывают. Мне тяжело было сказать ему те слова, но я должна была. Может быть...

может быть я не хотела, чтобы Майкл и Кларк находились в одном и тоже месте. Я не знаю, что мне делать. Вернуться или ... Или даже не знаю. Не знаю... Не знаю... Не знаю ...

– Я не знаю... – внезапно струны души выходят за пределами меня и я начинаю вопить от эмоций. Я ору так громко, что может быть и Майкл слышит мой голос. Но это уж вряд ли. В голове крутятся мысли, что если я через именно эту дверь попала сама не знаю куда, то почему не могу сделать это ещё раз. Только что вернулась и опять хочу вернуться туда... в неизвестность. И вот я пытаюсь открыть дверь и открываю. Но там ничего. Лишь стена. Сперва я не понимаю.... а стена здесь откуда? Я же хочу увидеть Майкла, а там лишь кирпичная стена. Я закрываю дверь и пытаюсь еще раз. Но ничего. Но это не останавливает меня, и я продолжаю и продолжаю пока не падаю на пол и начинаю говорить чепуху:

– Я не люблю Майкла, – звучит безумно. Упала из за него, а еще говорю, что он мне безразличен, – Я люблю Кларка, – но это не обман, потому что я и вправду люблю Кларка, но Майкл... Если это не любовь, тогда что? Может быть это ... Нет, не может быть. Это паранормальное явление... А это и вправду безумно. Да я когда-то видела это в фильме ужасов, где кто-то стоит перед зеркалом, а за ним что-то есть. Но когда этот кто-то поворачивается, то там никого. Ужас и романтика..... одним слова небанальность!!!! Вот такое случае и у меня. Когда смотрю на дверь, то мне кажется, что вот открою дверь, а за ним будет Майкл. Но когда открываю, то

там никого. А это дверь просто дверь. Самая обычная... Я знаю, что вы сейчас думаете, если я хотела остаться с Майклом, то почему же вернулась? Не знаю. Я и, правда, не знаю. Может быть из-за моего брата.

– А где мой брат? – внезапно спрашиваю я себя.

Лишь это помогает мне встать на ноги и пойти за моим братом. Я встаю на ноги, поднимаюсь по лестнице и опять оказываюсь около этой двери только с противоположной стороны. Я выхожу из подвала, открываю главный дверь, переступаю черту и оказываюсь во дворе. Мне настолько больно, что кажется, что вот-вот я потеряю сознание. Но, потом я радуюсь. Человек радуется, что скоро потеряет сознание. Класс!!! Если я потеряю сознание, может быть, увижу его. Голова крутится и все больше и больше, но при этом я продолжаю идти и одновременно думать о нем. Но вот я теряю сознание. Желание исполнено! Я лежу рядом с большим деревом. Тишина. Но вот я чувствую, как кто-то берет меня на свои руки и несет. Я с трудом открываю веки своих глаз, но не могу разглядеть его, поскольку темно. Я хочу убедить себя, что это Майкл, но это не правда. Сейчас вам покажется, что я сошла с ума, и вам будет интересно узнать, что если темно, то мне откуда знать, что это не Майкл на сто процентов. Я вам скажу лишь одно: разум обманчив, а тело чувствует.

Часть XVIII Как я здесь оказалась?

Я открываю глаза и вижу, что я в спальне и лежу на кровати. Это моя спальня. Я резко встаю с постели и оглядываюсь по сторонам. Поворачивая голову, я вижу какого-то парня.

– Майкл, это ты?

– Мария, это я Кларк, – неожиданно отвечает он.

– Кларк?! – внезапно произнесу я его имя, а в мыслях лишь Майкл.

– Да это я. А кто такой Майкл?

– Где мой брат? – с резкостью меняю тему.

– Он у себя в комнате, но ты не ответила на мой вопрос, – утверждает он.

– Как ты меня нашёл? – опять меняю я тему. Может быть, я просто не хочу, чтобы Кларк узнал о Майкле.

– Я увидел тебя в парке без сознания. Я и Эмм ищем тебя уже весь день, – испуганным голосом говорит Кларк.

– Мой отец знает?

– Да, он был в испуге, – отвечает он и продолжает задавать вопросы, – А где ты была? ... И кто такой Майкл?

– Я не знаю. Оставь меня в покое! – с грубостью говорю я Кларку.

– Что с тобой Мария? Ты не похожа на себя.

– Пожалуйста, оставь меня. Пожалуйста! – я люблю Кларка, но не знаю, что со мной сейчас творится. И верным поступком бы было раздумать все это: то, что случилось со мной протяжение этого полдня. Кларк выходит из комнаты, и я снова ударяюсь в слезы. Я закрываю глаза и пытаюсь мыс-

ленно сбежать от всего этого. Но тут входит Эмма. Не сказав ни слова, она подходит ко мне и обнимает меня. – Пожалуйста, прости меня Эмм! Пожалуйста, прости! – говорю я ей.

– За что?

– Просто, прости! – может быть, я в таком состоянии, что и не знаю, что говорю.

– Я прощаю тебя, за просто, – с улыбкой говорит она, – Ты расскажешь мне, что с тобой случилось? – обеспокоенным видом спрашивает меня Эмма.

– Я встретила Майкла, – наконец-то я выдавливаю это из себя.

– Кто он?

– Майкл... – понятия не имею как, но это слово выпрыгивает из моих уст. В этот момент, когда я хочу рассказать Эмме, кто такой Майкл, то я слышу двигатель машины. Может быть, выглядит очень странно, но когда я услышала двигатель машины, то не думая я сразу же бросаюсь к окну и вижу, что это автомобиль миссис Джонас. Я за единый вздох бегу к двери комнаты, открываю его и начинаю спускаться вниз по лестнице.

– Мария, ты куда? – кричит за мной Эмма.

Сначала за мной кричит Эмма, потом Кларк, а за ним мой отец. Но я должна спросить миссис Джонас, что это такое. Может быть она знает, что все это значит. Может, она знает Майкла, ведь этот дверь в другой мир находится именно в ее подвале. Я быстро спускаюсь по лестнице, открываю вход-

ной дверь и начинаю бежать как сумасшедшая, как наш сосед Билли, когда в доме заканчивается еда. Я уже на дороге и уже готова перейти эту трассу, поскольку дом миссис Джонас на противоположной стороне дороги. И ответы на мои вопросы разделяет всего лишь это дорого. Но тут появляется какой-то свет. Я не могу разглядеть что это, а только слышу голос моего отца:

– Мария, берегись!

Я попадаю под машину.

Часть XIX Мучительно

Я продолжаю смотреть на дверь и думаю, что вот сейчас она откроет дверь, и я увижу ее снова. Я смотрю на дверь, а дверь продолжает стоять на месте. У меня нет сил, и я падаю на колени и начинаю смеяться, как сумасшедший, а потом из глаз выливаются слезы. Смех и слезы или слезы и смех. Все интригующе. Я больше не могу ждать ее. Эти 30 минут для меня, как 300 лет. Часы идут, а я скучаю, сижу и вижу ее образ.

– Ты далеко, а я мечтаю скорей увидеться с тобой, – с полу смехом произношу я. Я и, правда, больше не могу ждать. И если пройдет еще одна секунда, то я стану сумасшедшим, если я уже им не стал. Я больше не могу ждать и открываю дверь и попадаю в какой-то подвал. Мне даже наплевать на то, что я в этом подвале или хуже, что на этом планете кроме нас есть и другие люди. Мне наплевать на все, что сейчас окружает меня и, что я через дверь попадаю в неизвестное

место. Мне лишь нужно найти её. Я сразу выхожу из этого дома и начинаю искать ее. Я хожу по улице не знаю куда, и все эти люди со странными выражениями глаз смотрят на меня и, чтобы не быть в центре внимания я надеваю на себя капюшон. Я не знаю куда иду и не знаю, где я сейчас. Но вдруг вижу пожар. Как говорю мне безразлично все то, что происходит вокруг меня. Я хочу пройти мимо, но одна девушка начинает кричать имя Мария. Я не понимаю, что находит на меня... я быстрым темпом бегу к этой девушке и начинаю задавать ей вопросы:

– Там, Мария? – не в состоянии дышать спрашиваю ее. Я начинаю описывать ей Марию. В стремлении ищу ее, но когда оказывается, что в этом доме, тоже такая девушка по имени Мария, то я с надеждой прошу, чтобы ей не было она.

– Да, это моя сестра Мария, – в слезах отвечает она. Когда я узнаю, что это она, то я хочу побежать в этот дом и спасти ее. А если не смогу, то ничего не потеряю. Умру вместе с ней. И в этот миг, когда я хочу войти внутрь, то меня кто-то хватает за руки.

– Отпустите меня! – кричу я, – Там девушка и мне нужно ей помочь! Да отпустите, – нервным голосом ору я.

– Парень успокойся, – говорит кто-то в форме пожарного. Но я все-таки продолжаю попытки войти внутрь... но бессмысленно. И через несколько секунд я вижу, как из дома вытаскивают мёртвое тело.

– Это не она, это не она! – с надеждой говорю я себе, но

потом слышу крик.

– Мария, нет! – это крик ее сестры. Я беру за плечи пожарного и говорю:

– Это не Мария, это не Мария! Пожалуйста, скажи мне, что это не она? – в слезах говорю я, и хочу, чтобы кто-то сказал мне, что я прав.

– Прости парень. Мне, правда, жал! – печальным взглядом говорит он.

– Убери свои грязные руки. Тебе что платят, чтобы ты сказал, что тебе жаль или помогать людям! – бешеным голосом срываюсь я.

– Парень успокойся, – говорит другой мужик в такой же форме.

– Отпустите меня! – кричу я, – Отпустите, пожалуйста! – я вижу, как двое вытаскивают тело Марии. Я не думал, что это, правда она. Или может быть, я лишь хочу дать себе надежду. – Дайте мне на нее посмотреть, – и уже с потерю надежды говорю я.

– Она в не хороший форме, – говорит мужик, который вытаскивал ее тело.

– А мне наплевать! – с резкостью и грубостью твержу я, – Дайте!

Я смотрю на нее, но не узнаю. Она и вправду изуродовано. Я потерял ее и это навсегда. Почему жизнь так сурово поступает со мной. Может я совершил что-то, и поэтому судьба отвечает мне так резко. Разум говорил, что этот день насту-

пит, но я надеялся, что через лет 50. Я продолжаю смотреть на нее и думаю: «И вот я дошел до своей цели, но это не то, чего я ожидал. Я нашел ее, но и потерял. Как можно найти и одновременно потерять? А может быть это и есть жизнь. Ты думаешь, что вот, наконец-то я сделаю это, и уж никто не сможет помешать мне, кроме конечно смерти. Жить, чтобы умереть... странная сочетание этих двух слов. На самом деле жизнь уникальное явление. Представьте, что вы можете сделать в вашей жизни. Не только то, что как правило делают большинство из нас, а нечто больше. Каждый из вас может повернуть наш мир и в правильном направлении и наоборот, но это не имеет никакого значения. Главное в том, что все мы не похожи на друг друга. Сейчас я вам читаю вроде лекции, что все мы разные, у всех нас есть то, чего нет ни у кого другого. Короче, у всех нас есть цель, стремиться к чему-нибудь. Но не у меня. В тот миг у меня был весьма прекрасный сюжет. Когда я думал, что нашел ее, то у меня как будто в голове зависла какие-то мысли. Вроде: я и Мария поженились, у нас трое детей (двое мальчиков и одно дочурка) и все мы живем долго и счастливо. Ну, вот что у меня есть сейчас. Только мысль, что у меня ничего этого не будет. Я стою рядом с ней и смотрю на ее бледное лицо, но все-таки не могу представить себе. Я завидую тебе и всем, потому что у тебя, у всех вас есть цель, а у меня... Лишь надежда, что все это сон. Что вот я проснусь, а рядом будет она. Я обниму ее и скажу, как сильно люблю ее.

– Мария, ты самая красивая девушка, которую я когда-то встречал. И твое нынешнее состояние даже не может отклонить это. Я люблю тебя, и всегда буду любить, – говорю я, думая, что все это лишь сон, а надежда продолжает наполнять мою душу.

Часть XX Неисправимо

Ну вот! Я вижу, как они ставят ее тело в машину скорой помощи.

– Стойте! Я еду с вами, – твердо заявляю я и сажусь в машину вместе с ней. Сейчас вы думаете: «Что с этим парнем? Сидит вместе с трупом». Знаете что, сидеть вместе с человеком, к которому испытываешь то, чего никогда и не чувствовал совсем не жутковато. Правда, я смотрю на ее уродливое лицо, но я по-прежнему вижу ее прекрасные и таинственные глаза. Вижу ее и помню все те минуты, которые я проводил вместе с ней. И бессознательные, и нормальные, если можно так выразиться. – Я всегда буду любить тебя Мария. Вот мое сердце бьется вместе с твоим в последнюю минуту, оно слышит его трепетание. И хоть ты никогда не окроешь глаза и не взглянешь на меня, я навсегда запомню твое дыхание... Люблю и ненавижу, а сердце бьётся когда видит твои безжизненные руки. Тебя сердце никогда не забудет! – анемичным выражением лица говорю я.

И вот мы уже добрались в больницу. Они резко открывают дверь и начинают вытаскивать тело Марии, а я начинаю идти за ними. Они вставляют ее в лифт.

– Куда вы ее видите?

– Парень тебе нельзя сюда, – говорит один из людей в белом халате. Дверь лифта закрывается.

– Пойдите! – начинаю кричать я. Я стою на месте, как психопат и смотрю в оба, а потом начинаю бежать по лестнице, которое рядом с лифтом. И вот я на третьем этаже, поскольку я видел на какую кнопку нажал доктор. Я бегу прямо к двери лифта. Бегу и одновременно думаю о ней. И вот я уже на месте и дверь открывается. – Куда вы ее видите? – на этот раз наглость выскальзывает из меня.

– В операционную, – отвечает один из докторов.

– В операционную? – с ухмылкой выговариваю я. Вы не представляете, что я сейчас ощущаю. Невероятно я снова увижу ее, и она тоже увидит меня. – Она жива?

– Нет. Просто это ее последнее желание. Она принимает участие в обмене органом, – отвечает доктор. После этих слов я стою на месте неподвижно. Улыбка внезапно исчезает, но слезы продолжают оставаться. Знаете, что значит иметь одну секунду, которое может изменить всю вашу жизнь, но уже вторую секунду заставляет осознать, что это лишь миф.

Я стою и вижу, как ее передвигают. Вижу, как она проходит мимо меня. Я боюсь поворачиваться... Боюсь! А может быть это последний раз, когда я вижу ее. Я начинаю кричать от испуга. Кричу так сильно, что от этого я падаю на пол.

– Почему!?! – ору я во весь голос.

– Что с тобой? – спрашивает один из медсестер. Я игно-

рирую этого человека и начинаю бежать за ней. Она уже в операционном, но я все-таки захожу внутрь.

– Мария я с тобой. Я люблю тебя. Мария, я знаю... Ты слышишь. Я люблю тебя.

– Кто ты? Немедленно покинь палату, – негуманно приказывает доктор.

– Мария, я люблю тебя. Пожалуйста, не оставляй меня. Пожалуйста, ради нас... Ради меня. Не уходи.

– Вызовите охрану! – второй раз приказывает доктор. И на этот раз ему посчастливилось. Один человек берет меня за руки и пытается вышвырнуть меня из операционной и ему это удастся.

– Парень извини, но тебе нельзя туда, – говорит охранник.

– А мне и не нужно, я буду ждать ее здесь, – уверенным голосом говорю я. Но оказывается, что меня вышвырнули не только с операционной, но и с этого отдела, поскольку, как оказывается туда нельзя было войти. И вот я сажусь на скамейку, которое рядом с дверью, откуда меня прогнали.

Я сижу и пытаюсь не думать. И кажется, мне капельку удастся. Я сижу и затихшим взглядом смотрю вперед. И вдруг ко мне садиться какая-то девушка, но все-таки я продолжаю молча сидеть и ...

– Что случилось? – внезапно спрашивает меня незнакомка, но я игнорирую ее. – А я тебя, кажется, не знаю. Кто ты? – продолжает задавать вопросы эта девушка и внимательно смотрит на меня, но ей не удается взглянуть мне в

лицо, потому что, как сказал у меня на голове капюшон, который я надел, чтобы не быть в центре внимания. И я все-таки продолжаю ничего не отвечать.

– Стой! Что ты делаешь? – говорю я ей, потому что она пытается снять с меня капюшон.

– Извини. Так значит, у тебя все-таки есть дар речи, – говорить она и продолжает, – Если ты не хочешь говорить, то тебя и никто не заставляет, – после этого настало тишина, а она продолжает сидеть рядом со мной. Но тишина долго не продолжалась. – Знаешь, моя лучшая подруга исчезла на полдня, а когда вернулась, то попала под машину, – говорит она.

– Хоть бы было так! – безрассудно говорю я.

– Что? Я тебе рассказываю, а ты... Так, почему я рассказала все это тебе? – рассерженным голосом говорит она. Затем она встает, чтобы уйти, но...

– Знаешь, почему я здесь? – в неведении говорю я. После чего эта девушка останавливается и опять садится на скамейку. – Я влюбился в одну девушку, если бы это можно было назвать любовью. Я ощущал то, чего и некогда не чувствовал. Наши чувства были взаимны, но произошло что-то и она ушла. Я искал ее везде и нашел. Она лежала без сознания. Я отвез ее в безопасное место, где никто не мог бы помешать нам. Там мы признались друг другу. И, кажется, что конец.... Но нет!!!! Я опять потерял ее. Она обещала мне, что вернется, но я не мог ждать ее. И вот я пришел сюда,

чтобы найти ее и, чтобы больше никогда не отпустить. Знаешь что случилось?

– Что? Ты нашел ее? – легкомысленно спрашивает она.

– Да, я нашел ее, но она уже была мертва. Знаешь где сейчас она? – второй раз спрашиваю я, но нет понятия, почему я задаю незнакомке вопросы, на которых у меня есть ответы. Это девушка молча в слезах продолжает смотреть на меня, хотя не видит моего лица. – Значит, не знаешь... А я тебе скажу. Сейчас она на операционном столе и из нее вытаскивают органы.

– Пожалуйста, прости меня, – вдруг это девушка начинает плакать.

– За что? – спрашиваю я, как будто все мои слова лишь неудачные фразы из неудачных фильмов.

– За все. Что я тебе наговорила, – говорит незнакомка и не в силах успокоиться продолжает, – Извини, мне нужно идти, – и в слезах она уходит. Наверняка все то, что я рассказал ей затронула ее. Хотя меня это действительно не волнует, но в конечно счёте она та единственная, которой я рассказал о своих страданиях. Правда, короткое содержание, но хотя бы рассказал.

Сейчас я сижу один и смотрю на дверь, который передо мной. Не знаю почему, но я встаю. Человек встает, но не знает почему. Если бы этот человек был парализован, и если бы он встал, то это можно было понять.

Я встаю и у меня такое напряжение чувств, будто я дол-

жен открыть этот дверь. Это вроде ощущение адреналина. Представьте себе: человек идет по пустыне голыми ногами. Все его ноги в крови, но он продолжает идти. И такое ощущение у меня. Я иду к двери, беру замок и поворачиваю. И в этот момент, когда я хочу открыть дверь, то какой-то парень захлопывает дверь своим рукой.

– Что ты делаешь? – спрашивает меня он. Но я ничего не отвечаю на его вопрос и начинаю бежать. Уже второй раз бегу в этом больнице. Бегу, как сумасшедший и сталкиваюсь с той девушкой, которой я рассказал обо мне и Марии. И вот я натыкаюсь на нее и мы вместе падаем. Она смотрит на меня и видит мое лицо, а я странными глазами смотрю на нее. Но все-таки я поднимаюсь и продолжаю бежать.

И вот я уже на улице. Я выхожу из больницы и иду к тому дому, где умерла Мария. Где все мои страдания и вправду начались.

В больнице

– Эмм, ты знаешь, кто он?

– Вроде нет, – сомнительным голосом отвечает она.

– Ладно, давай зайдем внутрь, может Мария уже проснулась.

Знаете, что все это означает. Та девушка, которой Майкл рассказал о своих страданиях была Эмма, а тот парень, который закрыл дверь рукой был Кларк. И та дверь, куда Майкл смотрел и, в конечном счете, хотел открыть была дверь к палату, где лежала Мария.

Часть XXI Похороны

Через два дня состоялись похороны Марии. И вам будет интересно узнать, что я делал за эти два дня. Я просто сидел у того дома, где был пожар и напивался. Напивался, чтобы забыть то, что произошло за тот день. Тот день был самым лучшим, но и самым ужасным за всю мою жизнь. Я нашел свою любовь, а через несколько часов потерял. Потерял навсегда. Я и правду не знаю, что я буду делать. Не знаю. Я даже понятия не имею. И если тогда у меня был хоть капелька надежды найти ее, то теперь у меня ничего. И вот я нахожусь на похоронах Марии и издали вижу, как люди приходят и ставят цветы. А я стою издали и вижу всех их. Когда все уже уходит, то я подхожу к ее могиле.

– Зачем ты со мной так поступила? Почему так подло? – громко ору я, – Ты же обещала вернуться. Мария, почему? Я же люблю тебя... – и на этот миг шепотом произношу я смотря на ее могилу... вспоминаю все минуты, которые я проводил с ней. И все эти часы, минуты и, конечно же, секунды были прекрасными, которых я когда-то пережил за всю свою жизнь. Но, тем не менее, я продолжаю кричать на нее. – Знаешь что! – отчаянным голосом заявляю я, – Я тебя не люблю, потому что ты не Мария. Она обещала мне вернуться и я буду ждать ее в том месте, где мы впервые встретились. Я буду ждать ее. Я буду ждать год и, если она не вернется, то я приду к ней.

Я встаю на ноги, как ни в чем не бывало и ухожу с ожи-

данием, что она вернется. Хоть разум говорит, что мертвые не возвращаются, но все-таки это не помешает мне. И вот я уже стою на пороге того дома, откуда я попал сюда. Я вхожу в дом и уже стою перед дверью подвала. Открываю ее и вхожу внутрь. Я стою впереди дверцы шкафа и внушаю себе, что она действительно вернется. Правда я видел, как из нее вытаскивали органы, но это не имеет значение. Я знаю, что она сдержит свое слово и вернется. Ну, вот я открываю дверь шкафа и вот уже в клубе. И первым, что я вижу это Адам.

Часть XXII В Больнице

Я просыпаюсь. Открыв глаза, то я вижу, что вокруг меня всё белое. А потом вижу, что рядом со мной мой отец, Кларк и Эмма.

– Мария, как ты себя чувствуешь? – испуганным видом спрашивает мой отец.

– Хорошо, – удивительным взглядом отвечаю я, – А где я?

– Ты не помнишь? – спрашивает Кларк.

– Нет... Последнее, что я помню это то, что готовилась к вечеринке. А что случилось, и как я сюда попала?

– Ты попала под машину, – говорит Кларк.

– Под машину? Как? Как все это случилось?

– Ты бежала к дому ... – не закончив предложение, говорит Эмма. Как только она хотела рассказать Марии всю правду, Кларк перебил ее.

– Это просто недоразумение, – говорит он, – Был виноват Чарли, а ты просто жертва.

– Чарли? – спрашиваю я.

– Да, но это уже не важно. Теперь самое важное твое здоровье, – говорит Кларк, а я смотрю на него и понимаю, почему я его люблю. Знаете что, мне кажется, что Кларк причина моей жизни.

– Я люблю тебя.

– Я тоже тебя люблю, – взамен говорит он.

После этих слов мой папа просто выходит из комнаты, так как не может смириться с мыслью, что я люблю Кларка и он меня тоже. После отца из комнаты выходит Эмма, и мы остаемся вдвоем.

– Почему Кларк не дал мне сказать Марии, что с ней случилось? – говорю я отцу Марии или кратко Заку.

– В этом он был прав. Сейчас не надо тревожить Марию, – серьезным голосом отвечает он. Однако я думаю, почему Кларк не дал мне сказать Марии правду. В этот момент, когда я хочу понять все это, то к нам подходит доктор. – Доктор, с Марией все будет в порядке? – обеспокоенным голосом спрашивает Зак.

– Да, у нее временная амнезия и через несколько дней ее можно будет выписать, – хотя я и, правда, не понимаю, почему Кларк не дал мне сказать Марии всю правду, ведь в этом ничего нет. Доктор говорит, что моя лучшая подруга скоро поправится, а я думаю о другом. А может быть я не права. Может быть, если я расскажу Марии, то она и правда начнет

себе чувствовать плохо и может быть Кларк знает, что он делает, и все-таки я решаю пока не рассказать ей правду.

Часть XXIII Почему именно со мной?

Как говорю, первым, кого вижу это Адам. Я смотрю на него и его как будто и нет. Вижу своими глазами, а говорю, что нет.

– Ты нашел ее? – тревожным голосом спрашиваю я.

– Да, – отвечает от.

– А где она?

– Нет, – спокойным голосом говорит Майкл.

– Майкл, я тебя не понимаю. Ты сейчас нашел ее или нет?

– И да... И нет

– Я и вправду не понимаю.

– Я ее нашел, но сейчас ее нет, – идиотским выражением лица говорит он. А я удивленным взглядом смотрю на него и не понимаю, что он несет.

– Извини, но я тебя не понимаю.

– Ты что не понимаешь!... Ее больше нет! – бешеным голосом начинает кричать Майкл. Я смотрю на него и не верю ему. Как можно говорить с человеком, и после одного часа... ее больше нет. И вот сейчас я понимаю, что значит ценить каждую секунду своей жизни. Я смотрю на Майкла и не знаю, что ему сказать. А Майкл просто стоит, а из его глаз льются слезы, но ему как будто параллельно на все это.

– Прости меня...

– Почему?

– Ведь ее больше нет.

– Она придет, просто нужно ждать, – с самообманом говорит Майкл и продолжает, – Я сказал ей, что если она не придет, то я пойду за ней. И дал ей около года. Я буду ждать ее именно здесь, – Майкл говорит с таким уверенностью, что этого и вправду произойдет. Он говорит с такой интонацией, как маленький ребенок. Вроде того, что у этого ребенка отнимают леденец и этот же ребенок думает, что этот самый леденец сам по себе вернется. Я не верю своим ушам, что это говорит мой друг. Он как будто... Не знаю. Кто он такой? Я не узнаю его. Как будто все, что я знаю о нем это не правда.

– Майкл, ты слышишь меня? – озабоченным видом спрашиваю я.

– Да, а что? – слезами в глазах, но с улыбкой на устах отвечает он.

– Ее больше нет и ты должен смириться с этим мыслью, – с болью в душе говорю я, ведь я должен сказать ему правду, так-как он мой друг и я не могу видеть, как он страдает.

– Нет! Нет! Ты не должен сказать мне ее есть или нет. Я говорю, что буду ждать ее здесь год, значит, буду. И ты, и никто не сможет помешать мне, – резким интонации голоса заявляет он.

Майкл садится за барную стойку и начинает пить, а я просто стою и не веру, что это он. Фактически, вы не можете представить себе, что это значит. Когда друг у которого

из нас нет биологических связей, начинает напиваться, а ты просто стоишь рядом и не знаешь, что делать. Мне очень тяжело видеть его в таком состоянии. Но самое главное в том, что я не знаю, как оказать ему поддержку. Я и правда не знаю, что мне делать, и я не знаю, что с ним творится. И от незнания я подхожу к нему. Сажусь рядом с ним, и мы вместе начинаем выпиваться: он за Марию, а я за двоих.

Часть XXIV Дом

Я лежу в постели, и вдруг в комнату входят Кларк, мой отец и доктор и у всех них на лицах улыбки.

– Что случилось? – с интересом спрашиваю я.

– Тебя уже можно выписать из больницы, – с улыбкой говорит доктор.

– А когда я все вспомню?

– Это временно и с каждой минуты у тебя может вернуться память, – отвечает доктор.

Я не знаю радоваться мне или наоборот, по крайнему мере я не знаю, что случилось со мной течение того полдня. Может быть я стала суперменом и спасала людей. Или может быть меня выпустили из банта или я запланировала побег из него и стала серийной убийцей. А может быть я стала актрисой и в фильме, где я снималась, то меня застрели настоящей пулей. Просто случайно! Я, правда, не знаю, как мне это воспринимать. Как будто у меня и не было того дня. Но все-таки я очень рада, что меня уже выписывают. Я никогда не понимала, почему люди так с нетерпением хотят поки-

нуть больницу и никогда не знала, почему говорят, что лучше умереть, чем опять попасть в больницу. Но сейчас я это понимаю. Не потому что в больнице к вам обращаются очень плохо или, что все грубят тебе, а потому что все эти люди не твои. Ну, конечно же, что люди не принадлежат никому. Ведь они не продукты, которые с помощью денег можно купить или просто взять на акциях. Просто ты дома чувствуешь намного лучше, потому что тебя окружают люди, которым и вправду больно за тебя, если даже ты палец проколол иглой. Кратко говоря: лучше места, чем дома нету.

Ну, вот прошли два дня и меня уже выписывают из больницы. Доктор говорил мне, что это временно и, что скоро я все вспомню. Но я не знаю, хочу ли этого или нет.

Я стою около двери больницы, и мне так хочется выйти оттуда. Наконец я делаю это. Я перешагиваю эту черту. Все то, что окружает меня выглядит таким естественным. Ветер, который так нежно играет с моими волосами. Воздух, который такой чистый, как новорожденный. Или листья, которые так нежно падают, что тебе кажется, что все это ты чувствуешь своим телом.

Около больницы стоит машина моего отца. Кларк помогает мне добраться до машины.

– Мария, прежде чем ты сядешь в машину, мне нужно тебе кое-что сказать, – неожиданно говорит он.

– Что? Кларк ты меня пугаешь.

– После того, как мы отвезли тебя в больницу, то в тот

вечер в доме Чарли был пожар.

– Что? Никто не пострадал... Да? Кларк, скажи! Все же живы? – нервным голосом спрашиваю я.

– Мария... Мария мертва, – с печалью в глазах говорит Кларк.

– Что? Нет! Нет! Этого не может быть, – истерическим голосом говорю я и чувствую как слезы начинают медленно капать из моих глаз. Не в силах принять все это за чистую правду, мой мозг отключает функцию ног и я падаю, как неведомый метеорит из неба. Но Кларк быстро ловит меня и я крепко обнимаю его. Не в силах сопротивляться своему телу я начинаю выливать все эмоции на его плечи.

Через несколько секунд из больницы выходит мой отец и подходит к нам.

– Мария, как ты? – но я ничего не произношу, – Ты что рассказал ей? – на этот раз вопрос адресован не мне.

– Мне нужно увидеть ее, – Кларк помогает мне сесть в машину. У руля сидит мой отец, а позади я с Кларком. Они везут меня на кладбище. Ну, вот я вижу ее могилу. Она была моей подругой, а сейчас ее нет. Мне больно признается, что ее уже нет. Я всегда избегала кладбищ. И причина была смерть моей мамы. Я обещала себе, что больше не появлюсь здесь. Но, а что я сейчас делаю? Стою перед могилой моей подруги, и я больше не могу оставаться здесь, потому что это выше моих сил. И опять я сажусь в машину, и мы отправляемся домой. Всю дорогу я думала о смерти Марии, и правда

не могу признаться себе, что ее больше нет. Я сижу рядом с Кларком и не знаю, почему, но я не представляю свою жизнь без него. И всю дорогу я все думаю, чтобы я делала, если бы его и не было. Может быть, и меня тоже бы не было. В этих минутах он всегда со мной. Может поэтому Кларк является моим одним. Я всего лишь хочу представить себе этот кадр, но не могу. И это значит лишь одно: у меня нет будущего, если Кларк не рядом со мной. Ну, вот я уже стою на пороге моего дома, и мне хочется, как можно скорее зайти внутрь, не зная почему. У меня такое чувство, что... Даже не знаю что, и не особо воспринимаю это серьезно.

Кларк открывает дверь дома и я вхожу. Входя внутрь дома, то я вижу Эмму, друзей, несколько соседей и, конечно же, мой брат Бен и ещё кого-то, наверняка тоже сосед. Короче все люди в нашем городе в моем доме. Конечно же, дом выглядит скромным, это можно было предсказать, но на переднем части дома есть надпись «С Возвращением». Наверняка это была идея Бени, поскольку он еще мал и не понимает, что творится вокруг него. Не знаю почему, но я хочу обнять своего брата так сильно, как будто я его не видела несколько дней. И вот я обнимаю его. Не знаю почему, но когда я обняла Бена, то почувствовала облегчение.

– Мария, пожалуйста прости меня, что я тогда не спросил тебя, когда вышел из дома?

– Что?

– Ничего, – вмешивается мой отец строго посмотрев на

Бена. Но я настолько бессильна, что даю понять, что и ничего не заметила.

– Мария это тебе, – нежным, но мужественным голосом говорит Бен.

– Спасибо, – говорю я, поцеловав его в щеку. Я открываю маленькую коробку, которая синего цвета, и внутри вижу цепочку с буквой М. – Спасибо Бени. Я так тебя люблю, – искренним голосом говорю я.

– Это первая буква твоего имени: Мария (или...) А почему ты плачешь?

– Просто я так рада видеть тебя, братишка, – я очень хочу остаться здесь, вместе с моими родными, но не могу, потому что чувствую себя не так уж и хорошо или просто притворство, чтобы никто не видел слезы в моем душе, которые я еле-еле скрываю. – Эмм, пожалуйста, сможешь мне добраться до моей спальни! – с грустью в глазах прошу я.

– Да конечно! – нежным голосом говорит Эмма и помогает мне подняться по лестнице. Мы уже около двери моей спальни и она открывает дверь. Открыв дверь моей спальни, то я чувствую себя, как птенец в своем гнезде.

– Эмм, пожалуйста, оставишь меня?

– Разумеется!

Я чувствую себя так слабо, что и не помню как засыпаю.

Часть XXV Почему?

– Пожалуйста, нет! Пожалуйста, нет! Не оставляй меня!
Пожалуйста, нет, Кларк. Постой! – бешено кричу я.

– Я здесь, Мария, проснись, – легким тоном голоса говорит Кларк. Я открываю глаза и вижу Кларка. Я смотрю на него и вижу другого, но не знаю кого. Даже я не понимаю, что несу.

– Пожалуйста, принеси мне стакан воды, – испуганным голосом прошу я... Я прошу Кларка принести мне стакан воды, но мне этого и не хочется. Но я не понимаю.... Тогда почему?

– Сейчас! – милым голосом говорит он.

Я видела сон, но не знаю в каком жанре. Человек видит сон не знает, что это. Вот как, например ты сейчас находишься в кинотеатре и после просмотра фильма тебя спрашивают, что как тебе понравилось фильм, а ты смотришь на этого человека и идиотским выражением лица говоришь: «ЧТО?»

Я видела сон, где была только я и все вокруг меня было темным. Я стояла неподвижно, а руки у меня были связаны, а тем боле в крови. Но все-таки я стояла неподвижно... Человек видит сон в жанре ужас, но не как не реагирует. Я стояла, и вдруг ко мне из ниоткуда подошел Кларк. Он хотел помочь мне развязать руки. Он разговаривал со мной, но я просто стояла и видела его, но не зная кого. Позади Кларка был кто-то еще. Он подошел ко мне. Мы стояли против друг друга, а Кларк просто развязывал. Как будто была голограмма. Я видела его, но притом и не видела. Он подошел ко мне и я почувствовала, как он поцеловал меня в лоб, но я не видела его лица. После этого он просто ушел и я начала исте-

рично кричать. Я начала бегать за ним в слезах, но Кларк не дал мне этого. Он обнял меня, как можно крепче и я стала плакать у него в объятиях. Я видела, как он исчез во тьме. Но я не знаю, кто он и почему я плакала за ним!!!

Не знаю, что находит на меня, но я вдруг начинаю чувствовать нечто, но не знаю «Что?» Человек чувствует что-то, но не знает что это. Опять идеотский вопрос и опять похожий ответ! Это вроде... Вроде того, что вот, например, ты сейчас находишься на необитаемом острове и чувствуешь что-то вроде голода, но ты не знаешь об этом. Как человек не может знать, что он голоден? А может быть, когда он умрет, то хоть в тот момент узнает об этом. Правда, немного поздно, но хотя бы.

Этот сон был очень странным. И я не понимаю, почему у меня были связаны руки, а притом в крови. А Кларк? А он?.... не знаю даже кто. И когда я думаю об этом, то в комнату входит Кларк и в руке у него стакан воды.

– Это тебе, – приятным голосом говорит он.

– Спасибо.

– Что случилось? – обеспокоенным голосом спрашивает меня Кларк.

– Ничего, – говорю я. Мне кажется, что так будет лучше, но не знаю почему. Ведь я никогда не скрывала ничего от Кларка.

«Я не понимаю, что со мной творится. Почему какой-то идиотский сон имеет такое влияние на меня. Я знаю, что

каждый сон имеет свое значение. Тогда у этого, какое? А если это не сон, а реальность. Может быть это тот день, которого я и не помню. Доктор говорил, что в каждую минуту у меня может восстанавливаться память. Я не знаю. Я боюсь. Если это не сон, а реальность, тогда кто этот парень. Я ведь никогда его не видела. Постойте!», – расширениями глазами думаю я и вдруг понимаю, – «Так как мы живем в маленьком городке, вскоре, мы являемся единственными жителями планеты Земля, тогда у меня есть ответ на свой же вопрос... Человек задает себе вопрос, у которого и у него есть ответ. Это лишь сон, так как этого парня и не существует на самом деле». После этого я смотрю на Кларка и чувствую облегчение. Я вижу, как он открывает рот, но ничего не слышу. Но все-таки я продолжаю смотреть на него, как будто у меня установлен режим зомби.

– Ты слышишь меня? – нежным голосом спрашивает Кларк.

– А? – идиотским взглядом говорю я.

– Ты слышишь меня? – второй раз спрашивает он.

– Да, конечно? – и с каких пор я могу так убедительно врать. Я опять смотрю на Кларка и думаю, что как я могу влюбиться, если я уже влюблена. – А ты видел его или ее?

– Кого? – восклицательным взглядом спрашивает он меня.

– Когда я вошла в дом, то увидела кого-то, которого никогда не видела. Но я никакого внимания не обратила на все

это. И когда я открыла глаза, то заметила, что через дверь кто-то смотрел на меня. И этот был тот же человек, – это правда, потому что, когда я открыла глаза после сна вроде ужаса, то видела какого-то человека, который смотрел на меня через дверь.

– Но в доме кроме нас никого не было. Может быть, тебе это показалось? – милым голосом говорит он.

– Может быть. Может быть, ты прав, – в ответ Кларку говорю я... хотя знаю, что в доме кто-то был.

Часть XXVI Испытание

Опять я сижу у барной стойки и напиваюсь. Напиваюсь так, будто через несколько секунд будет Армагеддон. А может быть это правда. Кто ведь знает, что будет дальше. Я даже не помню свой первый шаг. Не помню свое первое слово. Как я пошел в первый класс, в какую парту сел. Не помню, даже, о чем я думал в последнюю секунду. Кратко говоря, не помню все те важные события в моей жизни, которое хоть какое-то влияние имели бы на мое будущее. Имели!?! Говорю в прошедшем времени, как будто у меня больше нет будущего. Для всех время летит, а для меня оно остыла. И это значит лишь одно: у меня нет будущего, поскольку она не со мной. Правда, я не помню все те важные события, но я помню ее. Ее глаза – глядя на них, ты чувствуешь самым счастливым человеком на свете. Блестящие волосы, которые покрывает все зло, что окружает нас. Нежно золотистые щеки, которые могут заменить Солнце. Волшебный запах, который

может снести всех с ума и до сих пор мне снится. И, конечно же, губы, которые до сих пор нежно тают на моем щеку.

Я все думаю и напиваюсь. Течение этих 3 дней я чувствовал, что она где-то рядом. Я знаю, что сейчас несу чепуху, но, то, что я чувствую необъяснимое. Говорят, что у каждого явления есть свое объяснение, тогда у этого какое? Может быть то, что я сошел с ума, а или то, что я сошел с ума два. Три, четыре, пять ... Это значит лишь одно: я хоть и пьян, но я все же могу считать. Я думаю и все думаю, почему я не чувствую это к другой девушке. Почему, когда обычного парня бросает обычная девушка или потеря одного из них не значит, что жизнь окончена, а это лишь значит, что этот этап жизни окончен, а жизнь продолжается. Почему со мной не так? Может быть я не простой парень, а если она не простая девушка. А если мы оба не простые. Вроде того, что нас похитили инопланетяне и на нас ставили эксперименты. Или может быть, этот какой-то побочный эффект, с помощью которого сейчас я несу чепуху.

Мне лишь нужно она. Я боюсь, что она не вернется. У меня сейчас в сердце есть страх, что она не вернется, но и есть капелька надежды. Я думаю о ней. Думаю о ней каждую минуту. Думаю, чем бы я занимался, если бы я не встретил её. Даже это мысль пугает меня. И так и не смог ответить на свой же вопрос. Я лишь знаю одно, что буду ждать ее ровно год. Год до 16 ноября. День, когда мы впервые встретились. День, когда мы признались друг другу. День, когда я поте-

рял ее два раза, а на третьей раз оказалась, что она мертва. Но это ни какое значение не имеет для меня. И если она не появится, тогда пусть ждёт меня. Я знаю лишь одно... наша встреча состоится.

Часть XXVII Что он делает?

Я вижу, как Майкл сидит у барной стойки и напивается. И так примерно 3 дня. Я не знаю сколько это продолжится? Может быть, когда он воспримет реальность. А если этого дня и не наступит. Тогда что? Я потеряю своего друга. Только не это. Я не дам ему попасть в гроб, еще живым. Чтобы не произошло с ним, я всегда буду рядом.

Я от далеко наблюдаю за ним, потому что мне кажется, что так будет лучше. Я не знаю, как его убедить, чтобы вернуться домой. Его родители и, конечно же, Хлоя каждую минуту звонят Майклу и поскольку телефон у меня, то я пытаюсь с помощью сообщения успокоить их. Я смотрю на Майкла издалека и тут я вижу, что в бар заходит Хлоя. Я не понимаю, почему ее пустили, она же не совершеннолетняя, ей около 15. Я подхожу к ней, так как не хочу, чтобы она увидела своего брата в таком состоянии.

– Что ты здесь делаешь, и почему тебя пустили?

– Где мой брат? – решительным голосом говорит она.

– А!!!

– Ты что не расслышал меня? – в ее тоне слышан гнев.

– А, Майкл... А его здесь нет.

– Как нет!!! – когда я нес чепуху, что Майкл не здесь, то

она замичает его у барной стойки, – Майкл! – начинает кричать она.

– Хлоя, постой! – приказываю я, поскольку не хочу, чтобы она увидела своего брата в таком состоянии.

– Убери свои руки, – в злости говорит она, испугано подходит к нему и, правда, не узнает его. – Майкл? – вопросительным тоном говорит она, потому что хочет убедиться, что это правда он. Майкл смотрит на нее и как будто не узнает, а потом продолжает пить. – Да убери эту бутылку! – от злости кричит она на него и берет из его рук бутылку текилы. После этого Майкл в гневе встает со стула. Не успев ей разглядеть, как он бьет ее в лицо и так сильно, что она падает.

– Да кто ты такая, чтобы указывать мне, что мне делать! – резким взглядом посмотрев на нее, говорит Майкл, берет бутылку из пола и продолжает пить. После удара, я сразу со гневом подхожу к нему. Беру бутылку из его рук, бросаю в стену и начинаю бить ему в лицо.

– Адам, пожалуйста, не надо. Отпусти его, – в слезах кричит Хлоя.

– Отпусти меня? Что хочешь показать, что в той драке ты мне поддавался? – в крови и с улыбкой на устах говорит Майкл.

После этих слов Адам берет Майкла на спину и выносит его из бара. На улице находится ведро с водой и он бросает голову Майкла в воду. Держит его голову под водой пример-

но минуты. После чего Майкл приходит в себя. Он не понимает, что случилось и что происходит вокруг него. Он встает на ноги и видит Адама в нервном состоянии.

– Ты сейчас понимаешь что натворил?! – в злости говорит он.

– Что? – невинным голосом спрашиваю я.

– Майкл, ты ударил Хлою?

– Хлою? Этого не может быть, – с удивлением говорю я.

– Тогда посмотри на синяк под ее глазом.

– Я не верю. Ты лжешь, – распухлыми глазами говорю я, так как я не верю словам Адама. Как можно ударить собственную сестру? Я что маньяк?..... А если это правда. Лучше мне зайти внутрь клуба и сам убедиться с помощью собственных глаз. Я захожу внутрь и вижу, что толпа народа окружают кого-то, – Дайте мне пройти! – отчаянием голосом говорю я. Я подхожу и вижу, что это Хлоя. Я не верю, что я... Я ей обещал, что уберегу ее от всех. Но, кажется, ее нужно защищать от меня. Я хочу попросить у неё прощение, но это уж чересчур. Бью собственную сестру и кажется, что попросив прощение все сам по себе наладится. Я смотрю на нее и не верю. Я даже не помню, что разговаривал с ней. Хлоя смотрит на меня так, будто я и правду маньяк брат. Я тоже смотрю в ее глаза и вижу там страх. Я не знаю, что мне делать и вдруг вижу, что рядом со мной на столе лежит нож. Я беру этот нож в свои дрожащие руки и ...

Часть XXVIII Бешеное чувство

Я открываю глаза и все вокруг меня кружится. Я хочу встать с постели, но не могу и вдруг вижу Хлою.

– Хлоя, пожалуйста, прости меня. Пожалуйста! Пожалуйста! – с отчаянием в глазах говорю я.

– Майкл перестань. Я знаю, что ты был не в себе, – слабым голосом говорит она.

– А где я?

– Ты сейчас дома.

– Как дома? Как я сюда попал?

– Ты хотел порезать себе вены, но я тебе этого не позволил, – нежданно появляется Адам.

– Но почему я здесь? Мне нужно быть в клубе, вдруг Мария... – не закончив предложения, говорю я. После чего бессильно встаю из постели и собираюсь выйти из дома, но вдруг около двери появляются мои родители.

– Куда? – спрашивает меня отец.

– А тебе что? Только не говори, что тебя это волнует? – грубым голосом говорю я.

– Пожалуйста, Майкл останься, – мягким голосом просит моя мама.

– Извини мам, но я должен уйти, – как только я хочу выйти из дома, то меня за руки хватают Адам и мой отец. А моя мать, от которой я не ожидал впрыскивает в мою руку что-то с помощью шприца... Знаете что, такое чувство, что все тебе близкие люди предают тебя. А потом говорят, что мы тебя любим. Если любить, значить предавать, тогда я тоже

их всех люблю и очень сильно. – Отпустите меня! – дьявольски кричу я.

– Майкл, с тобой все будет хорошо, – невинным видом говорит Хлоя.

– Отпустите меня! Мария... – низким голосом говорю я и отключаюсь.

Часть XXIX Я все-таки сделаю это

После двух с половиной часов я просыпаюсь от страха. Весь в поту и вижу, что уже двенадцать часов ночи. Я заснул – и она была в моих глазах, а просыпаясь – в моих слезах. Каждый раз, когда я вижу ее, то от страха просыпаюсь и вижу, что это лишь сон, где она для меня кошмар, а без нее еще хуже. Мне будет легче вырвать сердце, чем без нее существовать! Очень бы хотелось увидеть ее на подушке рядом и крепко-крепко обнять. Я просто хочу, чтоб она была рядом. Я хочу, чтоб она была близко, не во сне, а наяву. Я совсем не эгоистк, просто я... Скучаю!

Все думают, что я отключился и приблизительно сегодня не проснусь, но как говорят: видишь, что это так, значит все наоборот. Я не могу просто так сдаться, потому что я дал ей слово, что год буду ждать ее. Говорят, что дать слово это примерно того, что наказать себя. Вот как, например... Опять идеотский вопрос – ответ, а тем более с тире. Ты сидишь на диване и смотришь телик. И вдруг в дверь стучат, но ты не захочешь открыть эту дверь, а тем более в такой напряженный момент. И ты не открываешь. А представим, что дверь

стучать во время реклама. Конечно же, ты откроешь дверь, потому что у тебя нет выхода. А что означает, что у тебя выхода? Это означает то, что ты все сделаешь, чтобы открыть эту дверь, конечно во время реклама, потому что ты хочешь как можно скорее время летело и чтобы твои действия были непоследовательными до начала твоего любимого шоу, телепередачи, фильма... Но откуда я знаю, что ты смотришь! И почему я привел тебе такой пример, потому что это и есть обещание. Ну конечно, обещание не значит сидеть на диване, смотреть телик и не открывать дверь, а даже не говорю о рекламе. А это значить лишь одно слово. Обещание значить, как можно скоро избавиться от этого. Это как будто тяжелой груз на твоей спине, что и делает тебя горбатым.

Я лишь хочу увидеть ее, и я сделаю это, и никто не сможет помешать мне, потому что она смысл моей жизни. Она та единственная, которую я думал, что никогда не найду. Думал, что не найду, а что случилось? Нашел... А сейчас почему она не со мной? Может потому что это моя вина, что я отпустил ее. А может быть виноваты мы двое, ведь кроме нас никого не было в клубе, конечно кроме того человека который вошел через дверь откуда и появился Мария. Говорю, что тот человек вошел через дверь, а потом говорю, что мне наплевать на это. Если сказать по правде, то мне до лампочки все это. Наплевать на то, что может быть сейчас тот человек находится в нашем городе, гуляет сам по себе, даже не зная, кто он. А может быть тот человек я... Безумная

фраза. Но как говорю мне наплевать на все это, потому что мне нужно лишь она. Я помню то место, где она призналась мне в любви. Где я думал, что у меня есть будущее, а тем более дорога вместе с ней... к тому же зеленая. А что сейчас у меня есть? Лишь надежда. Надежда того, что я увижу ее снова, обниму как можно крепче и больше никогда не отпущу. Одним выражением, когда она будет в моих объятиях, то она больше не сможет уйти. Слова маньяка. В течение моих двух или трех дней я кем-либо не стал: вроде маньяком убийцей, брат-маньяк (с тире), алкоголик-маньяк, а сейчас маньяк вроде Купидона.

Я встаю с постели, как будущий покойник, подхожу к зеркалу и вижу свое лицо, который весь в синяках. А Адам хорошо постарался!!!... превосходная ручная работа. Без умысла я слышу, как все в гостиной обсуждают меня. Точнее говоря мой вопрос. Я не понимаю, почему они преследуют меня, как будто я какой-нибудь псих, которого выпустили из психиатрической клиники... Просто понарошку! Сам говорю, что в течение двух дней я стал маньяком, а потом обсуждаю их. По правде говоря, я сам не знаю что несу. Не понимаю, что творится со мной и почему у меня такое ощущение, что я больше не смогу выдержать все это. Я смотрю через дверь и вижу, как все там сидят и обсуждают мой вопрос. А какой же мой вопрос? Может тот, почему я встаю рано или лежу к 10 часам вечера. Какой же я идиот хочу рассмешить вас всех, чтобы вы не видели, как я спускаюсь через окно. Сам

спалил себя. Тем временем, как вы думали, что я несу чепуху, то я спускался через окно.... Говорю, что больше не смогу выдержат все это, а уже спустился! Я должен что-то сделать. Я должен... Если я пойду в клуб, то первым местом они пойдут туда... Это о моих предках, Хлое и, конечно же, об Адаме, когда они выяснят, что меня нет дома, а, тем более, что я не сплю ... А так поздно! По этой причине я решаю пойти к стене. Может быть, если первый раз я нашел ее там, то и найду во второй раз. Я знаю, что это лишь надежда, но кроме этого у меня ничего нет. И я начинаю бежать к этой стене, как собака... Человек сравнивает себя с животным . Если хотите знать быть животным намного лучше, чем человеком. Но поскольку я принадлежу к человеческой расе, то мне ничего не остается, кроме того, что избежать от всего этого. Я начинаю бежать, как сумасшедший зверь, можно представить кто-то разозлил меня и я начинаю бежать за ним ... А это клеветать быть животным, чем быть человеком. Во-первых, не надо, чтобы ты был мультимиллионером у которого есть власть, чтобы тебя все уважали или «боялись». А тебе нужно лишь одно: Верность.

Я уже у этой стены. Но там никого. Куда не смотрю ничего. Лишь я и это стена со своими именами. От пустоты я начинаю кричать:

– Где ты? Почему ты бросила меня? – обиженным голосом кричу я и продолжаю, – Даже на сигаретах есть надпись «Курение вредит вашему здоровью», но кто-же бросает курить.

Так почему ты бросила меня? Почему отличаешься от всех? Может поэтому ты у меня единственная. Может поэтому я не куру, ведь ты меня уже бросила... Но сигареты не курят сами себя... без разьяснение. Я не такой эгоист, как ты: пришла, не сказав привет и, ушла, не сказав пока. А тем более умерла без меня. А потом говорят, что в отношениях нужно равноправие... А после этого говорят, что вы нас не слушаете. Ну послушали!.... И что из этого? Я знаю, что сейчас несу чепуху, но это единственный способ, чтобы услышать твой голос ещё раз. Пожалуйста, скажи хоть что то? Прошу тебя... Скажи! – от пустоты я сажусь у этой стены и начинаю ждать, когда она ответить мне. – Прошу скажи хоть чтонибудь. Прошу, пожалуйста, – с последней каплей надежды говорю я, – Я знаю, ты слышишь меня. Мария, пожалуйста!

Часть XXX Голос

Не знаю, что со мной творится, но я слышу чей-то голос. Может быть это лишь сон. Но я слышу этот голос и продолжаю слышать. И я понятие не имею, почему этот голос зовет меня, продолжая кричать мое имя. От неизвестности я не знаю, что мне делать, но и не знаю, чей этот голос. От паники я зову Эмму.

– Мария ты звала меня. Уже почти один час ночи.

– Пожалуйста, Эмм скажи, что ты тоже слышишь этот голос? – нервным тоном голоса спрашиваю я.

– Какой голос? – удивленно спрашивает она.

– Тот, который все продолжает повторять мое имя.

– Но я ничего не слышу, – странным голосом говорит Эмма.

– Наверняка мне показалось.

– Может быть... Может быть тебе приснился страшный сон, где чудовище все повторял твое имя, имя, имя... ()

– Да перестань нести чепуху, – смешным голосом говорю я.

– ... и фамилию, – продолжив, говорит она. После этого мы начинаем смеяться, как сумасшедшие, ведь это очень неловкий момент... Конечно сон, где чудовище, как маньяк преследует тебя, а ты по уши открываешь рот очень неловкий момент. Сразу после этих неловких минут я перестаю слышать тот голос и чувствую облегчение. – Ты продолжаешь слышать те голоса? – беспокойно спрашивает она.

– Уже нет. Ты помогла мне с помощью этих неловких снов, – в ответ говорю я.

– Пожалуйста, всегда обращайся. Знаешь я всегда с тобой, – улыбаясь, говорит она.

– А помнишь, как в девстве мы ночевали у друг друга, рассказывали страшилки, говорили о парнях. И Мария тоже была с нами, – вдруг с напольными глазами говорю я, потому что мне тяжело от мысли, что ее больше нет.

– Конечно помню, как можно все это забыть, – печальным голосом говорит Эмма и продолжает, – А давай вернем нам эти времена в память Марии.

– Давай!

– О, боже мой! – испуганным лицом говорит Эмма.

– Что? – удивленным взглядом спрашиваю я.

– У тебя. У тебя на...

– Что у меня?

– У тебя прыщ на носу.

– Где?

– Да нигде успокойся, – смеясь, говорит она.

– Ну, ты... – это не то, что вы думаете, а может и то да откуда я знаю, что вы думаете.

– Да успокойся, сама сказала, давай вернемся в детство, – веселым голосом начинает смеяться Эмма. И после чего мы стали драться подушками. Я начала вспоминать, почему мы стали друзьями. Мы всегда были хорошими друзьями. Мы дружим еще с детства. И я не знаю, чтобы я сделала, если бы Эмма не была рядом со мной.

– А давай спать, я себя немножко слабо чувствую.

– Да конечно... Мария мне нужно тебе кое-что рассказать о Майкле и парне, которого встретила в больнице, – говорю я и вижу, что Мария уже спит. В этот момент мне хотелось сказать Марии о Майкле, но как говорится: сон свое сделал. Я даже не знаю, кто такой этот Майкл. А может быть это тот человек, который причинил боль Марии или наоборот, или вообще наоборот. Но, во всяком случае я не рассказала ей о Майкле, кем бы он не был. А может быть, его и не существует, ведь я знаю всех в нашем городе, и может быть это лишь

был ужасный сон для Марии. Но тот парень из больницы... Я не знаю... Но по крайней мере я тоже засыпаю и опять без ответов на мои вопросы.

Часть XXXI Опять этот голос

– Пожалуйста, нет. Пожалуйста, остановись, – со страхом кричу я. От испуга я открываю глаза и продолжаю слышать этот странный голос. Я не знаю, что мне делать, ведь все это сводит меня с ума. Я встаю и вижу, что Эмма спит рядом со мной. Я не хочу тревожить ее, но и сама не знаю, почему слышу этот голос. И все это больше не может продолжаться, и я решаю выяснить все это. Как сказала я встаю с постели в пижаме, накидываю на себя халат и открываю дверь спальни. Рядом с моей спальни находится спальня Бена. Я вхожу внутрь и целую в щёку своего брата... Не знаю, что находит на меня. Я выхожу из его спальни и начинаю тихонько спускаться по лестнице. Внизу на диване спит Кларк. Я не хочу причинить ему неудобство и решаю выяснить все сама. Я в тапочках открываю входной дверь и выхожу.

Я уже на улице, но никого не вижу. Но самое странное то, что я продолжаю слышать этот голос, который все повторяет мое имя. Я решаюсь пойти за этим голосом, ведь у меня нет никакого выхода. Я иду не оглядываясь назад, а только вперед, как будто у меня остается лишь это. Как например, ты переезжаешь в новый город (...), как турист и тебе вообще не известны все эти места. Ты не знаешь, где ты сейчас находишься, но ты и назад не помотришь, потому что это

тебе ничего не даст, кроме одного выражение «О, боже мой! Я же была здесь!»

Я так хожу почти час и этот голос становится все более сильным. Я даже не знаю куда иду, но мое сердце начинает биться все сильнее и сильнее, но я не знаю почему. Я не знаю, почему работа моего сердца становится так быстрее. А может быть это чувство к комунибудь. Но к кому? Такое даже я не чувствую к Кларку, но не знаю что это. Что за чувство? А может быть это не чувство.

– Что со мной творится? – начинаю кричать я из-за боли внутри. Почему я чувствую это, даже не знаю что это. А самое главное к кому? Мне кажется, что вот-вот мое сердце рванёт в наружу, не сумея удержат все это. Но вот я оказываюсь ...

Часть XXXII Отклик

Я сижу и жду ее. Хотя я не могу поверить, что все это происходит со мной. Говорят, что жизнь человека может измениться так, что сам человек и не поймёт, как все это случилось с ним. Я никогда не верил в столь подобное. Мне всегда казалось, что жизнь человека может измениться только с помощью именно человеком. Представьте себе такую картину: человек и его правая рука или левая... А может быть нога? Если человек изменит все с помощью его руки, то представьте себе, чтобы произошло бы с нашим миром. Длинный вопрос, но у этого вопроса короткий ответ: а нашего мира

и не было.

Мне всегда казалось, что человек ничто и я сейчас в этом мнение. Но есть то, чем человек отличается от других: животных, инопланетян или других людей с других миров. Это чувства. Я знаю, что вы сейчас думаете. Думаете, что у животных, инопланетян или у других людей с других планет или сам не знаю ещё у кого, у всех них тоже есть чувства. И я на сто процентов согласен с вами. Но, по-моему, чувство это положительная сторона, которое объединяет нас: людей. Конечно, слово идет о добрых эмоциях. Это то, с помощью которого люди понимают, что на свете осталось добро или, что все они большая семья, которые могут полагаться на друг друга. И конечно речь идет не только о родственных связях. Этим я хочу сказать, что быть человеком правда имеет очень и даже очень-очень отрицательные стороны, но у человека есть то, чего нет у других: Чувство.... конечно с большой буквы.

Почему я рассказываю вам о человеке, ведь вы тоже человек и вы знаете не меньше меня, а может и больше. Просто я, когда-то тоже был таким. Мне кажется, вы знаете, что я скажу. Да, я был человеком. Шутка. Ну конечно я был человеком и сейчас тоже человек и надеюсь, что все это продолжится, но откуда я знаю. По правде говоря, речь была о том, что когда-то я тоже думал, что моя жизнь только в моих руках. Мне всегда казалось, что никто не сможет влиять на мою жизнь так, чтобы моя жизнь изменилась на один про-

цент, а даже не говорю о сто процентах.

Сейчас я даже боюсь говорить о противоположном поле. Если сказать правду, то я никогда не верил в любовь. Мне всегда казалось, что и любви и не существует, потому что у меня было такое понятие, что это лишь слово у которого много значений. Например, любовь к родителям, к брату, к сестре, к родственникам или друзьям и т.д. Но мне никогда не казалось, что любовь может быть к девушке, которую не знаешь или все наоборот.... это не то, что вы сейчас думаете.... Мне всегда казалось, что я встречу девушку тогда, когда я скажу. Я всегда был уверен, что я поженюсь, не потому что я люблю эту девушку, а просто потому что мы понимаем друг друга или что-то подобное.

Одним словом: я думал, что только я смогу влиять на свою жизнь с помощью своей руки, и никто не сможет поменять все это. Но что сейчас: моя жизнь в ее руках. В руках Марии. А что я? Я сижу у этой стены и жду, когда она ответит мне. Скажет, что любит меня и что вернётся.

– Я так люблю смотреть в твои глаза. Взгляд их так нежен, так опасен. То беззаботный он, то испуганный... Иногда, то вдруг холодный, но так прелесен... Твои губы, глаза и улыбку, не смогу ни на что променять! О, боже мой! Я помешался!..... Просто где ты? Ответь? Я жду тебя и буду ждать тебя, Мария, – низким голосом, почти шепотом говорю я и продолжаю ждать.

Часть XXXIII Чувства

Я вижу, что уже у этой стены. Иду вслед за этим голосом и оказываюсь у этой Большой стены. Приблизившись к этой стене, то голос становится все громче и громче. Мне кажется, что голова вот-вот разделиться на кусочки. То голова, то сердце. Из моих глаз выливаются слезы из за адской боли, но при этом я уже здесь. Я не знаю, что со мной происходит, ведь я не имею понятие что это. Я не знаю, как остановить все это. Мне кажется, что приблизившись к стене все закончиться. Я подхожу к стене, как одержимая, но голова продолжает разрывается от боли, а сердце рваться наружу. Но независимо от всего этого я иду на встречу к стене. Я уже здесь. Я прикасаюсь к ней и, все заканчивается. Я перестаю слышать голоса и голова уже не болит, так сильно как прежде. Но сердце продолжает биться все сильнее и сильнее, чем прежде. Я не могу дышать. Мне кажется я ...

– Я чувствую, ты рядом, – счастливым голосом говорит Майкл, – Где ты? Он встает на ноги и кладет свою руку на стену.

– О, боже мой, я перестаю чувствовать боль в сердце. Что случилось? – в страхе говорю я.

– Мария, ты слышишь меня? – не в состоянии дышать произносит он.

– Что происходит? – я не знаю, что чувствую и это боль в сердце. Как оно так внезапно прошла? Не знаю почему, но я опять кладу свою руку на эту стену.

Они разговаривают, но не слышат друг друга. А тем более

что сейчас стоять против друг друга и их руки прикасаются, но они даже понятие не имеют. Они стоят у этой стены. Рука Майкла положена на той части стены, что и Марии. Они обоим смотрят на стену, но понятия не имеют, что смотрят прямо в глаза друг друга. А это стена, лишь причина не смотреть, но это не значит, не видеть... В одной книжке есть прекрасное выражение «Самое главное – то, чего не увидишь глазами»... Это мучительно для двоих. Майкл чувствует, что это Мария. А Мария чувствует, что это он... Хотя не зная кто.

– Мария, это ты? – с надеждой спрашивает Майкл.

– О, боже мой, что со мной творится? Незнание мучает меня.

Знаете, что значить смотреть, но не видеть. Чувствовать, но, не зная что. Вот именно... Они тоже не знают.

– О боже! Что происходит? Разговариваю со стеной! – бешеным голосом говорю я.

И вдруг...

– Мария?

– А! – реагирую я.

– Что ты здесь сделаешь? – вдруг появляется Кларк.

– Ничего.

– Так пойдем? – прекрасным голосом говорит он.

– Да, – говорю я и снимаю руку со стены. Не знаю почему, но мне больно уйти. Но я ведь должна, потому что это просто стена. Правда оно очень большая, так как не можно видеть ни начало и ни конец, а также со своими странными

именами, но все равно я отхожу от стены, подхожу к Кларку и попросту обнимаю его.

– Пойдем? – нежным голосом говорит он.

– Да, – киваю я ему головой и мы уходим.

– Холодно! Вот накинь на себя мою куртку.

– Спасибо, – слабым голосом, почти шепотом говорю я посмотрев ему в лицо. Но прежде чем уйти я поворачиваюсь к этой стене и кажется что, то, что я чувствовала все прошло. То, что болело у меня здесь – в сердце, прошло и кажется, что все это мне показалось. И я рада, что сейчас Кларк со мной и я чувствую себя в безопасности рядом с ним, потому что он, тот человек, которого я любил, люблю и продолжаю любить... – Может быть, было правильно прийти к этой стене, – под носом говорю я.

– Что?

– Ничего, – говорю я и обнимаю Кларка как можно крепче.

– Мария ты задушишь меня, – смеясь говорит он, – И что это было?

– А что? – с улыбкой говорю я ему.

Они начали смеяться и уходят как можно подальше от стены. А что касается Майкла, то он продолжает стоять неподвижно, а рука на стене...

Часть XXXIV Почему?

– Мария, ты слышишь меня? – с надеждой говорю я. Я стою, как парализованный и жду, когда кто-то скажет, что я

могу ходить, и этим кто-то является голос Марии. Я не могу понять, что случилось, ведь все кажется таким ... Я нашел ее, но не смог удержат. От истерики я сжимаю руки в кулак и начинаю бить ими в стену. – Мария! – начинаю громко орать. У меня все руки в крови, – Да откуда ты взялась? Что рада, что отняла ее из моих рук! А она! Она была так близко, – задаю вопросы стене, как будто оно знает все.... или хуже ответит....

Вдруг я вижу издалека кого-то. Этот тот же человек, который я и Мария видели в клубе. Это тот человек, который вышел из двери, откуда и появилась Мария. Может быть, он(а) знает где Мария.

– Кто ты такой? – кричу я и одновременно бегу к этому человеку, как сумасшедший. – Постой!!! – истерично ору я и вдруг падаю. Я теряю изведу этого человека, и начинаю внушать себя убеждение: – Я знаю, что не видел ее, но я знаю, что это была она. Когда я положил руку на стену, то почувствовал напряжение ее руку. Почувствовал, как она дышит, как двигается, чувствовал ее нежный запах. Чувствовал, как она была в моих объятиях. Я знаю, что сейчас для тебя я просто извращенец, который просто делал предложение стене. Но я вам отвечу лишь одно: «Рад познакомиться, меня зовут Майкл». И это значит лишь одно, что она слышала меня. Она слышала каждое мое слово. Она знает, что я жду ее, и буду ждать, – после всего этого я встаю и решаю вернуться в клуб и ждать ее там. Я бегу и втоже время истерично

кричу, – Почему ты ушла? Ушла, на этот раз не сказав ни пока и ни привет. Почему ты так со мной поступаешь? Что я тебе сделал? Ведь ты знаешь, что я люблю тебя и все сделаю, чтобы вернуть тебя. Это еще не конец, ведь у нас еще много времени и я знаю, что ты сдержишь свое слово и вернешься. Я буду тебя ждать.

После этого я бегу, как сумасшедший, которого только что выпустили из психиатрической клиники и в тот же день вернули назад.

– Мария я люблю тебя очень, очень, очень сильно, – я бегу так быстро, что может быть обогнал Луну. Я бегу как маньяк, потому что, во-первых, я кричу как истерик, а во-вторых, у меня руки в крови. Я бегу с такой целью, что этого не можно описать. Я бегу так быстро, что мои ноги уже не могут сопротивляться этому и падаю. Падаю не сказав ни слова, а просто начинаю смеяться и смотреть на звездное небо. Я смотрю на небо и вижу, что уже темно и луна повисла низко... – Ночь. Темно. Мой взгляд на небо. Лишь тебя ищу на нем. Я убежден, что нам суждено быть вдвоем. И мы будим снова вместе... говорю я каждый раз. Я не знаю, что на сердце, но болит оно сейчас. Ты просто доверся мне.... Мария я люблю тебя. Я знаю ты придешь, ведь сегодня ты уже это доказала, – с откровенностью произношу я, встаю и продолжаю бежать.

Часть XXXV У меня есть...

Я вхожу в клуб, как психопат и вижу там Адама с Хлоей. Когда они видят меня, то они смотрят на меня очень стран-

ным взглядом, что и мне тоже хочется повернуться и посмотреть, что же там сзади. Они бежат ко мне и начинают задавать всякие вопросы:

– Майкл, что с тобой случилось? Где ты был? – спрашивает Адам.

– Мы волновались, – измученным голосом прибавляет Хлоя.

– Успокойтесь, все хорошо! – с улыбкой на лице говорю я. Сперва Адам и Хлоя не понимают, почему я смеюсь, и почему у меня очень хорошее настроение. Но они не могут ответить на этот вопрос и поэтому Хлоя спрашивает:

– А почему ты улыбаешься?

– Майкл, с тобой все в порядке? – спрашивает Адам.

– Да, а что? И почему вы беспокоитесь, ведь вы сами видите, что со мной все в порядке.

– Но, ты так и не ответил на вопрос. Почему ты смеёшься? – тут смятением выражением лица видит мои руки, – Почему ты весь в крови? Что случилось?

– Я видел ее... – застывшем виде произношу я.

– Кого? – испуганно спрашивает Хлоя.

– Ее... Марию, – прежде всего Адам и Хлоя не могут сказать ничего, потому что у них нету слов. Они знают, что Марии больше нет, и об этом знаю и я, но я по-мнению Адама, не могу смириться с этим.

– Но, Мария... – не успев закончить предложение, говорит она.

– Мария жива... И я знал об этом и сегодня все мои предположения сбились. Я знал, что она вернется... И... И я знал, что она не бросит меня.

– Ты видел её? – спрашивает он.

– Где она? – прибавляет еще один вопрос Хлоя.

– Нет, не видел и я не знаю где она, но хоть знаю, что она жива.

– Что? Не видел ее, но говоришь, что она жива! – удивленным тоном голоса говорит Хлоя.

– Да не видел, но я знаю, что это была она, – резким интонацией заявляю я.

– А где ты ее видел? – прибавляет Адам.

– У стены, – никто кроме меня и Адама не знают, что есть другой мир и поэтому этот идеотский вопрос задает моя сестра:

– Так, как можно быть у стены и не видеть ее? – но никто из нас так и не отвечает на ее вопрос.

– Майкл, если она жива, то ты можешь пойти за ней, и сам знаешь, куда! – говорит Адам.

– Нет, – твердым голосом говорю я.

– Что? – я и, правда не понимаю Майкла. Сперва хочет убить себя, потом ведет себя странно... А потом когда узнает, что это девушка, от которой он имеет зависимость, жива, то он не хочет пойти за ней, – Почему? Ведь ты... – неуспев закончит свое слово говорю я.

– Нет, так значит, нет! – упрямым голосом говорит Майкл. В поступке Майкла есть лишь одно логическое мышление: он не хочет потерять последнюю надежду, потому что лишь это заставляет его жить дальше, хоть на несколько дней, но хотя бы. И если бы он пошел в мир за стеной и не нашел бы ее.... я и не хочу представить себе, чтобы произошло с ним. А он не хочет применить риск и для него жизнь не имела бы ценности. С этой и пари я начинаю понимать своего друга. Понимаю его поступки. Понимаю, почему он вел так пошло. Одним выражением понимаю и чувствую все те моменты, которые он имел и которые сам натворил. Я сажусь за барный стол и начинаю ждать ее вместе с моим другом, хотя знаю, что она не придет, но все-таки я поддерживаю своего друга независимо от некоторых форматов. А что касается Хлои, то она странными и испуганными глазами смотрит на нас и не понимает, что творится на самом деле.

Часть XXXVI Я ждала этого всю свою жизнь

Я и Кларк возвращаемся домой. По пути мы дурачимся. Как и всегда... Мы идем, молча и нечего не можно бы услышать из наших уст, но это не значит, что мы безразличны друг другу. Это лишь значит, что у нас кончились слова. Нет слов это – примерно выйти из дома без денег. Но и как деньги относиться к слову? Представьте такую ситуацию. Вы пошли в магазин, а у вас нет денег, но вы не подозреваете об этом. Когда вы покупаете что-нибудь, и вам остается лишь заплатить за это, то вы видите, что у вас реально нет денег,

а тем более слов, чтобы попросить прощение и сказать, что на самом деле у вас нет денег... Идеотский пример.

Но вот и мы уже на пороге дома и я неловким голосом спрашиваю Кларка:

– А откуда ты знал, что я была там?

– Где там?

– У стены? – неуклюжим голосом говорю я.

– А неоткуда.

– Как не откуда! Я не понимаю тебя?

– Просто, когда ты вышла из дому, то я услышал твои шаги и решил пойти за тобой.

– Если ты шёл за мной, то почему не крикнул мне?

– Я хотел, но в тот момент я потерял тебя из виду. Но не знаю как? – говорит Кларк.

– Но почему ты не спрашиваешь меня, почему я ходила туда?

– А мне этого и не нужно знать, – милым голосом отвечает он.

– Почему? – немного стыдным взглядом спрашиваю я.

– Потому что сейчас ты со мной и остальное не важно, – добродушием в глазах отвечает Кларк. И в этот момент я понимаю, что я действительно люблю его.

После нашего разговора я хочу открыть дверь, но вдруг Кларк хватается меня за руку.

– Постой! – тактичным взглядом говорит он, а я удивленным взглядом смотрю на него и не понимаю, что творится. –

Постой, – второй раз говорит он, – Я не закончил.

– Что? – улыбкой спрашиваю я.

– Ты выйдешь за меня замуж? – внезапно милым голосом спрашивает меня Кларк. А я стою неподвижно, как будто кто-то завалил мои ноги в цемент и от неловкости не могу ничего произнести. Стою, как псих, который только что видел летающую тарелку. Стою как идиот, который только что признался, что он гей. – Ты выйдишь за меня? – второй раз подряд спрашивает меня Кларк.

– Да, – полной жизнью говорю я и обнимаю его.

Представьте себе: Майкл сидит за барной стойкой и ждёт Марию, а Мария тем временем соглашается выйти замуж. Хотя, что представить. Это же и есть реальность.

ЧАСТЬ XXXVII День

Несколько месяцев спустя

И вот я встаю рано, потому что сегодня мой счастливый день. Сегодня я выхожу замуж. Выхожу замуж за человека, которого по-настоящему люблю. Короче говоря, за Кларка.

Я всегда представляла себе этот момент. Я в белом платье иду прямо к алтарю, а там меня ждет Кларк. Весь город был на нашем свадьбе, но я видела только его.... Кларка, который стоял и ждал меня. Мы смотрели на друг друга, но не один из нас не мог сказать ничего.

Я никогда не представляла себе другого человека на его место, и мне кажется, что этого человека и не существует. Я всегда знала, что все планы на будущее связаны именно

с Кларком. И я знаю, что другого и не может быть. Я встаю очень рано, ну, как и сказала сегодня моя свадьба. Ну, вот я уже наношу себе макияж и тут входит Эмма.

– Ну как ты? Взволнована? – с улыбкой спрашивает она.

– Да так, чуть- чуть!

– Давай я тебе помогу, – предлагает она и берет в свои руки косметику, – Закрой глаза!

– Знаешь, я всегда мечтала об этом дне и когда я думаю, что скоро моя мечта сбудется, то я боюсь.

– Почему? – тревожным голосом спрашивает Эмма.

– Не знаю. Может быть, потому что...

– Потому что....?

– А так неважно!

– Потому что? – второй раз, но на этот раз твердым голосом спрашивает она, и я чувствую как Эмма перестает красить мне глаза.

– Может быть, у меня больше не будет цели, – тревожно говорю я.

– Что?!... Ты любишь Кларка? – неожиданно спрашивает она.

– Да-да!!! О чем идет речь, – сразу же отвечаю я.

– Ты хочешь выйти замуж за него?

– Да конечно. Всю свою жизнь я ждала именно этого дня.

– Мария я знаю тебе страшно. Но когда ты стоишь около двери твоей мечты, то открой ее. И если ты пытаешься открыть дверь сто, тысяча или миллион раз, но дверь не от-

крывается, тогда не поворачивайся назад, потому что ты не посмотрела под коврик. Ведь может быть этот самый ключ у тебя под носом. Никогда не сдавайся, – решительным голосом говорит Эмма.

– Спасибо тебе огромное, – говорю я и обнимаю ее... но все же как хорошо иметь хорошую подругу, которая понимает тебя лучше, чем твои родные.

– Ладно, никаких слез в этот день. Ведь это твой день, – теплым голосом говорит она. Эмма уходит за букетом, а я надеваю свое кружевное платье. Платье белого цвета, как снег. Надев ее, я не могу оторваться. Может быть потому что это платье моей мамы. Я всегда хотела пойти к алтарю прямо в этом... Я стою перед зеркалом и вижу свое отражение. Мне кажется, что моя мама стоит рядом со мной и держит мою руку.

Я продолжаю смотреть на себя в зеркало, но в эту минуту вдруг вижу письмо, которую вставляют под дверь. Я открываю дверь и вижу чей-то тень. Я иду за этим тенью и сталкиваюсь на Эмму.

– Что ты здесь делаешь? – спрашивает она, – Ух ты! Мария, ты сногшибательна!!!!

– Спасибо.... Эмм, ты видела? Здесь кто-то был! – нервным голосом спрашиваю я.

– Кто?

– Я и сама не знаю.... Наверное, мне показалось.

– Ну да конечно. Если считать, что у тебя сегодня свадьба

и, что за несколько часов ты выйдешь за самого красивого парня на свете, то у тебя галлюцинации, – с улыбкой говорит она.

– А, спасибо за утешения, – смеясь говорю я. Но я не говорю Эмме о письме, хотя я тоже не знаю что там внутри.

– А ты не хочешь пойти в комнату?

– Да конечно. – ну, вот мы уже в комнате. – Эмм, пожалуйста, оставишь меня одну. Мне просто нужно...

– Разумеется, – сразу говорит она.

У меня в руках этот конверт, но я не знаю открыть его или нет. Я боюсь ведь в моем мечте этого не было. Но не знаю почему я открываю его. Я открываю письмо, а там вижу чистую бумагу, а на нем надпись «Майкл». Сперва я удивляюсь, ведь я не знаю никакого Майкла, а во-вторых, что все это значит.

«Майкл», – несколько раз подряд повторяю себе это имя, но для меня это ничего не значит, потому что я реально не знаю никакого Майкла. И тем не более кому бы не было адресован это письмо, уж точно не мне. Я встаю и продолжаю свое приготовления к свадьбе, а это письмо ставлю на стол.

Через несколько минут в мою комнату входят отец с братом.

– Мария! – громко начинает кричать Бени и обнимает меня.

– Да Бени, – нежно говорю я.

– Ты больше не вернешься сюда, в свой дом? – пухлым

видом спрашивает он.

– Конечно мы будем видится. А кто тебе сказал, что мы больше не встретимся?

– Никто. Просто ты никогда не бросала меня.

– Мария нас не бросает сынок, – почти деликатным голосом говорит мой отец, – Она просто начинает другую жизнь, где больше нас там не будет так частично, как прежде. Но если ты попросишь свою сестру, то может быть, она какнибудь навестит нас.

– А ты будешь навещать нас? – нетерпеливо спрашивает Бени.

– Да конечно, – говорю я и крепче обнимаю своего братишку.

– Бен, пожалуйста, оставь меня с Марией, – вежливо просит мой отец.

– Ладно, – говорит Бен и выходит. После чего мой отец стал задавать мне интригующие вопросы:

– Мария ты правда любишь Кларка?

– Всем сердцем. Па... – не успев закончить предложение говорю я.

– Постройка, – виновным голосом говорит мой отец, – Я был не прав по отношению к тебе и Кларку. Кларк, впрочем, не ангел, – с ухмылкой говорит он и продолжает, – Но хотя он порядочный человек. И если ты любишь его, то я буду рад, – и в этот напряженный момент в комнату заходит Эмма.

– Упс! Помешала?

– Нет, нет! – говорит отец.

– Мария, все уже готово, – радостным голосом говорит Эмма. Я смотрю на моего отца, который ломает свой рот кривой улыбкой и говорит:

– Готова?

– Да, – затаив дыхание, отвечаю я.

ЧАСТЬ XXXVIII Слова автора

Все эти несколько месяцев Майкл продолжал сидеть у барной стойки и напивался. Напивался, как всегда с надеждой, что вот-вот дверь откроется и тут появится Мария. Хлоя уже знала, кто такая Мария и знала, откуда она. Адам и Хлоя поддерживали Майкла в каждую минуту. Иногда у Майкла начинался нервный срыв, а иногда галлюцинации.

Когда человек влюблен, то он может сделать все возможное и невозможное. Но это не любовь. Это... Я тоже пока не знаю, что это такое. И даже не зная, что все это, это все равно влияет на психику человека. В этом ситуации на Майкла это вроде психологическое явления, а на Марию вроде амнезии. И все это мучает не только их двоих, но и всех кто окружают их.

А что касается родителей Майкла, то Адам и Хлоя соврали им, сказав, что с Майклом все в порядке. Но это не значит, что они не знают. Да они знают в каком состоянии Майкл, но они не знают ту девушку, а тем более кто она и откуда.

Знаете что, каждый бы жалел Майкл, но только не он.

Представьте себе... Да этого и не можно представить. Ты влюбляешься, если это любовь, а потом теряешь, не так, как например девушка не любит тебя, а просто ее больше не существует или наоборот... Нет разницы.

Но все равно у Майкла есть то, чего нет у других. Надежда. Надежда, что она вернется, обнимет его и скажет что все это. Скажет, что все это значит. Но кто ведь знает, что случится на самом деле, если не судьба.

ЧАСТЬ XXXIX Сейчас

Этот год был невыносим. Пустые дни... Пустые ночи... Пустая жизнь... Пустое сердце и душа... Когда кажется, что есть ВСЁ... НО НЕТ ЕЕ.

Время пришло и от этого никак не избежать. Я дал слова, что если Мария не вернется, то это должен сделать я сам. Я обещал, что будет ждать год, и год уже прошел. Ведь сегодня 16 ноября 3016 года и этот день уже наступает. Я знаю, что 1 день это 24 часа, 1 час – 60 минут, но я знаю также, что 1 секунда без нее – это просто невыносимая вечность!

У меня осталось лишь несколько минут. Минут на то, что действительно есть надежда, и... что целый год за барной стойкой я потратил не зря. Там, где должно было моя надежда войти через дверь. А представьте себе, что этого и не произойдет. Представляете, вы потратили свою жизнь ни на что. Но это все равно не остановит меня. Я знал, что этот день наступит... И я знал... На самом деле я в каждую минуту убеждал себя и продолжаю это делать, что я увижу Марию. Я

если я не увижу... Тогда что? Если вы думаете, что я целый год потратил сидя за столом, то, что сказать... На самом деле вы правы, но последний месяц у меня были предчувствие, что я сам сделаю первый шаг к встрече с ней.

Я решил, что сам позабочусь обо всем, но прежде всего мне нужно выйти отсюда. Хотя мне будет трудно выйти незаметно, но как говорится: лучше сейчас, чем никогда.

У меня есть все, чтобы выйти незаметно. Во-первых, Адам не в клубе, поскольку он ушел в дом моих родителей, чтобы объяснить им, что на самом деле происходит с их сыном. Но, конечно же он не расскажет им правду. А Хлоя сейчас рядом со мной, но я все-таки сделаю это. И тут появляется вопрос, как я выйду из клуба незаметно? Я воспользуюсь случаем, что Хлоя зашла в дамскую комнату, и вот я уже выхожу из клуба.

Когда я выхожу из клуба, то решаю пойти и взять клинок или как говорится первый клинок. Что значить первый клинок? Это легенда или история? На самом деле никто не знает это реальность или тоже паранормальное явление. Но в этом есть лишь одно правда клинок, которое на самом деле существует. Но никто не знает, где клинок и последний человек, который видел его был мой дедушка, который умер несколько лет назад. При смерти он рассказал мне, где он спрятал клинок и сказал, чтобы я никому не рассказал об этом и никогда не взял клинок в свои руки, потому что клинок не простой, а с некоторыми особенностями.

Я иду в церковь, где спрятан клинок. Скажу вам, что мой дед был священником. Он никогда не рассказывал мне откуда у него клинок. А если бы попросил, то все равно бы не рассказал. Он всегда говорил, что клинок необычный, но я не понимал о чем идет речь. И сейчас тоже не понимаю. Я только поскорее хочу взять этот клинок в свои руки. Пытаюсь не о чем не думать, а просто идти. Говорят, что когда человек ничего не произносит, а тем более не думает, то это значит лишь одно... Вот именно ничего. Я знаю, что сейчас говорю необъяснимо. А представим такую ситуацию. У тебя были какие-то проблемы с кем-то. И после столкновения ты идешь по улице и думаешь об этом. А теперь представим другую ситуацию. Этот день был самым счастливым днем в твоем жизни, и ты не как не можешь переставать думать об этом. Или если ты оскорбил кого-то, то опять не сможешь переставать думать об этом, потому что это сожаление о твоём поступке.

В этих ситуациях я попытался представить вам инциденты, радость, пошлость. Это говорит лишь о том, чтобы ты не сделал ты продолжишь, и будешь продолжать думать об этом. А что касается меня, то меня уже нет. Нет, вы меня не правильно поняли. Меня есть, но это не значит что я здесь. Это лишь мое физическое состояние, а что касается психологической, то я в глубине... На самом дне своей души с надеждой, что я опять увижу ее.

Я уже у церкви, который находится в центре города. Но

это не значит, что клинок там. Это лишь пункт. Пункт который ведет меня именно к клинку. Мой дед перед смертью сказал, где находится клинок. Чтобы добраться до клина мне нужно 5000 шагов, это примерно 4 км и 1 час. Что значит 5000 шагов. Мой дед сказал, что нужно пройти 5000 шагов от двери церкви. Мне нужно идти 5000 шагов прямо... Даже не зная куда оно меня ведет. Но мне наплевать. Если это единственный шанс, чтобы увидеть ее, то я готов.

– 5000, – громко говорю я. 5000 шагов и вот я уже добрался. И кажется вы тоже знаете где я. Да я у этой стены. Оказывается мой дед похоронил этот клинок под стеной, на котором есть странная символика:

Я видел эту символику раньше, но я не подозревал, что там лежит клинок. И сейчас мне остается лишь посмотреть, что там? На самом деле клинок или нет. Я начинаю капать и тут вижу что-то завернутое в ткань. На этом ткани такая же символика. Я оборачиваю ткань и вижу этот клинок. Подобная символика есть и на клинке. Странно... Но мне все равно. Я беру этот клинок в свои руки. На клинок капает слеза из моего разбитого сердца. Потому что я не могу поверить что все. Я увижу ее.

– Это лишь шаг, чтобы увидеть тебя снова, Мария, – говорю я и вытираю слезу.

ЧАСТЬ XL Начало

И вот я стою и вижу Кларка у алтаря. Говорят, что мечты почти не сбываются, а когда сбываются, то не так, как мы ожидаем. Но это не тот случай, потому что это – то к чему я стремилась всю свою жизнь: стоять рядом с Кларком у алтаря, а падре задает нам вопросы на которые мы отвечаем одновременно, не давая очередь друг другу. Даже на тот вопрос, где говорится: «Есть кто-нибудь, кто не согласен с этим браком?» и тут же мы тоже одновременно отвечаем «Нет». А на последний вопрос и, конечно же, главный: «Ты согласна выйти за него замуж?» Когда я мечтала об этом минуте, то представляла себе по-иначе и по-несколько вариантов.

Например:

Вариант 1. Когда падре задает мне этот вопрос: «Ты согласна выйти за него замуж?», то я тщательно смотрю на Кларка. Я смотрю на него и мне, как будто тяжело сказать ему только «Да». Я смотрю таким напряжением, что из моих глаз падает капелька слезы, и тут я говорю ему «Да». Не просто слово «Да», а слово со слезой. Со слезой искренности, которое и правду значит, что я люблю тебя.

Вариант 2. В тот момент, когда падре задает мне этот вопрос, то я падаю в обморок.

Вариант 3. Падре не успев задать этот вопрос Кларку, то я истерично начинаю орать «Да» и на место Кларка, и за меня.

И у меня есть множество различных вариантов, но это не значит, что случится именно так. Это просто фантазии нормальные и не нормальные. Ведь у каждого из нас были такие

мысли не только о свадьбе, но и обо всем. И вы уж точно не можете не согласиться с этим.

И вот я делаю шаг к своей мечте, к моему будущему и в этот период рядом со мной мой отец, который ведет меня к алтарю. Я смотрю на своего отца и боюсь, что... Мне кажется, что все эти дни я боялась и буду бояться. Потому что это тот день, где я сама должна сделать самый сложный выбор в моей жизни... Впрочем, у меня так.

Я иду и вижу Кларка, который смотрит на меня. Вижу моего младшего брата, а рядом с ним Эмму и миссис Джонас.

Я уже у алтаря. Мой отец нежно подает мою руку к Кларку. Падре задает нам вопросы, и мы отвечаем на эти вопросы, смотря на друг друга, как голодные псы..... конечно в хорошем смысле.

И тут падре задает нам последний вопрос. Он задает Кларку, что хочет жениться на мне, и он тут же говорит «Да». И вот моя очередь... Моя очередь, чтобы закончить все это и начать новую жизнь с человеком, которого и правду любишь.

Падре задает мне тот же вопрос, но я не слышу его. Я и, правда, ничего не слышу. Что со мной твориться? Я оглядываюсь назад и вижу веселые лица. Я смотрю на Кларка и вижу его прозрачную улыбку. Но я продолжаю ничего не слышать и тем более не могу сказать ничего. Куда я не начинаю смотреть, то я вижу это. Это письмо с большими буквами «Майкл».

«Майкл» – тысяча раз продолжаю повторять в своих мыс-

лях это имя и не как не могу остановиться. И тут все это заканчивается, и я опять начинаю слышать.

– Мария, что с тобой? – нежно спрашивает Кларк.

– А? – идиотским выражения лица говорю я.

– Дочь моя, ты согласна выйти замуж за Кларка? – спрашивает падре, и уже не знаю в какой раз. Когда падре начинает задавать мне этот вопрос, то я смотрю на Кларка и отвечаю:

– Прости меня. Нет. Не могу. Майкл... – в слезах говорю я.

– Что? Пожалуйста, посмотри на меня Мария, – удивленно говорит Кларк.

– Извини, – говорю я и начинаю бежать в слезах.

– Мария остановись! Кто такой Майкл? – начинает кричать Кларк, но я уже выхожу из алтаря. Девушка мечтает этого всю свою жизнь, а что происходит. Это лишь доказывает лишь одно, что мечты не всегда сбываются, так как мы ожидаем и если у вас сбились все ваши мечты, тогда что сказать: «Вы удачник в теле человека».

ЧАСТЬ ХLI Вопросы

Все задают вопросы: «Что случилось? Почему Мария ушла»? Ведь никто не понимает, почему Мария сбежала с собственной свадьбы. Все задают вопросы и продолжают задавать, как будто я знаю все ответы. Ведь я тоже человек и я тоже не знаю, что произошло. Я смотрю на этих людей и не понимаю, почему они такими круглыми, гигантскими глаза-

ми смотрят на меня.

Я вижу, как Мария бежит и уже открывает дверь церкви, а я как идиот ору за ней. Но она никак не реагирует на мои слова и я начинаю бежать за ней. Я выхожу из церкви, но не вижу ее. Я не понимаю, что творится вокруг меня. Все это лишь движение в мотивации. Думаешь, что конец сказки и начала жизни с человеком, кого любишь, но оказывается, что это лишь аргумент.... мотивация о движение жизни.

– Мария! – кричу я и смотрю по сторонам. Я же вышел прямо за ней, но ее нигде нет. Я не знаю, что мне делать. Что все это значит и начинаю бежать. Бегу как можно далеко, чтобы не видеть толпу людей, которые смотрят на тебя такими выражением лица, что мне самого хочется сказать «Мне жаль вас!» Ну вот я бегу как человек, которого только что кинула девушка прямо у алтаря.

Бегу и дохожу до места, где можно долго растолковать о случавшемся и о поступке Марии. О поступке почему она так поступила со мной.

ЧАСТЬ XLII Скорость

Я бегу так... Я бегу так быстро, что мне кажется, что я не смогу остановиться и меня тянут именно мои ноги. Я не могу остановиться и начинаю кричать:

– Постой, пожалуйста! – безумно кричу я на свои ногам. Я бегу и боюсь. Боюсь, ведь я не понимаю, что нашло на меня. Почему я убежала с собственной свадьбы, ведь я столько ждала этого момента. И ведь, правда, что все, что мы пла-

нируем, не совершаются. Я боюсь. Я боюсь. Но не знаю почему. – Пожалуйста, помогите, – продолжаю истерично кричать я. Я чувствую себя пошло. Ведь Кларк... – Пожалуйста, остановись, пожалуйста, – говорю я себя. Безумно, человек кричит на себя, но не как не реагирует на свое же слово, а тем более действия.

И вот я останавливаюсь. Сейчас вы подумайте, что мне нужно было сказать это выражение раньше. Но нет. Я остановилась, вернее мои ноги остановились, потому что они дошли до своего пункта. И вот я опять у этой жуткой стены. Я стою прямо у ней и начинаю плакать и кроме этого начинаю задавать идиотские вопросы:

– Почему? Почему? Что творится со мной? Я знаю, что я не идеальна, но почему? – задаю вопросы стене, как-будто стена сразу же ответит на мои вопросы или вообще стена может говорить. Что я несу?

Мне больно. Мне ужасно больно, что я причинила боль всем тем людям, которые окружают меня. Особенно Кларку. Парня, за которого я собиралась выйти замуж. Но не знаю, почему я стаю здесь и говорю со стеной.

Мне одновременно больно и я боюсь. Я прямо стою в бок со стеной и падаю на землю. Начинаю рыдать. Начинаю бояться, даже за то, что я боюсь. И, тем не менее, мне адски больно. Я никогда не чувствовала чтоб подобное. Это вроде того, что ты лежишь на столе и через 10 минут тебя должны разделить пополам.... Фокус!!! Но тебе это все равно, потому

что ты знаешь, что с тобой ничего не случится. И вот прошли 10 минут и фокусник, у которого в руках пила готов резать тебя пополам. И в тот момент, когда тебе остается лишь потянуть ноги в твою сторону, то у тебя что-то не получается. Ты застрял. Ты начинаешь истерично кричать, но это лишь заставляет зрителям аплодировать еще сильнее, потому что они не знают, что на самом деле происходит. Они знают, что это лишь шоу и это лишь часть спектакля. Но ты все-таки не сдаёшься и продолжаешь кричать. И вот фокусник режет тебя пополам и твой крик останавливает. И в самый увлекающе момент, когда фокусник открывает ящик, то он видит лишь мертвого тебя и ящик полон кровью. Фокусник начинает кричать, а аплодисменты становятся более и более громкими. И один из женщин говорит: «Какое удивительное шоу!» Конечно, в конце все проясняется: ты мертв, фокусник в больнице, а та женщина, которая сказала то выражение, то я лишь скажу одно: «Какого черта!!!!»

Но это не значит, что я чувствую все то, что чувствовала там это девушка или парень. Это лишь пример того, что какие ужасные мы: люди.

Представьте себе такую ситуацию. Ранее прошу прощения. Представьте, человек гуляет сам по себе на улице и видит, что какая-то бабушка хочет перейти дорогу, но не может. И этот человек решает помочь этой бабушке. Весьма, прекрасный поступок. Когда все видят поступок этого человека, то все начинают аплодировать ему. И он настолько

увлекается этими аплодисментами, что не видит, как бабушку сбивает машина. Но все-таки это не останавливает всех, и они продолжают аплодировать. Я не хочу критиковать нас. И скажу самое главное: никто не может критиковать нас, кроме нас самих. И поэтому я ранее попросила у вас прощение, потому что в реальной жизни вы не увидите такого (...)

Мне просто хочется визжать от боли, что я губы до крови кусаю. Зачем? Сама того не знаю – страдать, любить и биться головой о стену.... молча.... Это все терзает изнутри. Я просто хочу сквозь землю провалиться

– Что все это значит? – резким тоном воплю я. Мне кажется, что вот-вот я исчезну...навсегда. В глазах лишь глубокая грусть. Грусть, которая напоминает о моем бессовестном поступке. О, боже мой! Когда все это закончится?!? Я на коленях чувствую, что земля под моими ногами начинает двигаться. Но мне по барабану, потому что я не хочу чувствовать все это, что сейчас чувствую. Эту боль, эту совесть и эти страдания. Я на коленях у этой стены. И вдруг я вижу свет на стене, которое становится все больше и больше. Мне кажется, что все это сейчас закончиться. И все то, что я сейчас чувствую, больше не будет. И вот этот свет закрывает меня и все это заканчивается.

ЧАСТЬ XLIII Что-то

Я беру этот клинок в свои руки. Этот клинок имеет весьма influential историю. Как сказал, этот клинок принадлежал моему деду. А откуда он взялся? На самом деле, ес-

ли вы помните, то наш мир, вернее человеческая раса была уничтожена от самого себя. И нет никаких сведений, откуда мы взялись.

Ну вот, как сказал клинок у меня от моего деда, который умер десять лет назад, когда мне было около восьми лет. При смерти дедушка сказал мне, где находится этот клинок и попросил, чтобы я обещал, что никому не скажу, где он находится или вообще об его существовании. И я сдержал его слово и по-прежнему сдерживаю. Но я не понимаю лишь одного. В чем сила клинка? А может мне и не суждено знать. Но я и не интересуюсь, потому что сейчас, в этот момент, у меня есть надежда. Надежда опять посмотреть в ее искренние глаза. Почувствовать ее запах тела. Попросит прощение, а потом обнять, потому что я не хочу потерять ее, уже не знаю в какой раз.

Как сказал, я беру этот клинок, и уже готов встретиться с ней. Я с нетерпением жду нашей встречи. Я немножко боюсь, потому что несколько раз представлял себе этот момент.

Вариант 1. Я сижу в баре и напиваюсь и вдруг вижу, что дверь открывается и оттуда выходит она. Когда я вижу Марию, то от счастья падаю со стула.

Вариант 2. Увидев ее, я начинаю громко смеяться, как сумасшедший, который только что выиграл лотерею.

Вариант 3. Увидев ее, то я начинаю игнорировать ее, как будто ее не существует или, вроде того, что я веду себя, как капризный ребенок. Но при этом я с нетерпением жду, когда

она подойдет ко мне, прикоснется меня и извиниться. А я как идиот стану на колени и скажу, что это моя вина.

Разнообразные варианты встрече с Марией и у меня есть еще вариантов, но я не хочу представлять ее, потому что через несколько секунд я увижу ее снова.

Я беру этот клинок в свои руки. Я боюсь. Я боюсь, потому что не могу поверить, что я и вправду увижу ее. И кроме этого я не хочу задержать этот момент. Как сказал клинок сейчас в моих руках. Я держу его в мою сторону. И вот я втыкаю ...

Часть XLIV Бессмыслица

Я втыкаю клинок...

– Что происходит? – изумленным видом я оглядываюсь.

Не успев втыкать клинок в себя, то я уже вижу белый свет. Мне казалось, что после смерти люди начинают видеть белый свет, но теперь я изменяю свое мнение. Этот свет становится более и более расширенным, и я ничего не могу видеть. Я закрываю свои глаза и ощущаю, как этот свет проходит через меня. Чувствую, как оно покрывает меня своим светом. Я чувствую все это, но сейчас.... ничего. Я открываю свои глаза и вижу, что все по-прежнему. Ничего не случилось и все это пугает меня. Я решаю оглянуться, ведь я видел, как именно стена разлучала тот свет. Прежде чем осмотреться я ставлю клинок на свое место. Несколько секунд назад я хотел покончить с собой, а сейчас... Я просто хочу увидеть стену... Может быть, что-то случилось, ведь этого никогда

не было. Ну, вот осматриваю стену и думаю. Думаю о разном. Думаю об моих родителях, об Хлое, об Адаме, естественно и о Марии и кроме этого у меня странное ощущение. Почему сейчас? Почему в этот момент, когда я думаю, что уже конец. Почему? Все эти вопросы я задаю, не зная кому, но притом вижу, что ничего. Я смотрю и вижу, что все по-прежнему. Ничего особенного.

– Знаешь что, я все-таки сделаю это, – говорю я стене (странновато) и оборачиваюсь. Я поворачиваю голову и вижу...

Часть XLV Испуг

Я открываю глаза и вижу, что я еще жива. Я на коленях поднимаю свою голову и бросаю взгляд на свое окружение.

– Неужели это рай! – измученным голосом говорю я. Я смотрю и не понимаю. Я встаю на ноги и поворачиваюсь. Опять я вижу... Опять я вижу эту стену. Когда я смотрела на стену, то в ту минуты свет покрыла меня. А когда оно внезапно прошло, то стена появилась сзади меня. Странно. – Почему? Почему я еще здесь?

В тот момент, когда кажется что все, то вдруг проясняется, что твое жалко существование продолжается. Уж лучше бы я умерла, и притом спасла множество людей. Я знаю, что я не идеальна, но при этом почему. Почему все это происходит со мной? Если я нормальная, если можно так выразиться, то почему. Но сейчас это уже не важно, потому что я еще здесь. Знаешь, что значит думать, что ВСЕ.... А оказывается,

что все по-прежнему. Думать, что больше никогда не будешь чувствовать все это, не зная что, а тем более к кому.

Я встаю на ноги и оглядываюсь. Я смотрю, и мне кажется, что это мне не незнакомое место. А если это не мой город? Звучит странно, но это правда. Я не узнаю эти места.

– Где я? Как я здесь оказалась? – испуганным голосом спрашиваю я не зная кого. Мне действительно страшно, потому что я не знаю где я. От испуга я не знаю, что мне делать и решаюсь присмотреться. Я иду мимо стены, но не знаю куда. Я иду, как испуганная мартышка, которая поняла, что не сможет съесть больше бананов, но притом продолжает есть. И при этом я продолжаю идти. Иду не знаю куда, и только вижу эту стену и деревья. Но вдруг слышу, чей-то крик:

– Мария! – я слышу чей-то крик, который завет мое имя. Я оборачиваюсь и вижу...

Часть XLVI Страдания

Майкл:

Неужели это она. Я вижу ее или все это мне мерещится. Неужели это прекрасный сон, где она жива.

– Я знал. Я знал, что ты жива. Прости меня, пожалуйста, – истерично кричу я и бегу к ней.

Мария:

Я вижу какого-то парня, который безумно кричит и бежит ко мне, как будто знает меня. А я стою, и продолжаю стоять. Говорю, что незнакомец кричит мое имя, просит прощение и бежит ко мне, а я всего лишь продолжаю стоять на месте.

Но я не знаю, что мне делать. И от незнания я просто стою и вижу, как он бежит ко мне.

Майкл:

Я бегу так быстро, что мне не хочется потерять ее в очередной раз, и этого не произойдет. Я бегу и думаю, что вот... Наконец все закончится... и она будет со мной всегда. Я бегу и не могу переставать думать. Я думаю, чтобы лишь не потерять ее. И вот, наконец, я почти у цели.

Мария:

Я вижу, как он бежит ко мне. Я хочу разглядеть его лицо, но темно и я не могу видеть. Но вот кажется он рядом со мною. Он стоит передо мною и я слышу, как он дышит. Я как будто слышу стук его сердца. А потом чувствую боль в моей груди. Я знаю этот боль. Именно этот боль заставило меня сбежать с собственной свадьбы. Я думала, что конец и никогда не буду чувствовать чтоб подобное. Но я не знаю что это. И все это становится все сильнее. И мне очень больно.

Майкл:

Наконец я вижу ее глаза. Вижу ее волосы, руки, ноги. Просто, наконец-то я вижу ее. Как я хочу ее обнять, к груди своей сильней прижать и больше никуда не отпускать. Я хочу дотронуться до ее лица, но боюсь. Что если я прикоснусь ее и она превратится в пыль. Но все-таки я решаюсь, потому что я не хочу потерять ее.

Я стою напротив ее и вижу, что она в свадебном платье. Но меня это не напрягает. Меня просто напрягает ее тишина.

Она смотрит на меня, как будто видит меня в первый раз.

Я смотрю на нее и вижу ее глаза, которые видели меня прежде, но все как будто в первый раз. Ну, вот я решаюсь. Я решаюсь прикоснуться ее. Я заключаю ее в свои объятия. Наконец все это время я мечтал об этом минуте. Я обнимаю ее с надеждой, что она простит меня. Простит меня за все.

Мария:

– Пожалуйста, прости меня, – виновным голосом говорит он. Боль в моей сердце внезапно проходит, когда он обнимает меня. Я не знаю, что все это значит. И все это выглядит, как волшебство. Мне так тепло в его объятиях. Когда он отпускает меня, то голова начинает очень сильно крутиться. Это невыносимая боль. Боль, которая заставляет тебя плакать, падать на колени. – Мария, что с тобой? – внезапно испуганным выражением лица спрашивает он.

– Пожалуйста, помоги мне. Пожалуйста, – плача говорю я. Моя голова продолжает очень сильно болеть, а потом все вокруг меня начинает кружиться. Мне кажется, что это не первый раз... И я падаю в обморок.

Часть XLVII О боже только не это?

– Пожалуйста, только не это, – печальным голосом говорю я. Я смотрю на нее и начинаю громко орать. Ору от радости, потому что сейчас она рядом со мной. Опят вижу ее лицо, ее тело. Я знаю, что сейчас она лежит без сознания, но меня ничто не интересует, кроме ее самой. Я знаю, что несу чепуху, но это все от радости. Я думал, что она мертва, ведь я

видел, как из нее вытаскивали органы, но кажется с органами или без, это – реальность.... Реальность, ведь сейчас она рядом со мной.

Я хочу взять ее на руки, но вдруг она открывает глаза.

– Шутка! – нежным голосом говорит она.

– Что? – с недоумевающей улыбкой на лице говорю я.

Да уж ситуация. Парень находит свою любовь, а это любовь оказывается в не сознания. И когда этот парень хочет взять свою любовь на руки, то оказывается, что это лишь шутка. Интригующий момент, но и прекрасный, потому что это лишь доказывает, что все, что мы думаем или планируем, что это будет так, то происходит все наоборот. И знаете что? Это все к лучшему. Ведь лучше не знать об этом, чем думать об этом каждую минуту или ждать о происхождении этого самого момента. Короче, чем больше сюрпризов в твоем жизни, тем больше приключений.

– О, боже мой! О, боже мой! Майкл? – едва выговариваю я.

– Да Мария. Это я. Майкл, – нежным голосом говорит он.

– Майкл. Майкл... – несколько раз подряд повторяю его имя, – Майкл, пожалуйста, прости меня, пожалуйста, – говорю я и обнимаю его.

– Мария, тебе незачем просить прощения. Пожалуйста, ты прости меня, – опять нежным голосом говорит он. Я обнимаю его и понимаю, что весь этот год я не помнила имен-

но его. О, боже мой, весь этот год я жила во лжи. Я жила там, где не было Майкла. Примерно 3-5 минуты назад я не понимала, почему я здесь оказалась, но сейчас понимаю.... Майкл!!! Именно ради него я сейчас здесь. Обнимаю его и чувствую его теплоту.

– Майкл, я люблю тебя.

– Мария, я тоже люблю тебя, – опять трогательным голосом говорит он.

– Пожалуйста, поможешь мне встать!?!

– Да конечно!..... – Майкл помогает мне встать и на этот раз я чувствую все его мышцы на моем теле, – Мария, можно задать тебе вопрос?

– Разумеется, – с легким смущением произношу я.

– Почему сейчас? Почему сейчас ты пришла?

– Примерно 5 минуты назад я даже не знала о твоём существовании и только сейчас я все вспомнила.

– Как так?

– Когда я ушла от тебя, то и в тот миг хотела вернуться к тебе, но не могла. Сколько раз я пыталась открыть ту чертувую дверь, но ничего. А потом я вспомнила своего брата и решила пойти в поиски его. Но, как оказывается упасть в обморок это у меня, как хобби. Когда я открыла глаза, то увидела Кларка, потом Эмму, а затем моего отца. И через несколько минут двигатель машины миссис Джонас. Именно через дверь ее подвала я впервые попала сюда. Ну, вот в тот миг я решила пойти к ней и задать все вопросы ей. Я

бежала как сумасшедшая, что даже не увидела свет машины. И тут попала под машину. А когда очнулась, то оказалась в больнице, и доктор сказал, что у меня амнезия и я ничего не помнила. Не помнила о тебя. Об том, что кроме нас самых есть и другие люди. Не помнила ничего до этой минуты.

– Этого не может быть, – внезапно говорит он.

– Но это, правда!

– Я думал, что ты мертва.

– Мертва? – необычным выражениям лица говорю я.

– Именно... После того, как ты ушла, я не мог спустить глаза и смотрел только на ту самую дверь, откуда ты появилась. Смотрел на дверь, и как будто меня жажда мучила, или не знаю, я сам мучил самого себя, что решил пойти за тобой. Как только я появился в доме, я сразу же вышел и начал искать тебя. И когда искал, то услышал, как одно девочка кричала твое имя. Кричала твое имя и смотрела в дом, где был пожар. Я подошел к одной девочке и начал задавать вопросы. Хотел, узнать это ты или нет. И она сказала, что это ты. А потом из дома вытащили мёртвое тело, и я думал, что это ты. После этого они отвезли ее в больницу, и я пошел за ними. Я видел, как из той девушки вытаскивали органы и я думал, что это ты. А через несколько дней состоялись похороны. Я никогда не забуду этот дней. Не знаю почему, но здесь в глубине души что-то говорило, что это не ты, и поэтому я сказал у могилы нечто и никогда не забуду эти слова «Знаешь что, я тебе не веру, ведь ты не Мария. Она обещала

мне вернуться, и я буду ждать ее», – говорит Майкл чувствительным голосом и продолжает, – Мария, пожалуйста, прости меня. Я знаю, что мне не нужно было так просто сдаться. Я же мог просто посмотреть на вещи той девушки. Разузнать детали всего этого. Или же хуже, я же мог просто посмотреть на ее фотографии. Мария, пожалуйста, прости меня. Я просто не хотел всего этого. Потому что это был мой единственный шанс надежды. И я не хотел отпустить эту надежду.

– Майкл тебе не за что просить прощения... – в слезах продолжаю я, – Ведь подумай: парень, который думал, что его единственная мертвая стоит именно рядом с ней, и та девушка, которая даже не знала об существование того парня, тоже стоит рядом с ним. Майкл мы оба здесь и сейчас мы знаем правду. Правда в том, что я люблю тебя.

– Мария я люблю тебя больше своей жизни.

Наконец они нашли друг друга. И самое главное, что сейчас они вместе и стоят рядом к друг другу.

– Мария, можно мне задать еще один вопрос? – непредсказуемо спрашивает Майкл.

– Да!

– А почему ты в свадебном платье?

– Сегодня я должна была пожениться.

– А понятно! – легкомысленно говорит он.

– Что? Это все?

– Да, Мария. Ты сказала, что должна была пожениться. Но это ничто, ведь именно сейчас ты со мной. Стоишь рядом со

мною, и я вижу твою прекрасную улыбку.

– А ты не хочешь задать мне вопрос?

– Какой вопрос?

– Почему?

– Почему, что?

– Почему я не вышла замуж?

– Нет, – твердо отвечает он.

– Ради тебя, – неожиданно говорю я.

– Ради меня? Но ты же говорила, что ничего не помнила.

– Вот именно. В день свадьбы, когда я надела свое платье, то неожиданно через дверь сунули записку. И ты знаешь, что была внутри?

– Что?

– Твое имя «Майкл».

– Что?

– Твое имя... Но я не отреагировала к этому и положила эту записку на столик. Но когда я с Кларком стояла у алтаря и, когда падре задал мне вопрос, что готова ли я выйти замуж за него, то в тот момент я как будто потеряла дар речи и не могла даже слышать. Может быть звучит глуповато, но я только слышала твоё имя. И именно твоё имя заставила меня сказать «Нет» и сбежать с собственной свадьбы. После этого я побежала к стене и думала лишь о смерти, и в тот миг под ногами земля начала двигаться и из стены появился свет. И в тот момент, когда я думала, что все... конец, то я появилась здесь и сейчас стою перед тобой. Может быть это

судьба... Судьба, что мы должны быть вместе.

– Ты любишь его? – неожиданно спрашивает меня Майкл.

– Кого?

– Кларка.

– Да и всем сердцем, но ты Майкл... Майкл, то, что я испытываю к тебе, нечто другое, и я никогда не ощущала чтоб подобное. И когда, я говорю, что люблю тебя, мне кажется это мало. И очень мало, ведь нету никаких слов, чтобы описать то, что я испытываю к тебе.

– Иди ко мне, – веселым ухмылкой говорит Майкл и обнимает меня.

И вот, наконец, эти страдания закончились и они, наконец, нашли друг друга.

– Знаешь что, мне кажется, что тебе лучше переодеться.

– Я тоже согласна, но во что?

– У меня есть план. И знаешь, самое время тебя познакомиться с моими предками.

– А я согласна, – безрассудно говорю я.

– Правда, – с изумлением говорит он и продолжает, – А если я скажу, что меня не будет рядом и этот шаг ты должна сделать сама, как большая девушка.

– Что?

– Шутка, – с улыбкой говорит Майкл.

– Я люблю тебя, – с полной жизнью говорю я.

– Что? Несколько минут назад ты говорила, что у тебя нет слов, описать то, что чувствуешь ко мне, – внезапно говорит

ОН.

– Что? Знаешь что. Я не люблю тебя.

– Я тоже тебя не люблю. Сказать по правде, то я тебя вообще не люблю.

И в этот миг начинается дождь. Капельки дождя так сильно падают с неба, что мы сперва ничего не замечаем, а просто смотрим в глаза друг друга. Капли холодного дождя, обжигает нашу кожу, но даже дождь не будет помехой, если чувства горят. Вдруг Мария без видимых причин начинает бежать и одновременно смеяться. А я бегу за ней.

И вот мы бежим, как сумасшедшие, а над нами 2 купидона, которые еле-еле успывают за нами, а тем более стреляют в нас все свои стрелы. Этот день – самый счастливый день в моей жизни.

Часть XLVIII Страдания

Как сказал, я дошел до места, где можно долго растолковать о словах Марии. Я стою на мосте и думаю. Почему? Почему, она так поступила со мной? Я лишь хочу найти ее и задать этот вопрос. А если она вспомнила все. Но самое хуже то, что я не знаю, что с ней случилось в течение того дня. Я не знаю. Я, правда, не знаю, что все это. Почему? И самое главное, где она? Где Мария?

Вдруг слышу и чувствую, как кто-то приближается ко мне. Я поворачиваюсь и вижу Эмму.

– Кларк как ты? – спрашивает она.

– А как ты думаешь? – печальным голосом говорю я.

– Кларк мы найдем ее, – уверенно заявляет она.

– Кто такой Майкл?

– Кто?

– Майкл? Кто он?

– Я не знаю, – слабым голосом отвечает она.

– Но ты хорошо знаешь Марию, и она рассказала бы тебе.

Неправда?

– Да конечно. Если бы я знала кто он такой, то я бы обязательно тебе сказала... Мы обязательно найдем Марию, – Эмме кажется, что лучше Кларку пока еще не нужно знать о Майкле. Хотя она тоже не знает, кто он такой. Но лучше не знать того, чего не хочешь знать.

Часть XLIX Бриллиант

И вот я и Мария уже дошли до города. Мы ходим, держась за ручки... Это выражение напоминает мне первый класс. Когда учительница впервые говорит «Ребята держитесь за ручки друг друга», и одновременно смеемся. Мы ходим по улице и чувствуем, как на нас все смотрят. Да уж парень ходит по улице с девушкой и вот тебе сенсация.... А тем более в свадебном платье! Но мне не тревожит все то, что думают обо мне другие. Лишь то, что она рядом со мной всего этого мне достаточно лишь улыбаться. Смотреть в ее глаза. Слышать, как она дышит. Короче, если она рядом со мной, то мне ничего не нужно.

– Ну, вот мы дошли к моему дому. Боишься?

– Честно говоря, немножко, – ну вот я стучу в дверь, и дверь открывает Адам.

– Что? Мария? – испуганным лицом говорит он.

– Да! – нежным голосом и блестящим улыбкой отвечает она.

– Успокойся Мария, я сказал ему, что ты мертва, – необдуманно говорю я.

– Мария! Но я же думал, что ты мертва?

– Успокойся Адам. Я же тебе говорил, что Мария жива... Мне кажется, что нам лучше войти внутрь, – вы входим внутрь, и я вижу свою сестру и своих родителей.

– Майкл ты можешь объяснить нам, что ту происходит? – беспокойным выражением лица спрашивает Адам.

Ну, вот я рассказываю им, что произошло с Марией и со мной течение этого года. Ну, вот все они знают правду. Знают, что Мария часть меня. Знают откуда она. Знают, что кроме них самих есть и другой мир. Другие люди. Короче знают все.

– Мне кажется, что то, что я вам рассказал несколько минут назад вы должны как нибудь переварить в ваших мыслях, а мы с Марией поднимемся наверх.

Я вместе с Майклом поднимаюсь наверх.

– Как ты думаешь? Как они восприняли эту новость?

– Для них это уж точно новость. Жить в мире, где оказывается, что кроме тебя самой есть и другие люди...

– Майкл мне нужно принять душ!

– Конечно! Душ находится в моем спальне.

– Значет у тебя есть собственный душ!

– А какая же спальна без душа! – с ухмылкой говорит он.

– Как романтично!!!

– Стараюсь... Ладно мне лучше пойти в комнату своей мамы и принести тебе одежду. А ты не стесняйся... Чувствуй себя, как в своем душе.

– Постараюсь!!! – я захожу в комнату Майкла и вижу все его вещи. Несколько интересных картинок на ее стене. Вижу полку, где только книги. Я снимаю с себя мокрую свадебную одежду и начинаю принимать душ. Вот чего мне не хватало за целый год.... Душа! Шутка!!! Весь целый год мне не хватало его.... Майкла. Именно из-за него я сбежала с собственной свадьбы... Но я по крайней мере не сожалею.

Я выхожу из душа надеваю на себя полотенце и начинаю осматривовать его комнату. Я вижу его рубашку на кровати и без всякого всего надеваю его рубашку. И в этот момент, когда застегиваю пуговицу рубашки, то он входит в комнату.

– О, извини!!! – стеснительным голосом говорит он, – А тебе идет!!!

– Спасибо!!!

– А я тебе принес одежду, но кажется оно тебе больше не понадобится! – смеясь говорит он. Я продолжаю смотреть на его неуклюжий взгляд, а также осматривать его комнату....и вдруг вижу гитару.

– Майкл, это твоя гитара?

– Да!

– А сыграешь мне?! – нежно прошу я.

– Нет! – твердо отвечает он.

– Ну, пожалуйста!

– Ладно, – не в силах сопротивляться говорит он. Он берет гитару в свои руки и все начинается. Его руки так нежно играют на гитаре. А тело! А лицо! Все эти эмоции. Я смотрю на него и вижу его очаровательную улыбку. Его напряженные губы. Его печальные, но весьма блестящие глаза. И это нечто. Эти слова песни. Нечто. Это самое лучшее, что я когда-то слышала. Когда я слышу его голос, я ощущаю нежность его прикосновения! Это ощущения невозможно описать словами! Чувствуется невообразимая мощь... Я просто хочу сидеть на его кровати... в его мягком рубашке... с мокрыми волосами... слушать как он поет и двигаться ей в такт с закрытыми глазами... а открыв их, увидеть, что он сидит и улыбается, глядя на меня... (Snow Patrol – Chasing Cars (Live Acoustic Version))

После песни Майкл резко наклоняется ко мне, чтобы поцеловать, но...

– Майкл!!! – во всю силу орет ее сестра, а я не знаю почему начинаю смеяться.

– Что? – с недоумением говорит он и встает с кровати, – Не критикуй! Если было моя воля, то я бы хотел, чтобы ты всегда была в моем рубашке. Ну ты понимаешь!!!

– Ах ты!!! – за ним встаю я, беру подушку, чтобы ударить ему в лицо, но в это мгновения он с приветливыми глазами наклоняется ко мне и низким, но растроганным тоном голоса шепчит мне на ухо слова, которые так нежно произносятся из его уст:

– И пожалуйста... никуда не уходи.

– Никогда. Я больше никогда не покину тебя, – от застывшего всех конечности своего тела подушка падает из моих дрожащих рук, а Майкл открывает дверь и почти с полу-ухмылкой выходит из комнаты. А что касается меня, то я продолжаю находиться в ошеломляющем состоянии, помимо того в его комнате и думаю, что как можно жить без одного дня, а потом оказывается, что это день и есть твое будущее. Весь этот целый год я жила там, где я думала, что люблю Кларка. Если сказать правду, то я по-прежнему люблю его, но Майкл. Я не понимаю, как можно жить в мире, где любишь кого-то, но оказывается, что есть и другие чувство к другому. Но это нет только его вина и моя. Но, однако, я счастлива. Я счастлива, потому что сейчас он рядом со мной. Я знаю, что знакома с Майклом всего один день и перед нами был 1 год. Но этот год не только рассоединила нас, а наоборот соединила нас еще более и более крепкими связями. И я думаю, что Майкл, тот который поможет мне двигаться вперед, и мы начнем все сначала.

Часть I Безумие

Я и Кларк вернулись домой. Вернулись в дом Марии. Всю

дорогу Кларк не сказал ни одного слова. Я очень боюсь за него. Стоят у алтаря и ждать, когда твоя девушка скажет «Да», то происходит все наоборот. Если стремится к этому и происходит все наоборот, то может быть сделать все наоборот, чтобы, наконец, добиться этого. Странные фразы, но в этот момент я думаю только о Кларке и, безусловно, о Марии. Как сказала, мы вернулись в дом Марии и все мы хотим понять, что произошло с ней. Все сидят в зале и думают. Говоря все, речь идет о Заке, миссис Джонас, Кларке и еще несколько других людей, которые всем сердцем хотят помочь нам найти Марию.

– Может сегодня что-то случилось? – внезапно спрашивает миссис Джонас.

– Не полагаю, – говорит Кларк, а потом посмотрев на меня, внезапно спрашивает, – Эмма, весь день ты была с Марией, ты ничего подозрительного не видела в ее словах или действиях?

– Нет, ничего. Весь день она говорила только о тебе и о свадьбе. И как она счастлива, что скоро выйдет замуж за тебя.

– Если она была счастлива, то почему все это произошло? – говорит Зак, но никто так и не отвечает на его вопрос, поскольку у нас самых тоже нет ответов.

Не говоря ни слова, я выхожу из зала и сейчас поднимаюсь вверх по лестнице в комнату Марии. Я вхожу в ее комнату и меня, как будто, что-то душит. Я осматриваю ее комнату,

сажусь на ее кровать, а потом подхожу к ее зеркалу. Смотрю наши фотки. И вдруг вижу письмо на ее столе. Я открываю конверт и вижу надпись «Майкл».

– Майкл! – повторяю это имя и подхожу к окну. «Майкл»... кто же он такой. Думаю я и вдруг вижу дом миссис Джонас. Конечно, логично, что из окна я вижу дом миссис Джонас, ведь ее дом всегда было на этом самом месте. Но речь идет не об этом. Я помню, как Мария бежала к дому миссис Джонас с такой стремлением, что попала под машину. А если я найду ответы в этом самом же доме. – Я должна найти ответы на свои же вопросы, – говорю я и решаю пойти в дом миссис Джонас.

После этого я сразу спускаюсь вниз очень осторожно и выхожу из дома незаметно, чтобы никто не увидел меня. Я на улице и уже готова перейти дорогу. Ну, вот стою перед домом миссис Джонас. Но есть и плюс, и минус. Минус в том, что дверь заперта, а плюс в том, что я знаю где ключ. Старая уловка. Ключ прямо под моими ногами, точнее говоря под ковриком. Но самое странное то, что люди продолжают это делать.

Ну, вот я вхожу внутрь и не знаю с чего начать... Я не знаю с чего мне начать и что мне вообще нужно. Я смотрю везде. Осматриваю комната, но ничего. Не найдя ничего я уже готова выйти из дома, как вдруг вижу полуоткрытую дверь подвала. Я вхожу внутрь и опять ничего. Несколько полок, шкаф и еще какие-то вещи.

– Мне кажется, что я ничего не найду здесь, – мучительным голосом говорю я. Я уже хочу покинуть подвал, но не знаю почему, что-то не дает мне уйти. У меня такое ощущение, что как-будто меня мучает совесть. И я решаю посмотреть подвал еще раз. Подхожу к полкам, прохожу мимо них. А сейчас вот стаю у шкафа и открываю дверь по всем вероятностям, что там увижу Марию, которая спряталась от всех нас. Ну, вот открываю дверь шкафа с мягким ухмылкой и ...

Часть LI Итог

– Мария ужин готов! – орет Майкл.

– Я сейчас! – отвечаю я. Майкл принес мне платье своей матери, которая нежно синего цвета, а помимо того очень прекрасна. Я сейчас в его комнате и надеваю это самое платье, а так же мои туфли, которые остались от свадьбы. Мне кажется, что семья Майкла уже хорошо относятся к тому, что я и Майкл сказали им. Я уже переоделась и платье действительно роскошно, что у меня даже нет слов описать. Я открываю дверь комнаты и выхожу. Я спускаюсь по лестнице и вижу Майкла в смокинге....

– Ух, ты! – с блестками в глазах и с улыбкой произнес он, – Ты прекрасна!

– Спасибо, – радостным лицом говорю я, – Ты тоже! – Майкл берет меня за руку и начинает крутить.

– Майкл, что ты делаешь?

– А что нельзя?! Мария, ты неотразима!!!

– Эй, ребята ужин готов, – говорит Хлоя, – Вау! Мария,

какая ты красивая!

– Спасибо.

– Хлоя тебе, что не говорили, что надо стучаться, прежде чем войти, – строгим голосом говорит Майкл.

– Но здесь нет дверей, – трогательным лицом отвечает она.

– Так нет! Тогда берегись! – говорит Майкл, бежит к Хлое, берет ее на руки и начинает шикотить.

– Отпусти. Отпусти меня, – смеясь, говорит она. Все мы начинаем смеяться и тут появляется отец Майкла, мистер Смит.

– Ребята ладно пойдёмте, а то мама ... – ухмылкой говорит он.

– Хлоя и Мария вы идите, я сейчас приду, а ты пап, пожалуйста, останься, – говорит Майкл. Я с Хлоей уходим и он с отцом остается наедине.

– Майкл... – не успев закончить свое слова, говорит мой отец.

– Пап, пожалуйста, дай мне сказать первым, – прошу я и продолжаю, – Пап, пожалуйста, прости меня за все. За то, что я наговорил тебе. Я знаю, что не имею никакого права за прошение, но пожалуйста, прости.

– Майкл, я и твоя мама очень любим тебя. И не смотря ни на что, будем любить тебя, ведь ты наш сын, – говорит мой отец, и я обнимаю его. Наконец я наладил свои отношения

С отцом.

– Ладно, пойдем, а то девушки дождались нас, – говорит он, и мы входим в гостиную.

Ну, вот мы уже за столом.

– А где Адам? – спрашивает Майкл.

– Он сказал, что есть некоторые дела и придет позже, – отвечает его отец. – Ну, вот уже можно начать!

– Пап, я бы хотел сказать несколько слов, – неожиданно говорит Майкл.

– Да конечно.

– Я хочу поблагодарить вас. Мам, пап я знаю, что со мной последние времена было очень трудно, и я знаю, что был очень груб с вами. Поэтому я хочу попросить у вас прощение, и поблагодарить вас, что не оставили меня в такой тяжелый период моей жизни. Хлоя, моя младшая сестренка, я хочу попросить и у тебя прощения. Я знаю, что был не лучшим братом, но я тебя люблю всем сердцем и надеюсь, что когда-то ты простишь меня.

– Майкл я прощаю тебя. И ты для меня не лучший брат, а самый лучший, – радостными глазами говорит она.

– А что касается Адама. Поскольку он не с нами, то я подожду. А ты Мария. Я даже не знаю, что мне сказать. Ты уже знаешь, что я испытываю к тебе. Я лишь хочу, чтобы ты всегда была со мной. Я люблю тебя и очень сильно.

– Я тоже люблю тебя, – в ответ говорю я.

Ну, вот, наконец, эти двое нашли друг друга, смеются, и теперь смотрят на жизнь в розовых очках.

Часть II Испытания

Ну, вот я открываю дверь шкафа и оказываюсь совсем мне не знакомом месте и кроме этого я вижу незнакомые мне лица. Все это очень пугает меня. Испуг, потому что я не знаю, где я сейчас нахожусь или испуг, что не знаю, что творится вокруг меня. Живу в мире, где оказывается, что есть и другой мир! Мне действительно страшно. Страшно признаться, что всю свою жизнь я жила во лжи и не только я. А может быть, я найду здесь ответы. Ответы на вопросы, которые нет ни у меня, и ни у которого из жителя Черного города. Может быть именно здесь Мария.

Я стремительно беру себя в руки и начинаю осматриваться вокруг себя. Я смотрю, и мне кажется, что я в клубе. Звучит глуповато, но это правда. Открыв дверь шкаф, то я оказалась в клубе, а кроме этого меня окружают разные лица. Это очень странное ощущение, но я все-таки решаюсь. Я выхожу. Открыв дверь клуба и перешагнув эту черту, я оказываюсь на улице, где я вижу красивые дома, сверкающее солнце и блестящие улыбки людей. Я всматриваюсь в оба и все это напоминает на мой город.

Я хожу по улице и смотрю вокруг. Я хочу найти Марию. Может быть, у Марии есть ответы на вопросы. Я шагаю в неизвестное направление и начинаю спрашивать прохожих:

– Извините, я ищу Марию. Может быть, вы ее видели? –

вежливым голосом спрашиваю я.

– Нет, – отвечает этот мужчина, и странными глазами по-смотрев на меня уходит.

Несколько раз подряд я спрашиваю о Марии, но никто не знает ее, и естественно где она. И я так хожу около 20 минут и вдруг...

– Постой! – говорю я себе, – Майкл. Может мне нужно спросить не о Марии а, о Майкле. Ну конечно Майкл. Если Майкл не из нашего города, то из этого, если конечно нет других городов, – но вот я ищу кого-то, чтобы спросить о Майкле. И тут вижу одного парня:

– Извини, ты не скажешь мне, где Майкл?

– А ты кто? – странным тоном спрашивает меня этот парень.

– Я Эмма, и ищу свою подругу и этот парень должен мне помочь.

– А твою подругу случайно не зовут Мария? – неожиданно говорит он.

– Да! Да! – радостным голосом говорю я, – А ты откуда знаешь?

– Я Адам, друг Майкла. Я могу отвести тебя к ней.

– Да, пожалуйста, – о, боже мой, я была права. Мария здесь. А Майкл! Значит, он и правда существует. Но самое важное то, что я нашла свою подругу и этот парень отведёт меня к ней.

Часть LIII Почти

– Ну, вот мы добрались! – говорит он.

– Значит Мария в этом доме?

– Да, – Адам открывает дверь и они входят. – Пожалуйста, подожди пока здесь.

– Ладно.

– Майкл! – орёт он и входит в гостиную, а Эмма остается в холле.

– А вот Адам пришел, – говорит Майкл и встает, – Где ты был?

– Я принес вам вино, ведь нельзя так без алкоголя праздновать ваше сходство, – говорит Адам и продолжает, – Но я пришел не один. Я пришел с девушкой, которая знает тебя Мария.

– Меня? – вопросительным тоном говорит она.

Эмма продолжает ждать, но так больше не может от неизвестности и входит. Входя внутрь, то она сразу замечает Марию, которая сидит с незнакомыми ей людьми.

– Эмма!!!

– Мария. Я, наконец, нашла тебя!!!

– Что происходит? – ошороженным видом говорит Майкл и видит, как Мария внезапно встает и начинает бежать к этой девушке и обнимает.

– Что с тобой случилось? – тревожным голосом спрашивает Эмма.

– Эмм, мне многое нужно тебе рассказать, – в слезах говорит Мария и видит, как остальные ошарашенными лица-

ми смотрят на них. Но прежде всего она очень рада, что Эмма нашла ее и рада, что в этот период ее жизни... ее лучшая подруга рядом с ней.

– Мария, а кто все эти люди? – спрашивает Эмма и.... , – О, боже мой, я знаю тебя. Ты тот парень из больницы.

– Кто? – озадаченно спрашивает Мария.

– Он, – отвечает Эмма, показывая на Майкла.

– Майкл? – странным выражения лица говорит Мария.

– Значит это он!?! Это тот самый Майкл!

– Да это я, – говорит он и продолжает, – Я вспомнил тебя. Ведь в тот день в больнице это ты рассказывала мне о Марии, а я даже понятия не имел.

– Я не понимаю! Как вы знаете, друг друга? – ошарашенным видом спрашивает Мария.

– Мария помнишь я рассказывал тебе, что думал.... что ты мертва? – моментально говорит Майкл.

– Да помню, – отвечает она.

– Ну вот, в тот момент я думал, что ты мертва, а потом толпа, крики все мучила меня. А через несколько секунд я увидел, как твое тело поставили в машину скорой помощи. Я сел в эту машину и все дорогу был с тобой. А вот когда приехали, то тебя непоследовательно отнесли в операционную. В тот момент у меня был луч надежды, что я опять увижу тебя, но это оказалась лишь мотивация. Я не мог смириться с мыслью, что из тебя будут вытаскивать органы, но как говорить вход в операционную строго запрещено. И я стал

ждать тебя в прихожей. Да уж парень ждет, когда его любовь выйдет из операционной без внутренних органов. В этот момент уместно одно выражение: Моя девушка – зомби!!! Говорю так, будто она была ты. Когда я ждал тебя в холле, то тогда ко мне подошла она и стала говорить о тебе. А я был таким придурком, что не заметил, что ты, Мария была прямо под моими глазами.

Все стоят неподвижно от слов Майкла. Они потрясаны, от того через чего прошел он. А особенно Мария, которая даже понятия не имела о страданиях Майкла, но при этом у нее тоже были свои страдания. Но никто так и не сказал ничего, кроме Марии, которая бежит и обнимает его:

– Майкл, пожалуйста, прости меня. Прости за все, – в слезах говорит она.

– Мария тебе незачем просить прощения. И кроме этого я рад. Да, я рад, что прошел через все это, потому что сейчас я могу ценить каждую минуту нашей жизни... Потому что моя жизнь твоя.

– А моя твое, – жизненно произносит она.

А Эмма стоит с ошеломленным выражением лица и видит, как Мария смотрит на Майкла и в ее словах столько... Столько... Даже не знаю, как описать все это. Она впервые видит Марию с такими эмоциями... С такими чувствами. И ей кажется, что этот парень... Майкл, тоже все это испытывает к ней.

Часть LIV Друг

После всего случившегося я подхожу к Эмме и говорю, чтобы она поднялась со мной наверх. Мы вместе молча поднимаемся, и входим в комнату Майкла.

– Мария, можешь объяснить мне, что все это? – я рассказываю Эмме обо всем: как попала в этот мир, и о подвале миссис Джонас, о любви, о страданиях, о стене. Короче все, что со мной произошло за целый год. И конечно о Майкле. – Мария я знаю, что Майкл любит тебя и ты его тоже...

– Всем сердцем, – говорю я.

– А Кларк? – внезапно говорит она, – Почему ты так поступила с ним?

– Я не знаю. В тот миг, когда мне хотелось сказать «Да» у алтаря, то будто я стала парализованным. Я не могла не сдвинуться, не слышать и не видеть, но... Когда, человек не видит, вернее говоря видит только черный свет, то я в тот момент только письмо, на котором была надпись...

– Майкл, – продолжает Эмма.

– Да, а ты откуда знаешь?

– Именно с помощью этой самой письме я нашла тебя.

– Значит, ты видела письмо?

– Да... Но, Мария я обеспокоена за Кларка.

– Я знаю, что причинила боль всем тем людям, которые всегда были рядом со мной, а особенно Кларку.

– Мария, а как ты оказалось здесь, если не помнила ничего? – озадаченно спрашивает она.

– Когда я сбежала с собственной свадьбы, то побежала к стене. Все мучила меня. Я не знала, что мне делать и все пугало меня. Я чувствовала себя виновной перед Кларком, и думала о смерти. Думала, что смерть поможет мне избежать от всего этого и от чувств. И когда я думала об этом, то почувствовала, как земля под моими ногами начинает двигаться. Я думала, что все. Конец. Но когда я открыла глаза, то увидела, что я в другом месте. А потом вдруг увидела Майкла, который бежал ко мне, после чего я упала, а открыв глаза, то вспомнила все.

– Мария, у меня даже нет слов, после того, через что ты прошла. А я не была рядом с тобой. Пожалуйста, прости меня, – нежным голосом и в слезах говорит Эмма.

– Тебе незачем просить прощения. Ведь все уже в прошлом и я очень рада, что сейчас ты рядом со мной, – как хорошо иметь лучшую подругу, с кем можно говорить обо всем. Лучшая подруга это не только друг, а при этом верный, ну и человек с кем проходишь этапы своей жизни. Ведь лучший друг всегда с тобой и в радости и в горе. Лучший друг это тот, который может своими советами помочь вам в разных этапах жизни, и в пределе и за границей. Но самое главное то, что лучший друг это человек, который может посмотреть в твои глаза и сказать «Ты неправ!».

Часть LV Судьба

– Кларк, ты куда? – спрашивает Зак.

– Наверх, в комнату Марии, – тихим голосом отвечаю я и поднимаюсь в ее комнату и думаю, что может быть это моя вина. Может быть, я сделал что-то, что обидел ее. Но самое главное то, что я не знаю, что я натворил и это анонимность сводить меня с ума.

Ну, вот захожу в ее комнату и пустота. Пустота, ведь ее нет. Я подхожу к полкам и начинаю смотреть на ее фотографии. Смотрю и вспоминаю все эти моменты. Хожу как сумасшедший в пределах ее комнаты. Проходя мимо окна, то я вижу лист бумаги на подоконнике. Я оборачиваю его и вижу надпись «Майкл».

– Что все это значит? – невинным голосом говорю я. – Эмма! Эмма! – кричу я и тут появляется Зак.

– Что за крик! – говорит Зак и поднимается вверх, – Кларк, что случилось?

– Где Эмма? – говорю я, бешеным видом выхожу из комнаты и начинаю искать ее.

– Кларк что случилось? – напуганным лицом спрашивает Миссис Джонас.

– Ты в порядке? – спрашивает Чарли, который является одним из жителей Черного города и именно его дочь, Мария умерла в пожаре.

– Эмма не в доме.

– Как не дома! А где она? – странным голосом спрашивает Зак.

– Не знаю.

– Да успокойтесь. Может она вышла и сейчас придет, – успокоительным голосом говорит миссис Джонас.

– Не думаю... Вот, что я нашел в комнате Марии.

– Что это? – спрашивает Зак. Я даю им этот лист бумаги. – Что это? Кто такой Майкл?

– Не знаю. Сперва Мария, а сейчас Эмма. Я боюсь за них.

– Мы найдем их, – мы решаем, как нам поступить, ведь мы не представляем, что нас ждёт.

– Нам нужно искать их везде.

– Мы сделаем все возможное и невозможное, – решительным голосом говорит Зак.

Мы решаем, что все мы вчетвером: я, Зак, Чарли и Итон (брат Чарли) будем искать их. Миссис Джонас останется в нашем доме, поскольку кто-то должен присматривать за Бени. Мы выходим из дома и видим всех наших соседей... Всех жителей города... И младшие и взрослые, которые пришли к нам на помощь. Но это очевидно, потому что, то, что мы делаем в нашем городе, то делаем вместе.

– Спасибо большое, что сейчас вы рядом с нами, – говорит Зак.

– Не нужно благодарить, ведь все мы большая семья, – в ответ говорит один из жителей.

Ну, вот мы начинаем поиск. Нас почти 16 человек. А что касается женщин и детей, то все они остаются в доме Зака. Но прежде чем начать поиск, нам нужны оружия, поскольку мы не знаем, что нас ждет. И поэтому мы идем в гараж, ко-

торый возле дома Зака, где спрятаны все наши припасы оружия. Мы уже готовы. Сперва мы начинаем искать в домах, ведь мы не знаем, кто такой этот Майкл и чего нам стоит ждать от него. И мы начинаем. Первый дом это дом миссис Джонас. Подходя к этому дому, то я вижу, что дверь дома открыта.

– Все сюда, – кричу я остальным.

– Что? – реагирует Зак.

– Видите! Дверь открыта, – все начинают осторожно оглядываться по сторонам, и мы входим внутрь. Входя внутрь, то я сразу вижу открытую дверь подвала. Подхожу к этому дверью и вхожу, а остальные ищут их в доме. Я смотрю в подвале, но ничего и выхожу из дому.

– Дом пуст, – говорит один из этих людей, – Нам нужно продолжить наши поиски.

Я вижу, как эти люди очень упорно пытаются найти Марию и Эмму. Я смотрю на этих людей и не знаю, что находит меня, что начинаю кричать:

– Нет! Нет! Я знаю они... – бешеным и упорным голосом кричу я и опять вхожу внутрь.

– Майкл, стой! – кричит Зак и входит внутрь за мной, а остальные за ним.

– Мария, Эмма, где вы? – ору я и опять вхожу в этот подвал. Я не знаю, что находит на меня. Ведь наши поиски всего лишь начались. Но я не знаю почему я опять вхожу в этот подвал, подхожу к этому шкафу и не соображаю какая чер-

товщина забирается в меня, что открываю.. Открываю дверь шкафа.

– О, боже мой! – ошеломленным голосом говорит Зак.

– Что? Что случилось? – спрашивает Чарли.

– А где Кларк? Я видел, как он зашел сюда, – говорит Итон.

– Он ушел через шкаф, – странным выражения лица говорит Зак.

– Что? Как? – не веря словам Зака, говорит Чарли. Не говоря ничего Зак подходит к дверью шкафа и остальные за ним. Он открывает этот дверь и ...

Часть LVI Судьба

Я попадаю сюда, но не знаю: Почему? Как? Но самое главное, где я? Попав сюда я начинаю видеть лица других людей. И мне действительно очень страшно.

– Где мы? – с озадаченным видом спрашивает меня Зак. Через дверь все мы попадаем нам не известное место. Но самое невероятное в том, что это место выглядит как клуб. Я замер от происходящего и вижу, что Зак и все остальные стоят рядом со мной.

– Не знаю, – неуместным выражения лица отвечаю я, – Мария! Мне нужно найти ее! – я вижу, как все эти люди начинают смотреть на нас и некоторым из них так страшно, что они покидают это место. – Мне нужно найти Марию? – я сразу же выхожу из клуба, а Зак и остальные сразу за мной.

– Я не знаю, что произошло, и как все мы очутились здесь,

но нам нужно найти мою дочь и Эмму, – заявляет Зак.

– По-моему у нас больше шансов найти их, если мы разделимся, – предлагает Чарли.

– Я согласен, – говорит Зак.

Мы разделяемся по группам и в каждой группе 4 или 5 человек. Я, Зак, Чарли, Итон и Джо будем искать Марию и Эмму вместе. Ну, вот сейчас мы ходим по улицам с оружием на руках. Ходя по улицам, мы видим, как люди боятся нас. Но мы ничего не будем делать, а это оружие всего лишь самозащита. У меня очень странное чувство. Ощущение, что оказывается, что мы не одни. Все это время я думал, почему мы. Почему мы остались. Но оказывается, что это всего лишь ... Лишь доказывает нашу неправоту. Но все равно все это не остановит меня, и я найду Марию. Попрошу у нее прощения, и мы все вместе вернемся домой.

Часть LVII Споткнутся

Я стою у окна и думаю, что как я счастлив. И я очень счастлив. Счастлив, потому что я нашел ее. Знаете, что значить целый год думать, что твоя любовь умерла, но при этом иметь надежду, что все это лишь ложь. Но все это уже не имеет ни какого значения. Поскольку сейчас Мария рядом со мной, в моем доме, а тем более в моем спальне. Вдруг я вижу, что люди испуганными лицами бегут в свои дома.

– Адам! – кричу я. Адам реагирует на мой крик и подходит ко мне.

– Звал меня?

– Посмотри на это.

– На что?

– Посмотри в окно, – твердо говорю я.

– Что происходит?

– Вот именно, я тоже не знаю... Пойдем, посмотрим, – я и Адам выходим на улицу и никого не видим. Мы решаем пойти и расспросить людей. Мы стучим в дверь дома нашего соседа Роберта. Он открывает дверь. – Мистер Роберт вы знаете, что происходит?

– Да! – неколебимо отвечает он.

– Ну и ... Что? – категорично спрашивает Адам.

– Я был в клубе, когда все это произошло, – твердо говорит он.

– Постойте, вы были в клубе? – смешным выражения лица говорит Адам.

– Адам, пусть закончить, – говорю я.

– Как сказал, я был в клубе, когда все это случилось. Я сидел за барной стойкой и пыл шампански.

– Шампански? Но сейчас не новый год, – опять хотел расшевелить всех говорит Адам, но кажется, ему это не удалось.

– Адам! – строгим выражением лица посмотрев на него, говорю я.

– Но тут случилось что-то. Из ниоткуда появились люди и у всех них были оружие.

– Оружии? Они кого-то ранили? – встревоженным голосом спрашиваю я.

– Нет.

– А сколько их было? – спрашивает Адам

– Почти 15 или 16.

– А что им нужно было? – опять спрашивает Адам, но на этот раз ему не смешно.

– Не знаю. Но один из этих парней, говорил, что ему нужно найти ...

– Марию, – прибавляю я.

– Да, – в неведении, говорит мистер Роберт.

– Спасибо мистер Роберт. И пожалуйста, не выходите из дома, – мы возвращаемся домой, – Майкл, что ты будешь делать? – тревожно спрашивает Адам.

– Не знаю, – мучительно говорю я.

– Что произошло? – вдруг на лестнице появляется Мария, а рядом с ней Эмма.

– Ничего, – отсутствием актерским даром говорю я.

– Майкл, ты должен ей сказать правду, – вдруг посмотрев на меня говорит Адам.

– Какую правду? – нежно спрашивает Мария.

– Правда в том, что за вами пришли, – неожиданно говорит Адам.

– За нами? Кто? – вдруг спрашивает Эмма.

– Не знаю.

– Мария, Это точно Кларк. Он пришел за нами, – и радостным, и трагичным голосом говорит Эмма.

– Почему ты так поступил со мной? – мертвым голосом

говорю я Адаму и сажусь на пол.

– Майкл, мы не можем защищать всех от этих людей и если они уйдут, то все мы будем жить гораздо спокойно.

– А моя жизнь?... Ты не подумал обо мне!?!

– Я знаю, что ты любишь Марию, а Мария тебя. Но мы не как не можем спасти двух людей, чтобы пострадали другие, – после всего этого Мария стоит и не может не сказать ни слово.

– Мария, что ты будешь делать? – вдруг спрашивает Эмма, а она лишь видит, как я сижи на полу, а даже не посмотрел на нее.

– Нам нужно уйти, – сверх всякого чаяния упрямым голосом заявляет Мария.

После этих слов я продолжаю сидеть на полу у дверя и ничего не говорю. Эмма открывает дверь, и они с Марией выходят, не говоря ничего. Мария уходит очень настойчивым выражения лица. Без всяких эмоций проходит мимо меня, а я продолжаю сидеть на полу и не могу произнести ничего из моих сухих уст... но разум свое делает:

– Она уходит, и на этот раз не как труп.... Я не больше пойду за ней, – мрачными глазами, где видно следы опустошения заявляю я, – На этот раз она умерла для меня навсегда.

Часть LVIII Живу, как мертвый

Я сижу на полу, как мертвый. Ведь на это раз она ушла добровольно. Я не ожидал от нее этого, а даже в мыслях этого

даже не было.

– Майкл, тебе нужно смириться, и иди дальше, – говорит Адам.

– Знаешь что! Ты прав! Сейчас я поднимусь наверх и посплю. А когда проснусь, то все это уже закончиться. И все, что произошло, будет для меня лишь сном.

– Сейчас я узнаю своего друга, – радостным, но и немного тревожным голосом говорит Адам. Хотя он знает, что я так просто не смогу сдаться с потерю Марии, но по крайнем мере я все это видел своими глазами. Как она ушла, даже не взглянув на меня и не сказав ничего. И может ее непокорство поможет мне сделать шаг вперед.

Ну, вот я поднимаюсь наверх, в свою комнату. Ну, конечно же, я не смогу забыть ее. А если бы хотел, то все равно не смог. И я решаю закончить свое не законченное дело до конца. Но прежде чем уйти я должен оставить хоть какуюнибудь записку. Я беру одной рукой ручку, а другой листок бумаги... Но вот уже записка готова. А я готов завершить все до конца и уже второй раз спускаюсь через окну. Как сказал, я должен закончить свое дело, а для этого мне нужно пойти к стене. Я начинаю бегать, как черепаха... без комментариев. Всю дорогу я думал о том, что почему Мария бросила меня уже не знаю в какой раз. Я не знаю, она вправду любит меня или все это время она играла с моими чувствами. Но она уже сделала свой выбор. Она ушла ... и ее больше нет. Однако это уже не важно, поскольку я уже у стены. Я иду к

тому месту, где спрятан клинок и на этот раз я решителен. Я начинаю копать и уже вытаскиваю его. Я беру этот клинок в свои руки и ослепительно смотрю на него.

– Я знаю, что причинил тебе много и очень много неудобств. И по этой причине прошу у тебя прощения... Буду вспоминать я нашу встречу, Твои глаза и образ твой. То время, когда мы были с тобой! Просто пойми! Боль не проходит, и время не лечит... Пожалуйста, Мария прости меня и знай, что я всегда буду любить тебя, даже если наши чувства не взаимны, – печальным голосом говорю я и втыкаю клинок ...

Часть LIX Разлука

Я и Мария ходим по улице примерно пятнадцати минут, и из нее в течение этих минут не можно было слышать ни одного слова и все это продолжается. Я знаю, что Марии не безразличен Майкл, и Майклу она, но Адам был прав. Лучше уйти пока никто не пострадал.

Через несколько минут мы видим знакомые нам лица.

– Кларк! Кларк! – кричит Эмма. Кларк оборачивается и видит нас.

– Мария! Эмма! – кричит он и бежит к нам.

Я вижу, как Кларк бежит к нам. И это чувство мучает меня, – Я больше не могу!!! Я больше не могу!!! Извините, пожалуйста, – недуманно выговариваю я и начинаю бежать.

– Мария, ты куда? – кричит Эмма.

– Мария, стой! – испугом кричит Кларк и бежит за мной.

Я бегу и пытаюсь не реагировать на их слова. Но вдруг чувствую, как останавливаюсь. Кларк достиг меня и пытается остановить меня. Он обнимает меня, а я плачу в его объятьях. И это напоминает мой сон, где я в крови бежала к кому-то, а Кларк обнял меня и я видела, как кто-то исчезает во тьме. И, кажется, я знаю... Я знаю, что это кто-то был Майкл. И тут я беру себя в руки и успокаиваюсь. Он отпускает меня, и я обнимаю его. Звучит безумно...

– Пожалуйста, Кларк прости меня за все, – говорю я, беру пистолет из его корма и бью в его голову. Кларк падает на пол, потеряв сознание. – Кларк, пожалуйста, прости меня. Мне очень жаль, – в слезах говорю я, бросаю пистолет и в безумном состоянии продолжаю бежать.

– Мария, что ты натворила? – кричит за мной Эмма, а потом я слышу голос своего отца:

– Мария! – кричит он, но я ни как не могу остановиться и делаю вид, что и не слышу.

Я знаю, что у моего поступка нет объяснения, но я должна была это сделать. Сейчас мне лишь нужно пойти к Майклу. Я бегу и уже на месте. Я вижу, что дверь дома Майкла открыта и вхожу внутрь.

– Мария? Что ты делаешь? – в неожиданное увидеть меня спрашивает Адам.

– Мне нужно поговорить с Майклом.

– Пожалуйста, уходи. Так будет лучше и для нас всех, а особенно для Майкла.

– Нет, – твёрдым голосом говорю я, у тут появляются родители Майкла.

– Что она тут делает? – стойким тоном спрашивает его отец, наверняка они уже знаю о моем безбашенном поступке

– Почему ты еще в нашем городе? – нежным, но и взволнованным голосом говорит его мать.

– Извините, но мне нужно поговорить с вашим сыном, – говорю я и поднимаюсь вверх.

– Постой, – кричит Адам и поднимается за мной, а за ним родители Майкла. Я захожу в комнату Майкла, но там пусто-та.

– Где Майкл?

– Что? – говорит Адам, – Он должен быть в своём комнате, – вдруг я вижу записку на его кровати.

– Что это? – тревожно говорю я, беру записку и начинаю читать:

«Дорогой Адам, я никогда не говорил тебе, что, как я признателен, что ты всегда был рядом со мной. Я никогда не благодарил тебя, за все, что ты делал для меня. И я хочу, чтобы ты всегда был рядом с моей семьей. Всегда наблюдал за моей младшим сестренкой и уберегал ее от препятствий. И если ты когда нибудь встретишь Марию, то я бы хотел, чтобы ты передал ей, что я всегда любил, люблю и буду любить ее. И дорогой Адам, когда ты закончишь читать мою записку, то я

уже буду мертв. Майкл»

– Нет! Нет! Этого не может быть, – в паническом состоянии начинаю орать.

– Майкл! Майкл, мертв! – в слезах говорит Адам.

– Мой мальчик, – начинает плакать мать Майкла, – Это ты. Это все из-за тебя. Это ты убила моего сына, – кричит она на меня.

– Это не правда. Майкл не мертв и я знаю, – уверенным голосом говорю я, выхожу из его комнаты, вытираю слезы, когда спускаюсь по лестнице, и наконец, выхожу из дома. – Я знаю. Я знаю, Майкл ты жив, – убежденно говорю я и начинаю бежать. Я бегу и думаю, а если... Нет. Майкл жив и я найду его. Я бегу, но не знаю куда. Бегу и тут в мою голову зависает мысль и я, кажется, знаю, где он. Я снимаю с себя туфли... если признаться, то я не умею ходить на каблуках... и продолжаю бежать, как настоящая истеричка. Я должна остановить его от этого безумного поступка. Ну, вот, наконец, я добралась до стены. – О, боже мой. Нет!!!

Часть LX Потеря

– Я не верю. Мой мальчик не умер, – в слезах говорит мать Майкла.

– Я найду его, – упорным тоном голоса говорит Адам.

– Что случилось? – внезапно появляется Хлоя, – Почему все вы плачете?

– Дорогая! – говорит ее мать, – Дорогая, просто Майкл. Я не могу, – из ее глаз начинаются лить слезы.

– Что произошло? – второй раз подряд спрашивает Хлоя.

– Хлоя, просто мы не можем найти Майкла, – хотел обещать ее от всего этого говорит ее отец.

– Майкл пропал? Нет, этого не может быть! – в слезах говорит Хлоя.

– Мы найдем его, – упорным голосом говорит Адам.

– Я с вами, – упрямо заявляет она.

– Нет, – говорит ее отец.

– Нет времени и нам нужно найти его, – настойчиво говорит Адам.

И так, Адам и мистер Смит пошли за поиски Майкла, а Хлоя и ее мать остались в доме, ведь есть надежда, что Майкл сам вернется.

Часть LXI Предрассудок

Все мы бежим к Кларку и видим кровь на его голове.

– Кларк! Кларк! – говорю я, шевелив его за плечо, – Пожалуйста, скажи чтонибудь, – Кларк реагирует и открывает глаза.

– Что случилось? – спрашивает он, но никто так и не говорит ничего. Он встает на ноги и, положив руку на голову видит кровь. – Откуда кровь? А, Мария! Где она? – он смотрит на всех, но никто так и не отвечает ему. – Это она. Это из-за Марии кровь на моей голове, – он не понимает, что случилось с Марией. Но он знает, что это кровь из-за нее, но он как-то не верит, хотя помнит какие-то фрагменты. – Я должен найти ее.

– Ты не сердит на Марию? – испуганным тоном спрашиваю я.

– Нет, – упорным голосом говорит он и решает сам найти Марию.

– Я с тобой.

– Мы найдем мою дочь, – решительным голосом говорит Зак.

– Ладно, нам нужно знать, где сейчас Мария, – говорит Кларк, посмотрев на меня, – Эмма, ты ведь знаешь где она?

– Я не могу.

– Что? – бешеным тоном говорит Кларк.

– Кларк успокойся!!! – твердым голосом говорит Зак, – Эмма, ты должна сказать нам, где Мария. Может быть, сейчас ей грозит опасность, – на этот раз спокойным голосом говорит он.

– Ладно. Я знаю, где она может быть, – я боюсь за Марию, но кроме меня за ее жизнь бояться и Кларк, и ее отец. И по этой причине я показываю им дорогу. – Ну вот. Она в этом доме.

– Я зайду первым, – заявляет Кларк.

– Нет, – твердо говорю я, – Я пойду.

– Но уж конечно не одна. Я пойду с тобой.

Я подхожу к дому Майкла и звону дверь. Дверь открывает его мать.

– Что ты здесь делаешь? – в слезах говорит она.

– Я ищу Марию.

– Неправильным адресом пришла.

– Но Мария... – не закончив, говорю я.

– Что с Марией?!! Убыла моего сына, а сейчас сама пропала!

– Что? – расширенными глазами говорю я, – Майкл умер?

– Майкл? – говорит Кларк, – Значит все, что происходит и произошло это из-за него.

– Да кто ты такой, чтобы осуждать моего сына? – нервным голосом говорит она.

– Майкл умер? – второй раз подряд спрашиваю я.

– Да! – измученным голосом говорит она и закрывает за нами дверь. Если Майкл мертв, тогда что с Марией.

– Нам срочно нужно найти Марию, пока она не совершила глупость, – испуганным голосом говорю я и все мы начинаем искать Марию, как можно скорее... хотя я не сказали им реальную причину.

Часть LXII Дыши

– О боже! О, боже мой! Майкл остановись!!! – в слезах кричит Мария. В этот момент я хочу покончить свою жизнь, но вдруг слышу голос. Это ее голос. Не знаю почему, но я останавливаюсь и поворачиваясь вижу ее. Она как сумасшедшая бежит ко мне в слезах. А теперь она стоит передо мной, и я вижу, как капельки слез нежно падают из ее очаровательных глаз. – Майкл, пожалуйста, прости меня, – тревожным голосом говорит она.

– Почему? Почему ты пришла? – обидчивым голосом го-

ворю я, почти крича на нее.

– Сперва брось клинок из рук, – твердо указывает она на мою руку. Не знаю почему, но я так и поступаю. Я бросаю клинок из руки. Это как будто непоследовательное действие, о котором даже и ты не подозреваешь. – Майкл я знаю, что должна тебе объяснить все. И я так и сделаю, – говорит она, делает медленный выдох и продолжает, – Когда я узнала, что Кларк пришел за мной и Эммой, то я как будто не хотела верить этому. Для меня это была неудачная новость. Но после того, как я узнала, что Кларк вооружён, то я не хотела, чтобы кто-то пострадал из-за меня... а особенно ты. И поэтому я ушла так пошло, чтобы, наконец ты забыл о моем существовании. В тот миг я думала лишь о твоём безопасности. И я хотела, чтобы ты ненавидел меня всем сердцем. И поэтому я ушла. Но когда я шла с Эммой, то думала, что будет со мной? А с тобой? И тут мы увидели Кларка и я поняла, ... что я и дня не протяну без тебя. И поэтому пошла в твой дом. Но когда увидела твою записку, то я хотела умереть в ту же секунду. Однако у меня было такое странное ощущение, что как-будто именно это чувство сказала мне, что ты жив.... Да правда... из за тебя я страдаю. Из за тебя я грущу. Из за тебя я погружаюсь в мечты. Все же... – настало минутная тишина, – Без тебя моё сердце скучает.. Без тебя моё сердце болит, не говоря об обмороках. Как дальше жить теперь не знаю. Уверена в одном – тебя мне не забыть! Я должна тебе в чём-то признаться. Я больше не могу это от тебя скрывать.

Я не хочу тебе причинять боль, но ты должен знать, что я не могу жить в мире, где не будет тебя. Нет мне прощения, я знаю... Просто очень сильно нужен ты. До дрожи в коленях и до боли там, слева, где люблю. Твои глаза как бездонный океан, в них так и хочется утонуть.. пойти на дно! Если бы можно было убить взглядом, тебя бы уже давно посадили за убийство. Никак не могу понять, чем ты меня притягиваешь? Меня тянет к тебе словно магнитом. И поэтому сейчас я стою перед тобой с надеждой, что ты простишь меня за мой легкомысленный поступок.

– Мария, это ты прости меня, – в слезах говорю я, – А я, думал, что у тебя даже не было чувств ко мне. Пожалуйста, прости меня.

Мария обнимает Майкла с надеждой, что, наконец, они будут вместе.

Но тут ...

– Мария! – кричит Кларк.

– Мария, где ты? – со страхом кричит Зак.

– Вот там, я их вижу! – нечаянно заявляет Эмма.

– О, боже мой, Майкл жив! Майкл жив! – из ниоткуда появляется голос Адама, а потом и сам он и с ним мой отец. Мы смотрим на всех этих людей, которые пришли за нами. Мария видит почти все лица ее города.

– Мария! Мария! – говорю я, но она ни как не реагирует. Я несколько раз повторяю ее имя. Но бесполезно. Она как будто видит только эти лица. Лица, которые пришли за ней,

а я для них всего лишь мотивация, чтобы обвинить меня в ее пропаже. Но я все-таки пытаюсь и продолжаю повторять ее имя. Но Я поворачиваюсь, чтобы уйти туда, где я никогда не ощущу всего этого....

– Майкл! – говорит она и подходит ко мне. Мария подходит ко мне. Я слышу звук ее шагов. Это самая сладкая музыка для меня. Она кладет свою руку на мое плечо, и я поворачиваюсь. – Майкл! Смотри на меня! Смотри в мои глаза! – твёрдым голосом говорит она, – Майкл, я никогда не покину тебя. Никогда, – а я стою и не успев сказать что-нибудь, как вдруг наши губы смыкаются в поцелуй. И вот застывает счастье на губах. Счастье, на губах запечатлен. Когда я думаю что все... Конец! То случается все наоборот. Этот поцелуй уже все. Все! Поцелуй длится не менее двух минут. Две минуты, чтобы жить... Жить по настоящему. Эти минуты для меня бессмертны. Я и никогда не променяю эту бесконечность ни на что. Я чувствую, как по нашим телам бежит потерявшаяся, но легкая дрожь,... а на пальцах играет мелодия... Кажется, что наши губы никогда больше не смогут оторваться друг от друга, чтобы сохранить эту целую вечность. Вечность, чтобы жить.

Я смотрю на Марию с лёгким ухмылкой и мы начинаем смеяться.

Мы видим как Кларк, Эмма, мой отец, Адам, его отец и другие уже достигают нас.

– Что будем делать? – необдуманно спрашиваю я.

Не успев, Майкл сказать что-нибудь, что вдруг стена... Стена начинает разваливаться, и начинают падать камни. Камни начинают падать на город. Не только на Серий, но и на Чёрный город.

– Что происходит? – слышу голос Адама. Все в панике начинают бежать.

– Мария, беги! Беги! – орет мой отец.

– Мария! – кричит Кларк, но я его уже не вижу. Я странными глазами смотрю на Майкла и не понимаю, что происходит.

– Мария, ты веришь мне? – внезапно встревоженным голосом спрашивает он.

– Да конечно!!! – нежно отвечаю я. Я вижу, как Майкл берет из земли клинок. Клинок, с помощью которого он хотел покончить собой. Но я не знаю, что он будет делать с этим клинком. Майкл подходит ко мне с клинком в руках и staje передо мною. Мы стоим к друг другу.

– Мария, ты самая замечательная... самое лучшее, что со мной приключилось в жизни. То, что я испытываю к тебе нечто. То, что изменила всю мою сущность. И я хочу поблагодарит тебя за то, что сейчас ты стоишь передо мной. За то, что это мне не известное чувство я испытываю именно к тебе. Ты – боль и свет, покой и страх!... Мелодия, что я пою. Нет прекраснее мгновений, чем минуты проведенные с тобою! На первый взгляд ты кажешься такой хрупкой, но

своим взглядом хоть кого отправит в нокаут. Боже, какие у тебя красивые глаза, смотрю в них и забываю обо всем. Стоит тебе только посмотреть на меня, и я вновь становлюсь счастливее! И пожалуйста, прости меня, если сможешь, – его слова тронули меня до слез.

После этих слов Майкл с клинком в руках подходит ко мне и вонзает в меня через мою спину. Я кладу свою руку на живот и вижу кровь. Я чувствую эту боль. Вижу эту кровь. Кровь, которая медленно стекается на моем теле. Боль, которая по телу отражается. Я чувствую все это, и мне кажется, что все это мне нравится. А вот вижу Майка. Майкл с утешительной улыбкой подходит ко мне. Он так близко подходит ко мне, что этот самый клинок вонзает его тело. Я и Майкл стоим с клинком, которое находится на обоих наших телах. Я смотрю на его пронзительный взгляд с мягкой улыбкой. Наши руки сомкнулись в замок... и мы падаем. Падаем на колени. Чувствую уют его ладоней, вижу сентиментальность его взгляда.

– Майкл, я не люблю тебя, – посмотрев на его неотразимый взгляд говорю я.

– Мария, я тоже тебя не люблю, – нежным выражением лица и с хрупкостью в глазах произносит он.

Конец

Ну, вот конец истории. Конец истории, где Майкл и Мария умерли в объятиях друг друга. Конец истории, где все

умерли, и на Земле не осталось ни одного живого существо. Умерли последние оставшиеся два города вместе с жителями. А стена! То после всего этого стена стала восстанавливаться и на нем появились новые имена. Имена всех людей. А на самом вершине стены появляется имя Мария, а рядом с ней имя Майкл. Может быть, сила клинка заключалось в том, что эти двое всегда должны быть вместе, не смотря ни на что.

Дорогой читатель я хочу попросить у вас прошение. Потому что я соврала вам. Я сказала вам, что расскажу вам историю о вечной любви и соврала. На самом деле это история не о любви, а о чувстве, что выше, чем любовь. Я много думала, как мне описать это чувство и кажется появилась лампочка... **ЛЮБОВЬ ВРОДЕ НЕЧИСТИ**. И вот поэтому в конце книги из уст влюбленных вы услышали это выражение «Я тебя не люблю». Майкл и Мария знали, что это не любовь, но они не знали, что испытывают к друг другу и поэтому они выбрали это выражение.

Всегда мы слышим слово нечисть, как источник сверхъестественного или паранормального явления. И поэтому я хотела, чтобы вы знали, что у всего есть и отрицательная и положительная объяснение.

«Человек не может жить рядом с человеком, Но человек испытывает это только к человеку».

И именно так я интерпретирую эту любовь вроде нечисти. Я хочу добавить еще одну фразу, которую прочитала в од-

ном статье: «Слова – самый сильный наркотик, используемый человечеством».

Ну, вот считаете, почему все закончилось так... Трагично! Но поверьте мне это не так. В конце истории все умирают, а потом говорю, что это не трагично. Я пришла к этому мнению с помощью книги Шекспира «Ромео и Джульетта». В начале книги, когда эти двое встречаются друг друга, то все мы начинаем радоваться за обоих. А в середине, когда Ромео убивает Тибальта (двоюродного брата Джульетты), то все мы думаем лишь о поступке Джульетты. Что как поступит она с Ромео?! И она дает ему шанс и опять все мы счастливы, даже если Тибальт мертв. Но в конце, когда Ромео кончает с собой, чтобы пойти за его возлюбленной, то оказывается, что Джульетта была мертва не по – настоящему. А это была лишь притворство, что быть рядом с ним. И когда она видит мертвого Ромео на своих руках, то кончает жизнь, как и он. И они умирают в объятиях друг друга.

После всего этого все мы начинаем рыдать, и притом обсуждаем нас окружающий мир. Обвиняем людей. Обвиняем наш мир, что как жесток он. Но мы видим лишь отрицательные стороны этой истории. И не видим самое главное. Главное в том, что они вместе. С самого начала мы мечтаем, если можно так выразиться, чтобы они были вместе, и в конце, когда это случается, то мы не видим этого. Вот такую ориентацию я хотела представить в своём книге, и надеюсь, что

мне удалось.

Ну, я думаю, что остался еще не скрытый вопрос. И этот вопрос. Кто тот человек в чёрном плаще? Интересный вопрос и долгожданный ответ. Человек, который появился из шкафа в то время, когда Майкл и Мария признавались друг другу. Человек, которого Мария видела в своем доме и после своего сна. Человек, за которым Майкл бежал у стены. Человек, который сунул письмо в дверь Марии. Короче этот человек... Этот человек... Прошу, барабанные дробы. Этот человек ты. Это не шутка, а чистая правда. Дорогой читатель я знаю, сейчас вы мне не верите. Но я вам докажу. В тот момент, когда ты открыл(а) мою книгу, то началась магия. Магия! Я знаю, что большинство людей верят в магию, а некоторые нет... Если признаться, то я тоже не верила в магию. И это книга изменила все мои представления о мире. Я никогда не видела то, чего вижу сейчас с помощью этой книги. И это не рекламирование моей книги. Как сказала, когда ты открыл(а) мою книгу, то началась настоящая магия. Когда ты прочел(ла) первое слово, то ты непосредственно попала в мою книгу, даже не подозревая об этом. И если бы не ты прочел(ла) эту книгу, то Мария так и не увидела горящий свет в доме миссис Джонас. Это не ложь, а реальность. Именно ты включил(а) свет в доме миссис Джонас с помощью чтение моей книги. А остальные твои действия я не могу объяснить, поскольку я знаю, что у тебя самого(самой) есть ответы.

Книга «Бессмертие» отражает не только печальную историю, но и надежду. Ведь приставьте себе, если вы из прошлого попали в 3015 год, то это значит... Это значит, что есть будущее. Ведь прошлое, настоящее и будущее это как цепная реакция, которые не могут быть отдельно. Всегда нужно иметь надежду. И поверьте мне надежда это та единственная, что может помочь нам двигаться вперед.

Дорогой читатель, если тебе понравился моя книга, то это и заслуга моей лучшей подруги. Если бы она не дала мне книгу «Перевернутое дерево», и если бы я не прочла эту книгу, то и не было этой истории. Спасибо огромное тебя Дамон ()

Часто я сравниваю книги с зеркалом. Когда мы читаем книги, то с помощью зеркала видим все эти минуты. Видим главных героев, персонажей этих книг, но они не видят тебя. И поэтому я подумала, а почему же эти герои не могут видеть тебя. И вот почему у меня появилась такая идея. С помощью этой книги я хотела, чтобы не только ты видела этих персонажей, но и они тебя.

И в конце я хочу поблагодарит тебя дорогой читатель за то, что ты прочел мою книгу, и кроме этого играл самого себя в моем книге. И я надеюсь, что у меня получилось. Огромное спасибо.